

ЖУРНАЛ

РАЗВЕДЧИК

Поиски знаний ведем не для славы — чтоб истину ведать во благо Державы

№2 (3) ИЮНЬ 2023

**«ТАКУЮ СТРАНУ, КАК РОССИЯ,
ЗАПУГАТЬ И ИЗОЛИРОВАТЬ
НЕВОЗМОЖНО...»**

В. И. Матвиенко

АФРИКА – РОССИЯ:
НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ
СОТРУДНИЧЕСТВА

С. Н. ЛЕБЕДЕВ:
«РОЛЬ СНГ В БУДУЩЕМ
БУДЕТ ТОЛЬКО ВОЗРАСТАТЬ»

«НАШ ЧЕЛОВЕК В ВАТИКАНЕ»
К 110-ЛЕТИЮ ИОСИФА
ГРИГУЛЕВИЧА

Содержание

- 2 Прямая речь
- 10 Приветствие
- 12 Календарь
- 14 Репортаж
- 16 В фокусе
- 22 Экономика 3.0
- 28 Крупным планом
- 34 Особая секция
- 38 С кем пойти в разведку
- 40 Научный полк
- 44 Психологический практикум
- 48 Легенды разведки
- 56 Разведка в истории
- 62 История одного предмета
- 66 Рассекреченные архивы
- 78 Искусство разведки
- 88 Разведка и спорт
- 94 Литературная гостиная
- 106 Ветер Победы
- 112 Разведчики улыбаются

В КАКИХ БЫ ТРУДНЫХ УСЛОВИЯХ
ВАМ НИ ПРИШЛОСЬ ЖИТЬ,
НЕ ПАДАЙТЕ ДУХОМ,
ИБО ВЕРА В СВОЮ СИЛУ
И ЖЕЛАНИЕ ЖИТЬ ДЛЯ ДРУГИХ —
ЭТО ОГРОМНАЯ СИЛА.

Р. Дзерожинский

Журнал «Разведчик»
№ 2 (3) 2023

Учредитель
Благотворительный фонд содействия социальной защите сотрудников и ветеранов внешней разведки «Согласие»
Россия, 119034, Москва, ул. Остоженка, д. 51, стр. 1

Издатель
Клуб содействия сохранению исторического и культурного наследия

Главный редактор
Михаил Погудин,
председатель Совета ветеранов СВР России, председатель правления благотворительного фонда «Согласие»

Фотографии
Журнал «Разведчик», РИА «Новости»
Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационный номер: ПИ № ФС 77-83469 от 24 июня 2022 года. Издание выходит четыре раза в год.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При перепечатке материалов и использовании их в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, ссылка на журнал «Разведчик» обязательна.

ISBN 978-5-7164-1244-6
Тираж 2000 экземпляров
Дата выхода: 12 июня 2023 года

Отпечатано АО «Ордена Октябрьской Революции, ордена Трудового Красного Знамени «Первая Образцовая типография», филиал «Чеховский Печатный Двор» 142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1 Номер заказа: 3093

16+

Всем нам выпало жить и трудиться в судьбоносное время

Текст: Валентина Ивановна Матвиенко,
Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации

**О, росс! О, добльственный народ,
Единственный, великодушный,
Великий, сильный, славой звучный,
Изящностью своих доброт!
По мышцам ты неустомимый,
По духу ты непобедимый,
По сердцу прост, по чувству добр,
Ты в счастье тих, в несчастье бодр.**

Г.Р.Державин

Слова, вынесенные в эпиграф данной статьи, принадлежат нашему знаменитому поэту, государственному деятелю, сенатору Гавриилу Романовичу Державину. И хотя написаны эти строки были более двухсот лет назад, в дни триумфальной победы российской армии над Наполеоном, на мой взгляд, они крайне актуальны сегодня и, уверена, будут актуальны всегда.

Испокон веков наш народ славился своим мужеством, волей, стойкостью, неодолимой нравственной силой и любовью к Родине. Эти высокие человеческие и гражданские качества во все времена служили опорой в развитии Российского государства и его

становлении как суверенной мировой державы, устремленной в будущее и всегда готовой отстаивать свои национальные интересы и традиционные ценности.

На этой планете, пожалуй, не найти страны, на долю которой выпало бы столько же трудных, драматичных испытаний, сколько довелось преодолеть России. Но каждый раз мы достойно справлялись с вызовами времени и уверенно шли вперед. Одерживали трудовые и ратные победы, закаляясь при этом как сталь; становясь только сильнее, крепче, тверже. Поэтому и своим Отечеством, и нашим народом мы должны гордиться по праву.

Вдуматься только! Стало допустимым и даже востребованным преследовать и уничтожать людей просто за то, что они ощущают неразрывную духовную связь с Россией, хотят говорить на русском языке, не желают забывать о нашей общей истории и выступают против поклонения неонацистским идолам.

Безусловно, в российской истории немало рубежных вех и памятных дат. И если говорить о новейшей истории, то нынешний год тоже является особенным, знаковым. Мы отмечаем 30-летие Конституции Российской Федерации и, соответственно, 30-летний юбилей Федерального Собрания — парламента нашей страны. За это время политическая система современной России прошла огромный путь; продемонстрировала свою стойкость, способность достойно отвечать на вызовы и угрозы любого характера и обеспечивать стабильное развитие российского государства и общества. Была выстроена надежная вертикаль публичной власти, сформирована устойчивая экономика, установлены обширные и неснижаемые социальные гарантии. То есть, говоря

словами нашего Президента, Россия убедительно доказала, что способна не просто адаптироваться к переменам, а «совершенствовать сама себя, стремиться к лучшему, совершать радикальные прорывы вперед — к новому политическому, экономическому и социальному укладу»¹.

Все эти годы мы двигались по созидательной траектории развития как на внутреннем, так и на внешнем треке. Отстаивали принципы равноправного и многовекторного сотрудничества на мировой арене. И, к сожалению, такое энергичное, независимое развитие России вызывало отторжение у целого ряда государств, которые привыкли считать себя хозяевами мира. В итоге, как это уже неоднократно было в нашей истории, мы вновь столкнулись с попыткой коллективного Запада устранить Россию как ключевое препятствие, не позволяющее установить однополярный мир и свою единоличную гегемонию.

Особенно больно осознавать, что плацдармом для реализации концепции «анти-Россия» стала некогда братская нам Украина, где так «заботливо» с подачи западных кураторов возрождался неонацизм и поощрялась русофобия. Во что это вылилось, весь мир увидел на примере Донбасса, жители которого долгие годы подвергались самому настоящему террору со стороны киевских властей.

Вдуматься только! Стало допустимым и даже востребованным преследовать и уничтожать людей просто за то, что они ощущают неразрывную духовную связь с Россией, хотят говорить на русском языке, не желают забывать о нашей общей истории и выступают против поклонения неонацистским идолам.

Сколько бы мы ни старались достучаться до Киева и его покровителей, призвать к дипломатическому урегулированию конфликта в Донбассе, к соблюдению Минских соглашений, наши призывы услышаны

¹ Выступление Президента России В.В. Путина на торжественном приеме по случаю национального праздника — Дня России, 12 июня 2016 года.

Рабочий визит
в Федеративную
Республику Бразилия.
1 января 2023 года

не были. «Респектабельный» украинский нацизм был не только признан, но и поддержан западными странами.

Оставаться под этим гнетом жители Донбасса больше не могли. Именно в России они увидели своего защитника и выразили самостоятельное, твердое устремление связать свою судьбу с нашей страной. Все последующие шаги — признание независимости этих регионов, решение о начале специальной военной операции, проведение референдумов о вхождении субъектов в состав России — стали выстраданной, но при этом единственной возможностью выйти, наконец, из замкнутого круга. Тем самым мы направили четкий, ясный сигнал всему мировому сообществу, что своих не бросим никогда. И приложим все усилия, чтобы никакие, даже самые изощренные попытки Запада решить «русский вопрос» не увенчались успехом.

Столь решительная позиция вызвала просто беспрецедентное внешнее давление на Россию. И конечно, идеологи этого пресинга рассчитывали, что он нанесет нам стратегическое поражение. Но они просчитались. Крылья нам подрезать не удалось. Ведь такую страну, как Россия, запугать и изолировать невозможно. И не только потому, что у нас самая большая территория или мощнейший ядерный арсенал, а прежде всего потому, что экономические, гуманитарные, интеллектуальные возможности нашей страны настолько огромны, что игнорировать их просто немыслимо.

Сбросив маски и показав свое истинное лицо, западная «империя лжи» безвозвратно утратила мнимое звание оплота свободы, правоты и демократии. И сегодня мы видим, что изменения, происходящие на планете, дали толчок к становлению совершенно иного мироустройства, где не будет места однополярности и диктату.

Этот необратимый, тектонический переход продолжает набирать обороты на наших глазах. И нет никаких сомнений в том, что России в новой архитектуре международных отношений отведена важная роль, поскольку та объединительная, дружественная по-

вестка, которую мы продвигаем на мировой арене, близка многим государствам.

Мы, парламентарии, регулярно убеждаемся в этом на примере диалога с законодателями из других стран, поскольку темпы межпарламентского сотрудничества становятся все более интенсивными. Так, в начале этого года наша делегация совершила официальный визит в Бразилию, затем состоялась поездка в Алжир. По моему личному приглашению Совет Федерации посетили наши коллеги из Зимбабве. В ходе недавней международной парламентской конференции «Россия — Африка», в которой приняли участие почти все страны Африканского континента, мы провели содержательные переговоры с целым рядом представительных делегаций.

Если посмотреть на график нашей работы, то в среднем за неделю у нас проходит по две-три встречи с зарубежными партнерами. Спрашивается, о какой изоляции вообще может идти речь?

Мы видим, что новый импульс к развитию получают крупные мероприятия, проходящие под эгидой или при поддержке нашей палаты. Совсем недавно в Санкт-Петербурге был с успехом проведен юбилейный, десятый Невский международный экологический конгресс. Уже совсем скоро, в конце июня, Республика Башкортостан примет десятый Форум регионов России и Беларуси.

Перечислять можно и еще. В нынешних условиях особое значение приобретает наша работа в многосторонних парламентских организациях. Мы развиваем диалог по линии Межпарламентской Ассамблеи стран СНГ, Парламентской Ассамблеи ОДКБ, БРИКС,

Мы направили четкий, ясный сигнал всему мировому сообществу, что своих не бросим никогда. И приложим все усилия, чтобы никакие, даже самые изощренные попытки Запада решить «русский вопрос» не увенчались успехом.

ЕАЭС и в целом со всеми заинтересованными, ответственными партнерами. Сохраняем наши позиции в Межпарламентском Союзе. И вопреки прогнозам «доброжелателей» отмечаем, что у России очень много друзей и единомышленников, которые понимают и разделяют наши подходы и намерены наращивать предметное, равноправное сотрудничество с нашей страной в самых разных областях.

Что касается трансформации, произошедшей за это время внутри России, то она стала не менее масштабной. Для того чтобы переориентировать экономические и производственные мощности, сохранить рабочие места после ухода западных компаний, оказать всю необходимую поддержку нашим защитникам на передовой, потребовалось в кратчайшие сроки оптимизировать многие процессы. Возникающие задачи надо было решать оперативно, буквально в режиме 24/7. И, глядя на достигнутые экономические показатели, например на уровень безработицы, который стал самым низким в нашей истории, мы уверенно можем говорить о том, что этот ответственный период был пройден без шоковых потрясений.

Но важнее любых экономических успехов и статистических показателей — тот дух единства и сплоченности, который живет сегодня в российском обществе. О силе этого духа свидетельствуют поддержка президентского курса абсолютным большинством наших граждан и, конечно же, наше общее стремление помочь новым регионам. Мне кажется, это лучше всего доказывает, что Донецкая и Луганская народные республики, Запорожская и Херсонская области для нас не просто освобожденные территории, а прежде всего люди, наши соотечественники, которые, наконец, после многих лет угнетений и дискриминации обрели настоящую Родину.

Не менее ценно и то, что столь непростое время и регионы, и бизнес, и наши сограждане восприняли как период новых возможностей. Я отмечаю это всякий раз, когда у нас в Совете Федерации проходят Дни субъекта, когда ездю с рабочими поездками по стране. Вся Россия — от Калининграда до Владивостока — буквально пронизана желанием раскрыть свой потенциал. И, разумеется, приоритет номер один для органов власти — поддержать этот процесс и сформировать механизмы, способствующие гармоничному, устойчивому развитию всех 89 субъектов.

Ключевым ориентиром для нас выступают задачи, поставленные Президентом в Послании Федеральному Собранию, а также шесть стратегических целей, обозначенных главой государства в минувшем декабре. К каждой из них мы, безусловно, подходим с равным вниманием, будь то интеграция четырех регионов в наше социально-экономическое пространство или обеспечение финансового и технологического суверенитета страны. Работа ведется комплексная, всесторонняя. И я бы хотела особенно выделить, что она, по большому счету, идет без оглядки на решения, которые принимаются антироссийской коалицией.

Думаю, что сегодня у нас в принципе мало кто следит за тем, какие дополнительные ограничения и незаконные рестрикции обсуждаются или принимаются в Вашингтоне и Брюсселе. У наших граждан есть четкая уверенность, что даже если появятся новые пакеты санкций в отношении России, мы сумеем дать достойный отпор и обеспечить надежное, независимое развитие нашей страны.

Конечно, особая ответственность лежит на плечах Совета Федерации. Мы представляем наши регионы, выступаем их голосом и защитником их интересов. Повестка у нас традиционно очень насыщенная. При этом свою эффективность мы привыкли измерять именно качеством принимаемых решений — тем, насколько полно они отражают реалии времени, насколько востребованы нашими гражданами.

Диалог, который мы ведем с федеральными органами исполнительной власти, с нашими субъектами, бизнесом и экспертным сообществом, мы строим именно по такому принципу. И внимательно следим за тем, чтобы каждая полезная инициатива воплощалась в жизнь. Это уже стало фирменным стилем Совета Федерации. Неслучайно верхнюю палату российского парламента все чаще называют «палатой конкретных дел».

Безусловно, такой предметный, деятельный подход актуален сегодня не только на государственной службе, но и в принципе во всех сферах и отраслях. Инициативность, энергичность, сосредоточенность на решении вопроса, а не на имитации бурной деятельности — вот те качества, которые чрезвычайно востребованы в новой реальности.

Сейчас нам особенно нужны своего рода антикризисные менеджеры, которые чувствуют пульс времени, генерируют новые идеи и с готовностью берут на себя ответственность за их реализацию. Об этом мы уже не раз говорили на самых разных площадках. И с удовлетворением отмечаем, что таких людей становится все больше. Это служит важнейшим залогом уверенного прохождения нашей страной всех трудностей сегодняшнего дня.

В то же время мы отдаем себе полный отчет, что атака против России идет не только на экономическом или на военном фронте. Не меньшая агрессия наблюдается и в информационном поле. Против нас развязана, по сути, пропагандистская, идеологическая война. И ее главной мишенью, как верно отметил в Послании наш Президент, выступает молодежь — самая чувствительная и восприимчивая часть общества.

То, насколько губительно влияет пропаганда «империи лжи» на умы и души, мы наблюдаем на примере Украины. Усилиями США и коллективного Запада за какие-то три десятка лет там выросло поколение молодых украинцев с полностью сбитыми ориентирами, воспитанное на идеях не созидания и развития, а ненависти — ненависти ко всему, что связано с Русским миром.

К счастью, ценности нашей страны имеют под собой совсем иную основу. Наши духовно-нравственные идеалы прочно объединяют наше общество, все наши народы и конфессии. Память о своем прошлом мы свято чтим и никому не позволим размыть нашу национальную идентичность. Но извлечь уроки из горького опыта наших соседей мы обязаны.

Напомню, что в соответствии с Конституцией России дети являются важнейшим приоритетом государственной политики. Этот приоритет неукоснительный, нерушимый. И сегодня на государственном уровне многое делается для того, чтобы наша молодежь воспитывалась в духе патриотизма и любви к Родине, умела самостоятельно мыслить, могла отличить добро от зла и с уважением относилась к своей истории, культуре и традициям.

Пленарное заседание X Парламентских встреч в рамках XXX Международных образовательных чтений «К 350-летию со дня рождения Петра I: секулярный мир и религиозность». 17 мая 2022 года

Думаю, что сегодня у нас в принципе мало кто следит за тем, какие дополнительные ограничения и незаконные рестрикции обсуждаются или принимаются в Вашингтоне и Брюсселе.

Важнее любых экономических успехов и статистических показателей — тот дух единства и сплоченности, который живет сегодня в российском обществе.

Встреча с победителями Всероссийского конкурса молодежных авторских проектов «Моя страна – моя Россия». 2 февраля 2023 года

Своевременными и крайне востребованными считаю создание у нас общероссийского движения детей и молодежи, возвращение к специалитету в вузах и в целом возрождение тех фундаментальных традиций в системе воспитания и образования, которые всегда отличали нашу страну. Уверена, что, отказавшись от принципов, перенятых в свое время от Запада, мы ничего не потеряем, а, наоборот, только укрепим свои позиции. И не сомневаюсь, что Год педагога и наставника придаст новый импульс этой тонкой и важной работе. Со своей стороны Совет Федерации будет оказывать здесь всю необходимую законодательную и нормативную поддержку.

Конечно же, участие палаты регионов в молодежной повестке этим не ограничивается. Мы реализуем целый ряд граждан-

ско-патриотических и просветительских проектов для нашего молодого поколения.

Особую гордость, безусловно, вызывает проект «Дети-герои», в рамках которого мы чествуем детей и подростков, совершивших мужественные поступки. Этот проект был создан в 2014 году по инициативе Героя России, моего коллеги, заместителя Председателя Совета Федерации Юрия Леонидовича Воробьева, и обрел по-настоящему широкую и заслуженную популярность. За эти без малого десять лет мы приняли в палате регионов и отметили почетными наградами несколько сотен ребят со всей страны — тех, кто, невзирая на опасность, спасал других людей из огня и воды, защищал их от преступников или разъяренных животных. О подвигах этих отважных девочек и мальчишек можно написать целую книгу. И кто знает, может быть, однажды она будет издана. Но одно я знаю точно и всегда об этом говорю: пока у нас есть такая смелая, решительная и равнодушная к чужой беде молодежь, за будущее России мы можем быть спокойны.

Есть и еще одна инициатива, о которой мне бы хотелось рассказать читателям этого журнала и которая сегодня, на мой взгляд, имеет особое значение. В минувшем году

совместно с белорусскими коллегами мы запустили культурно-образовательный патриотический проект «Поезд памяти». Он объединил 200 старшеклассников из России и Беларуси, которые побывали в 15 городах, связанных с историей Великой Отечественной войны.

Когда эта идея прозвучала впервые, мы даже представить не могли, что она окажется настолько востребованной. Но проект превзошел все наши ожидания. Он в буквальном смысле стал созвучен духу наших народов и превратился в настоящую эстафету памяти для новых поколений наших государств. Именно поэтому мы приняли решение продолжать проект и по возможности расширять его географию.

В нынешнем году, помимо учащихся из России и Беларуси, юными пассажирами «Поезда памяти» будут талантливые ребята из Республики Армения и Киргизской Республики. Уверена, эта поездка запомнится им надолго и обязательно станет еще одним мостиком дружбы и доброго товарищества между нашими народами на долгие годы вперед.

Разумеется, сегодня, когда весь мир переполняют противоречия, когда белое легко может стать черным, а черное — белым в угоду политическим амбициям отдельных государств, молодое поколение особенно нуждается в защите. Сейчас нам как воздух нужны проекты правды, проекты добра и проекты созидания, которые будут служить нашей молодежи ориентирами и не позволят потеряться в водовороте лжи и фальсификаций.

Я очень рада тому, что у нас в стране появляется все больше подобных инициатив. Такой правильный посыл имеет и журнал «Разведчик», который создан для молодой, активной, думающей аудитории, равнодушной к судьбе нашей страны.

В канун знаменательного праздника, Дня России, я хочу обратиться к создателям журнала, ко всем его читателям и пожелать вам счастья, вдохновения, успехов и обязательно удачи. Как известно, она любит смелых. Поэ-

Пока у нас есть смелая, решительная и равнодушная к чужой беде молодежь, за будущее России мы можем быть спокойны.

тому будьте смелыми, дорогие друзья, ставьте высокие цели и уверенно идите к своим мечтам. Все они обязательно сбудутся!

И, пожалуйста, помните. Да, всем нам выпало жить и трудиться в судьбоносное время. Время больших вызовов и масштабных перемен. Но какими бы ни были испытания, Россия их обязательно преодолет и станет еще сильнее и прекраснее. Ведь мы, объективно, на правильной стороне истории. И правда тоже на нашей стороне.

С праздником вас! С Днем России!

Дорогие друзья!

В этом году мы отмечаем 78-ю годовщину Великой Победы. 9 мая 1945 года завершилась самая тяжелая и кровопролитная война в истории человечества. Мы отчетливо понимаем, какую огромную цену заплатил за Победу наш народ, осознаем, как много жизней унесла та война, сколько мужества, стойкости и самоотверженности потребовалось от старшего поколения в те грозные годы. Кажется, 78 лет назад нацизм был полностью разгромлен, однако сейчас мы видим, что у этой человеконенавистнической идеологии вновь появились последователи.

Музей Победы делает все возможное, чтобы преступления нацизма никогда не были забыты, чтобы о них узнавали как можно больше людей, особенно молодежь. В этой работе мы активно используем материалы нашего богатейшего собрания уникальных документальных свидетельств, организуем масштабные экспозиции и новые выставочные проекты.

Мы рады, что Ваш журнал также вносит весомый вклад в дело сохранения исторической памяти. Ваше издание знакомит читателей с деятельностью советской разведки, рассказывает в том числе о подвигах разведчиков в военные годы, публикует аналитические материалы как о событиях прошлого, так и современности. Сегодня, в период глобальных угроз, когда против нашей страны развязана масштабная гибридная война, необходим именно такой серьезный и вдумчивый подход.

Уверен, что объединение усилий является залогом новых побед! Желаю всего самого доброго — крепкого здоровья, радости и счастья!

Директор Музея Победы,
заместитель секретаря Общественной палаты РФ
Александр Школьник

1
апреля
1883

В Астрахани родился Михаил (Меер) Абрамович Трилиссер, революционер, руководитель внешней разведки (1922–1929). С марта 1926 года одновременно являлся заместителем председателя ОГПУ. В 1930–1934 годах — заместитель наркома Рабоче-крестьянской инспекции, в 1935–1938 — член Исполкома Коминтерна, курировал деятельность спецслужб. Награжден орденом Красного Знамени.

9
апреля
1948

В городе Джизак (Узбекская ССР) родился Сергей Николаевич Лебедев, российский разведчик, директор Службы внешней разведки РФ (2000–2007), генерал армии. Окончил Черниговский филиал Киевского политехнического института и Дипломатическую академию МИД СССР (с отличием). Владеет английским и немецким языками. Во внешней разведке с 1975 года, неоднократно выезжал в длительные заграничные командировки (Германия, США). В 1998–2000 годах был официальным представителем Службы в Вашингтоне. С октября 2007 года по настоящее время — Генеральный секретарь СНГ. Имеет ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла. Награжден многими государственными наградами России и стран СНГ.

15
апреля
1913

В деревне Новопокровка Томской губернии родился Михаил Сидорович Прудников. В органах госбезопасности с 1931 года, прошел путь от пограничника-красноармейца до генерал-майора, начальника разведки Главного управления пограничных войск. В годы войны — в Особой группе НКВД, возглавлял партизанский отряд «Неуловимые», действовавший на территории Белоруссии. За мужество и героизм, проявленные при выполнении заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками, в 1943 году ему присвоено звание Героя Советского Союза. После войны работал на руководящих должностях в центральном аппарате НКВД-КГБ СССР, также занимался преподавательской деятельностью.

18
апреля
1923

Учреждено спортивное общество «Динамо», объединившее спортсменов и физкультурников, работавших в системе Государственного политического управления НКВД РСФСР. Первым руководителем общества стал партийный и военный деятель Иосиф Станиславович Уншлихт, почетным председателем был избран Феликс Эдмундович Дзержинский. «Динамо» по сей день сохраняет ведомственную принадлежность к органам внутренних дел и госбезопасности. Активными его участниками являются и сотрудники внешней разведки, неизменно добивающиеся высоких результатов на соревнованиях различного уровня.

5
мая
1913

В городе Вильно родился Иосиф Ромуальдович Григулевич, выдающийся разведчик-нелегал. В 1930-е годы — активный участник коммунистического движения. По линии Коминтерна выезжал в Аргентину, затем в Испанию, где в 1937 году был привлечен к сотрудничеству советской внешней разведкой. С 1941 года — резидент в странах Южной Америки, создал разветвленную сеть антифашистских диверсионных групп. В 1948 году стал послом Коста-Рики в Италии, по совместительству — посланником при Святом Престоле и в Югославии. В 1953 году вышел в отставку и занялся научной деятельностью. Получил известность как крупный ученый-латиноамериканист, автор более 30 монографий и научно-популярных книг. Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Дружбы народов.

25
мая
1913

В Лондоне родился Дональд Маклин, советский разведчик, участник «Кембриджской пятерки». В период учебы состоял в левом студенческом движении, в 1935 году привлечен к сотрудничеству советской разведкой. В том же году поступил в британский МИД. В 1950–1951 годах руководил американским отделом министерства, передавал в Москву исключительно важные сведения, в том числе об английском и американском ядерных проектах. В мае 1951 года в связи с угрозой разоблачения выведен в СССР, получил советское гражданство. В 1961–1983 годах работал на должности старшего научного сотрудника в ИМЭМО АН СССР, написал ряд крупных работ по проблемам международных отношений, защитил докторскую диссертацию. Награжден орденами Красного Знамени и Трудового Красного Знамени.

27
мая
1893

В поселке Цитовяны Ковенской губернии родился Борис Яковлевич Базаров, кадровый военный, участник Первой мировой войны. В 1921 году, разочаровавшись в «белой идее», предложил свои услуги советской разведке. В 1924–1927 годах возглавлял резидентуры в Болгарии, Румынии и Югославии. В 1928 году направлен в Берлин для руководства нелегалами во Франции, на Балканах и в Великобритании. С 1935 по 1938 год — резидент в США, налаживал сбор особо ценной информации. Награжден двумя знаками «Почетный чекист» и именован браунингом.

31
мая
1913

В городе Аккерман Бессарабской губернии родился Анатолий Антонович Яцков, разведчик-атомщик, Герой России. В органах госбезопасности с 1938 года. В 1941 году направлен в резидентуру в Нью-Йорке, где работал по атомному проекту США, руководил агентурной группой «Волонтеры» (супруги Моррис и Леонтина Коэн). В 1947 году направлен во Францию, где также добывал сведения по атомной проблематике. По возвращении в Москву трудился в Управлении научно-технической разведки, затем возглавлял специальный факультет КИ КГБ. Награжден орденами Октябрьской Революции, Красной Звезды и многими другими наградами.

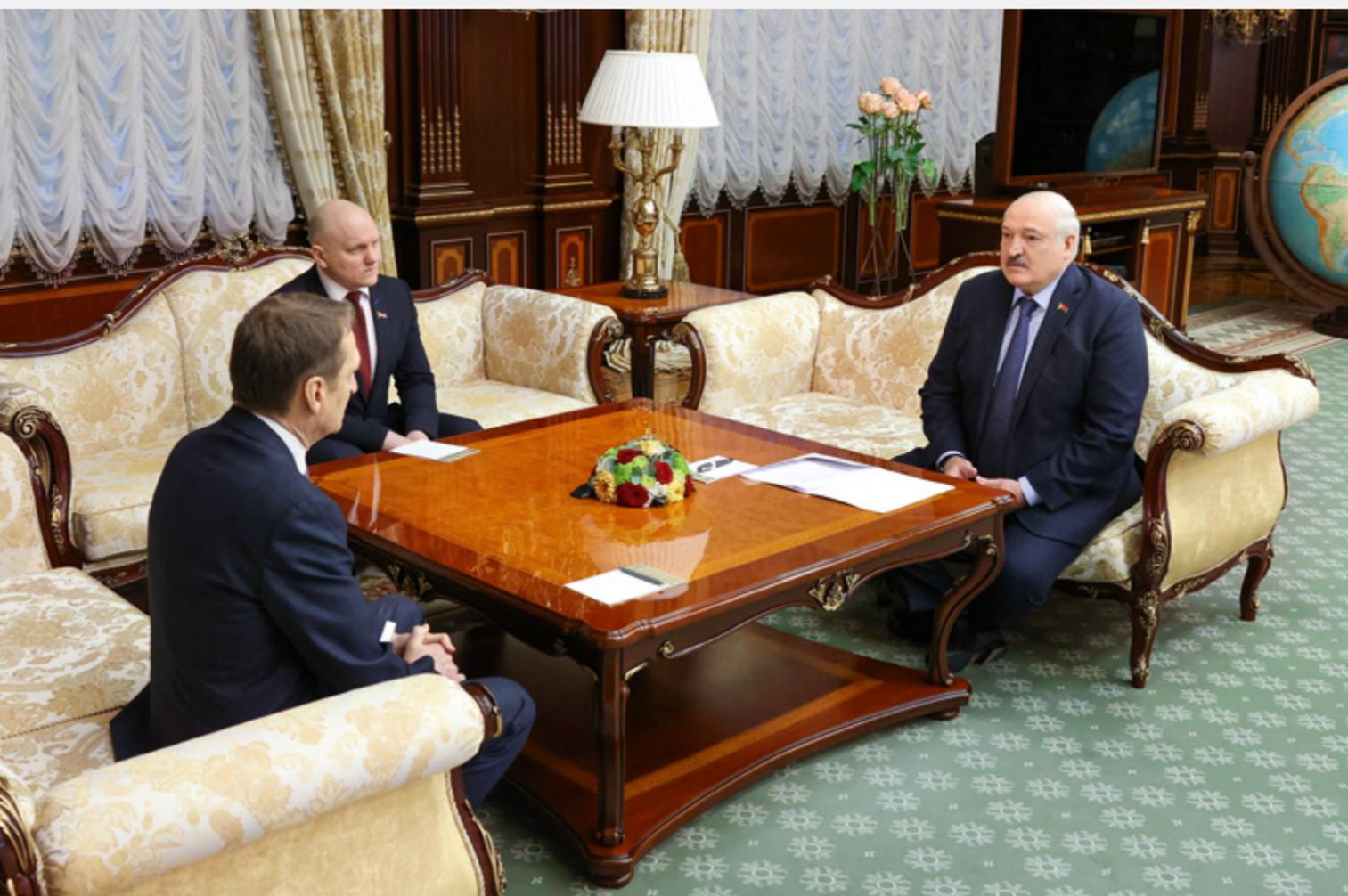
5
июня
1943

Государственный комитет обороны СССР принял постановление «О мероприятиях по улучшению зарубежной работы разведывательных органов СССР». В его основу легли предложения начальника разведки Павла Михайловича Фитина с учетом опыта, накопленного в первые два года войны. В частности, в структуре разведки было создано постоянно действующее информационно-аналитическое подразделение, которое обобщало всю поступающую в Центр информацию и на ее основе готовило для руководства СССР доклады по приоритетным темам.

20
июня
1913

В Москве родился Павел Георгиевич Громушкин, художник. По окончании школы работал в типографии. В 1938 году принят во внешнюю разведку в отдел по изготовлению документов для разведчиков-нелегалов. С началом войны активно включился в работу по обеспечению документами прикрытия бойцов партизанских отрядов НКВД. Его паспортами успешно пользовались Н. И. Кузнецов (Пауль Зиберт), П. А. Судоплатов, Дж. Блейк, В. Г. Фишер (Р. И. Абель). По окончании войны для выполнения различных заданий объездил практически весь мир. В 1987 году за серию портретов разведчиков удостоен звания заслуженного работника культуры. Награжден орденом Красного Знамени, тремя орденами Красной Звезды, многими другими орденами и медалями.

Поездка в Минск

4 апреля 2023 года в Минске состоялось совместное заседание коллегий Службы внешней разведки России и Комитета государственной безопасности Республики Беларусь. Во встрече приняли участие руководители российской и белорусской спецслужб Сергей Евгеньевич Нарышкин и Иван Станиславович Тертель, а также представители ключевых подразделений обоих ведомств.

На заседании были рассмотрены итоги взаимодействия по основным направлениям разведывательной деятельности, обсуждены задачи и приоритеты совместной

работы в условиях агрессивной политики стран Запада в отношении России и Беларуси. Принят ряд конкретных решений, которые позволят более эффективно реализовывать комплексные меры по защите национальных интересов наших государств, продолжить уверенное развитие и укрепление двусторонних связей.

В ходе рабочей поездки в Минск глава СВР также встретился с Президентом Республики Беларусь Александром Григорьевичем Лукашенко, который отметил положительные результаты межгосударственного сотрудничества по линии спецслужб, в том числе

в части обмена разведанными и технического переоснащения.

«Я бы хотел подчеркнуть, что наше взаимодействие равноценное, представляющее равный взаимный интерес. Что-то есть у нас, что-то есть посильнее у наших белорусских коллег. Мы действительно в последние годы самым серьезным образом усилили наше взаимодействие в целях выявления и предотвращения тех внешних угроз, которые стоят перед нашими двумя странами, перед Союзным государством. У нас довольно серьезные планы в этом направлении двигаться», — заявил после встречи С. Е. Нарышкин.

Фестиваль «17 мгновений»

С 26 по 30 апреля на малой родине знаменитого актера Вячеслава Васильевича Тихонова — в Павловском Посаде — прошел ежегодный международный кинофестиваль его имени «17 мгновений». В день открытия фестиваля собравшимся в ДК «Октябрь» павловопосадским школьникам были продемонстрированы документальные фильмы о разведке: «Подвиг разведчика» Ю. Новикова и «Пункт назначения — Рим» из цикла «Юстас — Фитину» (режиссер А. Паников). С детьми также пообщались создатели кинолент. Кроме того, школьникам предоставили возможность задать вопросы председателю Совета ветеранов СВР России М. В. Погудину. После состоялась церемония возложения цветов к памятнику В. В. Тихонову с участием его дочери Анны Вячеславовны.

В конкурсной программе участвовали 10 полнометражных фильмов и 12 сериалов, выпущенных в 2021–2023 годах. Профессиональное жюри определило победителей в следующих номинациях:

Гран-при — сериал «Шпион» (реж. И. Стаханов)

Лучший киносериал — «Нулевой пациент» (реж. С. Трофимов, Е. Стычкин)

Приз имени Татьяны Лиозновой за лучшую режиссерскую работу — Н. Назарова (фильм «Плакать нельзя»)

Приз имени Юлиана Семенова за лучший сценарий — В. Пресняков, О. Пресняков и А. Михалков (фильм «Мистер Нокаут»)

Приз за лучшую мужскую роль — С. Пускепалис (фильм «Портной из Бруклина»)

Приз за лучшую женскую роль — М. Цигаль-Полищук (киносериал «Раневская»)

Приз имени Станислава Ростоцкого за оптимистичное одухотворяющее кино — фильм «Золотая бронза» (реж. И. Копылов)

Африка — Россия: новые горизонты сотрудничества

Текст: Ирина Олеговна Абрамова,
доктор экономических наук, профессор, директор Института Африки РАН

С распадом СССР Россия, несмотря на вложенные в развитие Африки колоссальные силы и средства, практически свернула контакты со странами континента. Делалось это осознанно и абсолютно целенаправленно.

Под лозунгом «Хватит кормить Африку!» нам, по сути, не только не дали воспользоваться дивидендами от уже имевшихся вложений, а это свыше 300 промышленных предприятий, более 1000 объектов инфраструктуры, сотни образовательных, научных и культурных центров, не говоря уже о дружественной русскоговорящей элите, подготовленной в советских вузах, но и вынудили под давлением США на невыгодных для нас условиях списать более 20 млрд долларов долга африканских стран.

Все это сопровождалось массовым закрытием наших посольств, торгпредств, культурных центров и корпунктов российских СМИ, а также отменой прямых авиарейсов на Африканский континент. Как следствие — резко сократилось число африканских студентов, обучавшихся в России. Сегодня новая африканская элита готовится в западноевропейских, американских и китайских вузах и по возвращении на родину станет проводником отнюдь не российских ценностей. Иными словами, в 1990-е годы были разрушены не только экономические связи, но и весь фундамент нашего сотрудничества с Африкой, включая гуманитарную сферу — науку, образование, культуру. Несмотря на колоссальную важность СМИ в современном мире, мы почти полностью свернули на континенте

свою информационную сеть, и теперь сведения о России, нередко искаженные, а то и попросту ложные, африканцы вынуждены черпать из западных источников. Что характерно, Африка почти не присутствует и в российском информационном пространстве, а новости о странах континента носят, как правило, негативный или ироничный характер.

Сколько раз из уст наших чиновников, в том числе весьма высокопоставленных, мы слышали фразу «Россия — не Африка». Между тем к нашей стране в рамках пресловутого «сдерживания» Запад применяет те же колониальные приемы, которые в свое время прошли «обкатку» на африканских государствах. Речь идет о таких инструментах, как незакономерные санкции, подкуп политических элит, попытки силовой смены власти через разжигание внутренних протестов, ослабление экономик посредством втягивания в зависимость от западных товаров и технологий, поощрение «утечки мозгов», размывание национальной идентичности путем навязывания западной системы ценностей, сужения рамок использования национального языка, формирования колониального типа мышления и многое другое. Как представляется, изучение африканского опыта может помочь нам сделать правильные выводы из уже допущенных ошибок и не совершить новые при

С точки зрения перспектив, размера потенциальной прибыли, а с марта 2022 года еще и в плане безопасности для российского бизнеса Африканский континент значительно опережает страны Запада.

Современная Африка – это не только кладезь природных ресурсов, необходимых в том числе для высокотехнологичных производств, но и значимый потребительский рынок, объем которого удваивается каждые пять лет.

решении неотложных задач ускоренного развития нашей экономики и социальной сферы.

Несмотря на навязанное российскому обществу представление об Африке как о наиболее отсталом и проблемном регионе мира, независимые эксперты-африканисты, в том числе западные, называют ее «континентом XXI века», подчеркивая устойчивые темпы роста африканской экономики в последние 20 лет, а также колоссальный ресурсный и человеческий потенциал. Нет смысла спорить с фактами о том, что жители многих (но далеко не всех) африканских стран в среднем беднее, чем население

в других регионах мира. Вместе с тем с точки зрения перспектив, размера потенциальной прибыли, а с марта 2022 года еще и в плане безопасности для российского бизнеса Африканский континент значительно опережает страны Запада.

Современная Африка — это не только кладезь природных ресурсов, необходимых в том числе для высокотехнологичных производств, но и значимый потребительский рынок, объем которого удваивается каждые пять лет. На сегодняшний день 60% африканского населения — молодежь в возрасте до 25 лет, обеспечивающая стабильный спрос на товары и услуги.

Причем темпы прироста среднего класса, составляющего основную платежеспособную прослойку населения, превышают соответствующие показатели азиатских стран. Помимо этого, Африка стремительно превращается в главного поставщика квалифицированной рабочей силы для мировой экономики. По данным ООН, к 2040 году две трети прироста числа рабочих в мире будет происходить за счет Африканского континента.

Между тем Великобритания, Франция, США и другие страны Запада, озабоченные сохранением своего глобального доминирования, до сих пор не перестроились и продолжают рассматривать контакты с африканцами через призму устаревшего блокового мышления. В качестве главной задачи

Президент РФ Владимир Путин выступает на международной парламентской конференции «Россия – Африка в многополярном мире». 20 марта 2023 года. РИА «Новости»

Председатель Совета Федерации РФ Валентина Матвиенко и председатель Национального совета провинций Парламента ЮАР Амос Масондо на Международной парламентской конференции «Россия – Африка». 20 марта 2023 года. РИА «Новости»

номических проектов, главным образом в сфере малого и среднего бизнеса, что влечет за собой бурный рост турецкого экспорта. Кроме того, турки быстрыми темпами развивают авиасообщение, наращивают военно-техническое сотрудничество с ключевыми африканскими государствами.

в Африке «коллективный Запад» ставит для себя сохранение бывшего политического, экономического и военного влияния, для чего, как правило, используются различные формы неокOLONиализма.

В свою очередь незападные «игроки» строят сотрудничество с Черным континентом на иных принципах, далеких от средневековой модели «вассал — сюзерен». Так, Индия развивает взаимовыгодное партнерство с Африкой как часть общего курса на расширение связей по линии «Юг — Юг», что в корне отличается от сложившегося в колониальную эпоху формата «Север — Юг». При этом отмечается высокая концентрация индийского бизнеса по географическому (восточное побережье и юг Африки) и историко-культурному принципам (англоязычные страны — бывшие британские владения). Бразилия, как и Индия, также наращивает взаимодействие с Африкой по линии «Юг — Юг», действуя преимущественно в рамках таких форматов, как БРИКС и IBSA (форум Индии, Бразилии и ЮАР). В последнее время бразильские власти инициировали переход от практики преимущественного развития контактов с португальскоязычными странами

к сотрудничеству со всеми государствами континента с акцентом на такие отрасли, как добывающая промышленность, сельское хозяйство, транспорт.

В свою очередь Турция в политическом плане делает ставку на оказание помощи в защите африканских народностей, которые, как и турки, находятся под угрозой утраты национальной идентичности из-за продвигаемой Западом глобализации и агрессивного навязывания либеральных ценностей. В последние годы наметился также активный, но пока еще точечный поиск возможностей по задействованию религиозного фактора в диалоге с мусульманскими странами Африки, где прежде турецкое влияние было практически нулевым. Параллельно с этим продвигается масса эко-

Особый интерес для нас представляет, разумеется, опыт Китая, который после ухода СССР быстро занял освободившиеся ниши, а сейчас его позиции на континенте во многом превосходят те, что когда-то были у нашей страны. В 1990-е и 2000-е годы китайцы фактически подняли свою промышленность на том, что «проработали» декларированные как одна из главных «обуз» Советского Союза. Так, за счет налаживания экономических связей китайцам удалось превратить Африканский континент в гарантированный рынок сбыта своей продукции с более чем 1 млрд потребителей. Уже к началу 2010-х годов КНР стала главным торговым партнером африканских государств. По итогам 2022 года их совокупный товарооборот с Поднебесной превысил 250 млрд долларов.

Особый интерес для нас представляет опыт Китая, который после ухода СССР быстро занял освободившиеся ниши, а сейчас его позиции на континенте во многом превосходят те, что когда-то были у нашей страны.

Сейчас Пекин последовательно выстраивает глобальные цепочки добавленной стоимости, в которых африканским производителям предлагается значимая роль. Все это органично встроено в стратегические планы социально-экономического развития самого Китая и его глобальные проекты, что принципиально отличает политику КНР от остальных государств. Конечной целью усилий декларируется создание «Китайско-африканского сообщества единой судьбы в новую эпоху».

В декабре 2021 года по инициативе Председателя КНР Си Цзиньпина был принят совместный документ «Перспективное видение китайско-африканского сотрудничества до 2035 года», в рамках которого власти Китая намерены реализовать на континенте ряд масштабных программ содействия. Только в ближайшие три года планируются к запуску по десять новых проектов в таких сферах, как здравоохранение, экология и сельское хозяйство, включая открытие «зеленого коридора» для африканской сельхозпродукции в Китай. Принимаются также до-

полнительные меры финансово-экономического плана, в их числе — открытие китайско-африканского центра трансграничных операций в юанях, расширение валютных свопов, списание части долга африканских стран, с тем чтобы придать новый импульс развитию торговых связей и уже к 2024 году выйти на намеченный целевой ориентир по объему товарооборота в 300 млрд долларов.

Кроме того, продвигаются новые проекты в области цифровизации, в сфере образования и профессиональной подготовки, активно расширяются гуманитарные связи. Нарастает взаимодействие и в таких чувствительных сферах, как оборона и безопасность. В частности, Пекин готовит для стран континента военных специалистов и намерен увеличить объемы военной помощи Африканскому союзу. Как мы видим, только краткое перечисление совместных программ свидетельствует о том, насколько серьезно и с какой глубиной стратегической проработки Китай в ближайшие годы намерен сотрудничать с Черным континентом.

Все вышеизложенное приводит к однозначному выводу: России будет непросто конкурировать в глобальной «схватке» за Африку с другими игроками, как старыми, так и новыми. Многие могут даже задаться вопросом, есть ли у нас шансы в этой борьбе. На мой взгляд, вопрос нужно ставить по-другому: вправе ли мы в сложившихся реалиях не воспользоваться теми возможностями, которые открывает Африканский континент для нашей экономики и безопасности, и должны ли мы их игнорировать только потому, что это потребует от нас ответственности, затраты определенных сил и средств и разумной инициативы?

По-моему, ответ здесь очевиден. В условиях тотальной деградации отношений с Западом Россия может и должна использовать африканский вектор своей политики для решения задач устойчивого развития и укрепления своих позиций на международной арене. Большим подспорьем здесь является то, что африканцы воспринимают нашу страну как правопреемницу СССР, сыгравшего ключевую роль в процессе деколонизации Африки. На нас также смотрят как на одного из лидеров формирующегося многополярного мира, способного бороться и за свой суверенитет, и дать гарантии безопасности другим государствам. Кроме того, Россию на континенте считают надежным экономическим партнером, готовым сотрудничать с африканским государственным и частным бизнесом на равноправной и взаимовыгодной основе.

Во время ИТ-форума «Россия — Африка: цифровые технологии как драйвер государственного развития и международного сотрудничества». 13 апреля 2023 года. РИА «Новости»

Важно, чтобы надежды африканцев на активизацию сотрудничества с РФ подкреплялись реальными шагами как в экономической, так и в политической сфере, а не ограничивались словесными декларациями о «возвращении России в Африку». За без малого четыре года, прошедших с момента проведения первого саммита «Россия — Африка» в Сочи, массового запуска новых совместных проектов на Черном континенте так и не случилось. Очевидно, что в условиях жесткой конкуренции за африканские ресурсы и рынки времени на «раскачку» у нас нет совсем.

Возможно, это кому-то не понравится, но, по сути, мы с африканцами сейчас оказались «в одной лодке», причем не только с точки зрения противостояния западному давлению на нашу политическую и экономическую субъектность и желания освободиться от старых и новых форм колониализма. Мы вместе заинтересованы в формировании нового, справедливого миропорядка, где у каждой страны и каждого народа будет достойное место. И, что самое главное, в своих стратегиях и планах развития делаем акцент на внутренних преобразованиях, на переходе от сырьевых экономик к современным высокотехнологичным производствам, опирающимся, прежде всего, на собственные ресурсы и возможности.

С учетом изложенного технологическое партнерство как наиболее привлекательное для африканских стран может стать ключевым направлением двустороннего сотрудничества на средне- и долгосрочную перспективу. В нынешних условиях спрос на российские технологии имеет большой потенциал роста, поскольку наши компании обладают уникальными компетенциями и, что более важно, именно в тех сферах, которые

наиболее востребованы на Африканском континенте.

Ключевая из них — энергетика, принимая во внимание тот факт, что до половины жителей Африки до сих пор не имеют постоянного доступа к электроэнергии. Африканцы также заинтересованы в российском оборудовании для нефтегазовой отрасли, черной металлургии, горнодобывающей промышленности, в строительстве на континенте заводов по производству удобрений из местного сырья, небольших фабрик по переработке сельскохозяйственной продукции, предприятий по водоочистке, поскольку в ряде стран проблема отсутствия питьевой воды до сих пор не решена.

Хорошие перспективы имеет сотрудничество с Африкой в космической отрасли, включая создание и запуск спутников дистанционного зондирования Земли и возведение наземной инфраструктуры для приема и обработки спутниковых сигналов. Востребованы и российские наработки в строительстве (дороги, мосты, тоннели, речные, морские порты и аэропорты), в сфере малой авиации, в вопросах цифровизации и кибербезопасности (программы цифровой трансформации, «умный город» и пр.). Наконец, есть заинтересованность в совместных проектах в области медицины, включая борьбу с био-

логическими угрозами и фармацевтическую отрасль.

Трансфер технологий, как и сотрудничество в научно-образовательной сфере, выгодны нам не только в плане имиджа. Оказав африканцам реальное содействие в преодолении технологического отставания, подготовив сотни и тысячи квалифицированных кадров, которые осваивают и будут продвигать российские технологические решения, мы получим на Африканском континенте новую мощную «армию» сторонников. У наших же производителей, в том числе небольших региональных, появятся дополнительные возможности для «обкатки» своих идей, а также, повторюсь, перспективный быстрорастущий рынок сбыта, состоящий преимущественно из молодежи.

В общем, считаю, что сказано уже достаточно, пришло время действовать. Открывающийся в конце июля в Санкт-Петербурге второй саммит «Россия — Африка» станет, на мой взгляд, «моментом истины», который должен на деле показать готовность российского бизнеса, государственного и частного, выстраивать сотрудничество с Африканским континентом на долгосрочной основе. Это отвечает коренным интересам и нашей страны, и всех без исключения африканских государств. 🚀

В условиях тотальной деградации отношений с Западом Россия может и должна использовать африканский вектор своей политики для решения задач устойчивого развития и укрепления своих позиций на международной арене.

От политики импортозамещения к технологическому суверенитету

Текст: Елена Борисовна Ленчук,
доктор экономических наук, руководитель научного направления
«Экономическая политика» Института экономики РАН

Беспрецедентная санкционная атака на Россию в связи с проведением специальной военной операции сформировала целую систему новых вызовов, ответ на которые позволит определить перспективы дальнейшего устойчивого развития российской экономики.

Введенные Западом ограничения, число которых уже перевалило за 13 тысяч, затронули практически все отрасли нашей жизни. Наиболее болезненными они стали в сфере инвестиций из-за закрытия для государственных и частных компаний России доступа к дешевому западному капиталу, а также во внешней торговле — запрет на поставки из недружественных стран оборудования, комплектующих и другой высокотехнологичной продукции.

В результате западных санкций нарушилось множество произ-

водственных цепочек, остановились целый ряд производств, увеличились сроки изготовления и себестоимость многих товаров. В изменившихся условиях тысячам российских предприятий пришлось кардинально перестраивать свою работу. В особенности это сказалось на обрабатывающих отраслях, где еще до введения нынешних ограничений наблюдалась высокая степень импортозависимости. В первую очередь это станкостроение, приборостроение и тяжелое машиностроение, где зависимость от импорта достигает 80–90%, а также электронная

и медицинская промышленность, фармацевтика и IT-сфера (60–70%). В условиях хронического недофинансирования собственного промышленного комплекса, в модернизацию которого последние 30 лет почти не вкладывалось должных средств, наша страна давно превратилась в чистого импортера машин и оборудования. Так, в досанкционном 2021 году закупки этой категории товаров обошлись в 144,3 млрд долл. (49,2% всего импорта), тогда как их продажи за рубеж принесли всего 32,6 млрд долл. (6,6% всего экспорта). Причем в географической структуре

импорта преобладают как раз недружественные нам страны — Германия, США, Япония и другие.

Важно и то, что введенные ограничения коснулись не только готовой, но и промежуточной продукции — комплектующих и запчастей. Это особенно чувствительно для таких отраслей, как авиа- и автомобилестроение, а также фармацевтика, где выпадение нескольких, а порой и одного звена может парализовать работу всей цепочки. Причем в ряде случаев, если недостающие компоненты уникальны и им нельзя быстро найти подходящие аналоги,

не помогает даже высокая степень локализации производства.

В таких условиях высоки риски так называемой регрессивной индустриализации, то есть упрощения производств и перевода технологических линий и процессов на выпуск продукции по более низким технологическим стандартам. Сегодня это уже имеет место в автомобильной промышленности, где началась сборка автомашин пониженных экологических классов («Евро 0–3» вместо «Евро-5»), а также в сфере мобильной связи, где из-за ограничения доступа к но-

Авиалайнеры MC-21-310 с двигателем ПД-14 на территории ЛИИ им. М. М. Громова в Жуковском. РИА «Новости»

вейшим технологиям и оборудованию приостановлено развертывание сетей пятого поколения.

Таким образом в сложившихся реалиях особую актуальность для России приобретает обеспечение импортозамещения как конечной, так и промежуточной продукции, призванного ликвидировать возникшие из-за санкций разрывы в производственных цепочках и восстановить

работоспособность ключевых сегментов промышленности и инфраструктуры.

Данная задача имеет несколько путей решения. В обобщенном виде их можно свести в следующие три группы:

- поиск новых бизнес-партнеров из дружественных и нейтральных стран для изменения географии импорта;
- выстраивание посреднических цепочек по схеме так называемого параллельного импорта в целях обеспечения поставок критически важной продукции из недружественных государств;
- локализация производства в ключевых отраслях через комплекс приоритетных проектов в сфере импортозамещения, направленных на устранение критических «окон уязвимости».

Сразу скажу, что по отдельным видам продукции отечественный бизнес довольно успешно решает возникшие проблемы. По некоторым

оценкам, до 60% заблокированного импорта из недружественных стран уже замещено поставками из лояльных нам государств. Критическая нехватка в IT-сфере, включая компьютерную технику, программное обеспечение и сетевое оборудование, частично закрыта «параллельными» схемами. Большим подспорьем, в частности, стало принятое Правительством РФ в марте 2022 года постановление № 506, разрешившее ввоз в страну необходимой иностранной продукции без согласия правообладателей. В соответствующем перечне товаров значатся уже порядка 300 кодов ТН ВЭД ЕАЭС.

Здесь, однако, необходимо подчеркнуть, что «параллельный» импорт, призванный быстро покрыть дефицит критически важной импортной продукции и комплектующих для восстановления целостности производственных цепочек, не позволяет решать целый ряд других проблем, включая сервисное обслуживание, поставки за-

пасных частей, обновление программного обеспечения, в связи с чем может рассматриваться скорее как временная мера.

Третий путь — через локализацию и создание собственных производств — наиболее надежный, но для него требуются время, масштабные инвестиции, а также соответствующие знания и компетенции. В этой связи особую актуальность приобретает активизация политики импортозамещения на государственном уровне через разработку соответствующих стратегий для отдельных секторов экономики и мер поддержки по их выполнению.

Напомню, что проблема поиска путей снижения зависимости от западного импорта возникла задолго до начала СВО и введения санкций. Президент России Владимир Путин говорил об этом еще в 2014 году на фоне прогрессирующего ухудшения международной обстановки и усиления напряженности в отношениях с ведущими индустриальными державами — поставщиками высокотехнологичной продукции. В послании Федеральному Собранию он, в частности, указал, что разумное импортозамещение должно стать долгосрочным приоритетом развития вне зависимости от внешних обстоятельств, подчеркнув, что соответствующие госпрограммы необходимо нацелить на формирование в России целого слоя производственных компаний, способных конкурировать не только внутри страны, но и на международных рынках.

В конце 2014 года в развитие идей главы государства был принят Федеральный закон №488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации», стимулирующий бизнес обеспечивать внедрение импортозамещающих технологий. В 2015–2016 годах правительство разработало более двух десятков отраслевых программ и сформировало набор инструментов по поддержке проектов в сфере импортозамещения. Большая роль в реализации этих программ и проектов отведена финансовым институтам, в частности Фонду развития промышленности, в приоритетные задачи которого включено содействие внедрению отечественных технологий. О масштабе поддержки проектов в сфере импортозамещения можно судить по выделенным средствам: в период с 2015 по 2021 год на эти цели было направлено более 3 трлн руб., при этом прямое финансирование составило 500 млрд руб.

Вместе с тем, несмотря на некоторые позитивные сдвиги в отдельных отраслях, значимых результатов программа импортозамещения в промышленности так и не принесла: за пять лет (2015–2020) зависимость от импорта промышленных товаров снизилась с 49% до всего лишь 40%.

Вместе с тем, несмотря на некоторые позитивные сдвиги в отдельных отраслях, значимых результатов программа импортозамещения в промышленности так и не принесла: за пять лет (2015–2020) зависимость от импорта промышленных товаров снизилась с 49% до всего лишь 40%.

В 2020 году правительство разработало «Сводную стратегию развития промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года», в которой были сформулированы целевые ориентиры отраслевых стратегий по снижению импортозависимости на ближайшее десятилетие. Однако в связи с введением западных санкций многие заложенные в ней показатели утратили актуальность. Например, в станкоинструментальной промышленности предусматривалось снижение к 2035 году доли импорта с 76 до 62%, а сегмент российской электронной промышленности на внутреннем рынке к 2030 году должен был вырасти с 52 до 59%.

В сложившихся условиях, несомненно, необходима корректировка ранее принятых планов, равно как и выработка новых действенных мер по снижению зависимости от внешних поставок. И такие решения были приняты. В частности, создана биржа импортозамещения — цифровая информационная платформа, на которой российские заказчики могут размещать запросы на недостающие комплектующие, а поставщики без посредников предлагать отечественные аналоги импортной продукции. Кроме того, были вве-

дены субсидирование процентных ставок по инвестиционным кредитам для новых проектов в сфере импортозамещения, а также компенсация расходов бизнеса на НИОКР через предоставление грантов на разработку конструкторской документации на ключевые компоненты.

Сформирован перечень комплектующих, имеющих критическое значение для разных отраслей промышленности, в котором уже свыше 330 позиций. Принято также решение о поддержке более 100 проектов грантами на общую сумму в 4,5 млрд руб. Причем ряд мер распространили на малый и средний бизнес: это льготное кредитование, кредитные каникулы, мораторий на плановые проверки, снижение налоговой нагрузки. Наконец, проведена докапитализация Фонда развития промышленности, объем которого увеличен до 120 млрд руб. В целом, в результате принятых мер уже к осени 2022 года были готовы к запуску свыше 160 проектов в сфере импортозамещения на общую сумму 5,2 трлн руб.

Вместе с тем современные реалии диктуют необходимость дальнейшей корректировки госполитики в этой сфере. В июне 2022 года,

В сложившихся реалиях особую актуальность для России приобретает обеспечение импортозамещения как конечной, так и промежуточной продукции, призванного ликвидировать возникшие из-за санкций разрывы в производственных цепочках и восстановить работоспособность ключевых сегментов промышленности и инфраструктуры.

Президент РФ Владимир Путин на заводе «Тулажелдормаш». 4 апреля 2023 года. РИА «Новости»

выступая на Петербургском международном экономическом форуме, Президент В.В.Путин заявил, что импортозамещение не является оптимальным решением для нашей страны. По его мнению, России нужна новая модель развития — технологический суверенитет. «Речи о полном самообеспечении всеми видами продукции, конечно, не идет. В современном мире это невозможно, да и нецелесообразно», — подчеркнул глава государства.

В апреле текущего года, выступая на заседании Президиума Госсовета в Туле, В.В.Путин развил свою мысль, отметив, что у российской промышленности есть все условия для адаптации и модернизации. «Все мы понимаем: санкции, конечно, надолго, поэтому наряду с первоочередными мерами

замещения импортных технологий и продуктов нужны средне- и долгосрочные преобразования, направленные на стратегические цели именно суверенного развития страны», — заявил он.

Это означает, что перед нами стоит архиважная и архисрочная задача обеспечения перехода России на новый технологический уровень. При этом технологический суверенитет следует понимать в самом широком смысле — как способность государства располагать критически важными технологиями, которые позволяют полномасштабно и системно решать задачи социально-экономического развития, повышения общего благосостояния населения и уровня конкурентоспособности промышленности. Другими словами, технологический суверенитет — это ключ к независимости в политике и экономике, не говоря уже об обеспечении безопасности и обороноспособности.

В числе приоритетов сегодняшней повестки дня — выработка эффективной промышленной политики, призванной сформировать новый облик российской экономики, в рамках которой будут поставлены целевые ориентиры и задачи развития критически значимых отраслей промышленности, дополненные мерами поддержки для их выполнения.

Отрадно, что наше правительство уже активно включилось в эту работу. В апреле текущего года постановлением № 603 было утверждено Положение об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации. Кроме того, были определены приоритетные направления таких проектов, охватившие 13 отраслей промышленности: авиационную, медицинскую, станкоинструментальную, химическую, автомобилестроение, судостроение, нефте-

газовое, сельскохозяйственное, железнодорожное, специализированное машиностроение, фармацевтику, электронику и энергетику.

Нельзя не отметить и большую работу, сделанную специалистами Минэкономразвития и Банка России по разработке таксономии проектов технологического суверенитета. В частности, просчитаны параметры специального стимулирующего механизма, позволяющего применять пониженные коэффициенты риска при банковском финансировании таких проектов, что даст возможность компаниям, работающим над их реализацией, получать кредиты на льготных условиях. По оценкам экспертов ВЭБ, совокупный размер кредитного портфеля проектов технологического суверенитета может составить от 5 до 10 трлн руб., в том числе порядка 1–2 трлн руб. уже в первый год после запуска предлагаемого механизма.

В целом позитивно оценивая инструментарий таксономии, бизнес все же отмечает, что для решения проблем, связанных с импортозамещением, одного предоставления кредитных средств недостаточно. Нужны собственные технологии, земля, помещения, наконец, компетентные кадры. В этой связи Правительство РФ расширило программы по промышленной ипотеке, созданию промышленных парков, внедрению ряда регуляторных мер по поддержке бизнеса. Рассматривается также вопрос о стимулировании не только производителей, но и потребителей импортозамещаемой продукции.

Здесь важно отметить, что структура нашей экономики последних лет не позволяет относить Россию к странам с преобладанием импорта. По оценке экспертов НИУ

ВШЭ, до начала СВО российский промышленный комплекс зависел от внешних поставщиков приблизительно на 40%, что в два раза ниже, чем в государствах Центральной и Восточной Европы, в 1,5 раза ниже, чем в Австралии и Канаде, в 1,3 раза ниже, чем в Германии.

В то же время вызывает вопросы степень готовности нашего научно-технологического комплекса решать поставленные задачи, учитывая, что технологический суверенитет обеспечивается в двух основных формах: 1) исследований, разработки и внедрения критических и сквозных технологий (по установленному перечню); 2) производства на их основе, собственно, самой высокотехнологичной продукции.

Чтобы добиться успеха, необходима тесная кооперация между учеными, технологами и промышленниками. Важно преодолеть сложившуюся в нашей стране «разомкнутость» в системе организации и управления наукой и производством, актуализировать комплексные научно-технологические программы инновационного цикла, возродить прикладную науку, укрепить научно-технологический потенциал, который в последние три десятилетия активно «вымывался» вопреки общемировой тенден-

ции его наращивания. Так, по количеству ученых-исследователей на 10 тыс. работающего населения Россия сегодня отстает от таких стран, как Дания, Швеция и Южная Корея, почти в три раза, от Германии и США — в два раза.

Уступаем мы развитым странам и по уровню расходов на НИОКР в расчете на одного исследователя: от США — в четыре раза, от Италии, Франции и Южной Кореи — в два. Приведу еще одну «кричащую» цифру: за последние два десятилетия расходы на исследования и научные разработки в России не поднимались выше 1,2% от ВВП, тогда как в США этот показатель давно «перешагнул» 3%-й рубеж, а в Израиле и Южной Корее превышает 4,5%. Думаю, сейчас уже все понимают, что для обеспечения технологического суверенитета необходимо в сжатые срокикратно — как минимум до 2% ВВП — нарастить инвестиции в сферу НИОКР. Сделать это можно за счет выпадения затрат на приобретение результатов зарубежных исследований.

Таким образом, впереди у нас большая и трудная работа по научно-технологической и структурной трансформации российской экономики, но общий курс уже вполне определен. 🚀

Технологический суверенитет следует понимать в самом широком смысле — как способность государства располагать критически важными технологиями, которые позволяют полномасштабно и системно решать задачи социально-экономического развития, повышения общего благосостояния населения и уровня конкурентоспособности промышленности.

С.Н.Лебедев: «Роль СНГ в будущем будет только возрастать»

Генерал армии Сергей Николаевич Лебедев родился 9 апреля 1948 года. С 1975 по 2007 годы служил во внешней разведке, в 2000–2007 годах возглавлял СВР России. С 2007 года по настоящее время — Генеральный секретарь СНГ.

Сергей Николаевич, вы человек с уникальной биографией: сын сибиряка, родились и выросли в Узбекистане, учились в вузе и служили в армии на Украине (в Чернигове). Затем многолетняя успешная работа за рубежом по линии внешней разведки. Пригодился ли вам этот опыт на нынешнем месте службы и легко ли удается находить общий язык с коллегами по Содружеству?

Я бы не сказал, что моя биография уникальна, — похожий жизненный путь у многих моих коллег и друзей, особенно по службе в разведке. Ведь известно, что в Первое главное управление КГБ СССР, куда я пришел в 1975 году, тщательно отбирали сотрудников со всего Советского Союза.

Что касается моей биографии, то я русский по происхождению (отец родом из Бийска, корни маминой родословной уходят в Самару), вырос в узбекском Джизаке, можно сказать, в дружной многонациональной советской семье. Со мной в одном классе наряду с русскими учились узбеки, татары, украинцы, евреи, немцы, корейцы, представители других народов. И мы выбирали друзей, не обращая внимания на национальность, прежде всего по личным качествам.

В моем школьном аттестате стоит пятерка по узбекскому языку, отчасти поэтому мы с друзьями легко общались с жителями далеких кишлаков в горных отрогах Тянь-Шаня, куда каждым летом отправлялись в походы. Принимали нас всегда тепло и гостеприимно, нередко приглашали переночевать в своих домах. Узбекский язык я подзабыл, но с земляками из Узбекистана до сих пор поддерживаю добрые дружеские отношения, периодически встречаюсь с ними и в Москве, и на узбекской земле.

Через три дня после выпускного вечера по путевке военкомата я отправился в украинский Чернигов поступать в военное авиационное училище. Летчиком мне стать не удалось, но последующие десять

лет жизни на Украине дали мне очень много: там я окончил политехнический институт, приобрел сотни друзей, создал семью.

И как в Узбекистане, в институте у нас был дружный интернациональный коллектив: кроме местных украинцев, русских, белорусов и евреев, со мной рядом учились Семен Григорян из Армении, Освальд Вейсманис из Латвии, немка Таня Крамер, грек Владимир Панайоти.

Такая же атмосфера царил и в зональной (для Украины и Молдовы) комсомольской школе, где я прошел обучение, будучи секретарем Черниговского горкома ВЛКСМ, и в Киевской школе КГБ, куда направляли на подготовку молодых оперработников со всех концов нашей огромной страны. Мы даже представить не могли, что наш единый Советский Союз прекратит свое существование и дело когда-либо дойдет до кровавых конфликтов.

Возвращаясь к СВР, могу сказать, что Служба внешней разведки России традиционно поддерживала (и, насколько я знаю, поддерживает сегодня) тесные партнерские отношения с коллегами из СНГ. Мои регулярные встречи с 2000 по 2007 год с руководителями спецслужб стран Содружества, поездки в эти государства и беседы там на самом высоком уровне, конечно же, дали мне очень много, что пригодилось потом в работе во главе Исполкома СНГ.

И в Службе внешней разведки, и в Министерстве иностранных дел России, где я проработал в общей сложности более 30 лет, мне повезло приобрести ценный опыт общения с разными людьми, практику построения конструктивных, нормальных человеческих отношений. Нужно только внимательно и уважительно относиться к собеседникам и партнерам, стараться понять их логику и аргументацию, отстаивая убедительно свою правоту, всегда быть готовым к компромиссам и учету интересов других.

Вы возглавляете Исполком СНГ уже более 15 лет. За эти годы Содружество прошло большой путь, многие его участники стали экономически самостоятельными, проводят многовекторную внешнюю политику. На ваш взгляд, насколько велик среди них интерес к продолжению взаимодействия в формате СНГ и какими вам видятся перспективы дальнейшего развития этой организации?

Содружество Независимых Государств недавно отметило свое 30-летие. Эти 30 лет не были простым периодом. Негативные тенденции в мировой экономике, санкционные кампании, усилия внешних игроков, пытающихся превратить пространство Содружества в конкурентное поле для его последующей дезинтеграции, а также другие неблагоприятные факторы, к сожалению, накладывали и накладывают отпечаток на нашу совместную деятельность.

Как значимая региональная структура в общей системе международных отношений, СНГ в полной мере ощущает влияние глобальных вызовов и проблем. Тем не менее, невзирая на эти сложности, Содружество справляется с решением большинства основополагающих задач. Без наднацио-

нальных полномочий, без жесткого механизма контроля за реализацией принимаемых документов налажено и развивается торгово-экономическое сотрудничество, создана работающая система совместного противодействия современным вызовам и угрозам, наращивается разноплановое гуманитарное партнерство, совершенствуется и обновляется нормативно-правовая база.

За эти годы сделано много полезного для народов, которые живут на пространстве Содружества. Объединяющая роль СНГ очень велика. Сегодня мы сохраняем нашу общность даже с теми государствами, которые в свое время вышли из Содружества. Многие из них продолжают сотрудничать в отраслевых советах и других объединениях СНГ. Все это говорит о гибкости механизмов и форматов нашего взаимодействия.

Содружество Независимых Государств сегодня — это авторитетная региональная организация, ставшая одним из эффективных инструментов обеспечения региональной стабильности, важный механизм согласования позиций по ключевым вопросам. Но, как и любой организации, СНГ необходимо совершенствовать свою деятельность, повышать ее эффективность. Альтернативы СНГ сегодня нет. Это очевидно. И здесь очень важна (и она есть) конструктивная поддержка инициатив, направленных на усиление многостороннего сотрудничества в рамках СНГ со стороны руководства стран Содружества, соответствующих министерств и ведомств. Только при такой поддержке СНГ имеет шансы на дальнейшее существование и поступательное развитие.

Базовые принципы функционирования СНГ — право его членов самостоятельно выбирать модель развития и избирательно участвовать в тех направлениях сотрудничества, которые им наиболее интересны. Взаимовыгодное партнерство в рамках Содружества отвечает национальным интересам каждого государства СНГ. У Содружества огромный потенциал, от раскрытия которого выиграют все.

Роль СНГ в будущем будет только возрастать, это очевидно. И главы государств-

членов, и главы правительств неоднократно подчеркивали важность не только сохранения, но и дальнейшего укрепления Содружества с целью улучшения уровня жизни граждан, совместного решения проблем, вызванных глобализацией и новыми вызовами современности.

Сейчас на постсоветском пространстве активно продвигается параллельный интеграционный проект — ЕАЭС (Евразийский экономический союз). Это прямой конкурент СНГ или они дополняют друг друга?

По мере развития и становления СНГ ряд государств стали высказываться за более углубленное взаимодействие в экономической сфере, другие предлагали теснее сотрудничать в военно-политической области, а некоторые воздерживались от более активного сближения. В итоге появились Таможенный союз, постепенно преобразовавшийся в нынешний ЕАЭС, и Организация Договора о коллективной безопасности — ОДКБ. Хотел бы подчеркнуть, что обе структуры вышли из лона Содружества Независимых Государств и созданы на базе многого из того, что было уже наработано в рамках СНГ.

Мы ни в коем случае не конкуренты. Наоборот, наши организации сотрудничают, стараются координировать свою деятельность. В свое время мы подписали меморандумы о взаимодействии и с ОДКБ, и с ЕАЭС. Регулярно обновляем планы мероприятий по реализации этих меморандумов, проводим совместные встречи экспертов и руководителей структурных подразделений, стараемся согласовывать готовящиеся документы, на взаимной основе участвуем в мероприятиях, проводимых нашими организациями. И у нас, и у наших партнеров в ЕАЭС и ОДКБ сложилось твердое убеждение, что такие контакты и взаимодействие крайне полезны для обогащения опыта и поиска решений проблем в интеграционном сотрудничестве.

Не могу не задать вопрос про Украину. Скажите, как сильно повлияло начало СВО на повестку дня заседаний Содружества и в какой степени украинская тематика сейчас присутствует на переговорах в рамках СНГ?

Объединяющая роль СНГ очень велика. Сегодня мы сохраняем нашу общность даже с теми государствами, которые в свое время вышли из Содружества.

Руководители стран Содружества, министры иностранных дел в последние годы неоднократно высказывали сожаление в связи с тем, что Киев прекратил свое участие в деятельности органов СНГ. Де-юре Украина пока остается в Содружестве, но де-факто киевское руководство уже приняло решение о выходе из 20% договоров и соглашений, подписанных ранее в рамках СНГ. Значительно сокращена взаимная торговля, практически свернуты гуманитарные контакты и связи.

К сожалению, в результате этих действий в проигрыше оказывается прежде всего народ Украины. Россия вместе с остальными государствами — членами Содружества располагает мощным экономическим и научно-промышленным потенциалом, богатыми природными ресурсами, а потому спокойно, без каких-либо негативных последствий переживет разрыв связей с Киевом, а вот для экономики и граждан Украины такие шаги будут весьма и весьма чувствительными.

Что касается отношения наших партнеров по СНГ к специальной военной операции, то все они однозначно выступают за скорейший поиск мирного урегулирования конфликта.

Сейчас уже всем очевидно, что на Украине мы боремся с неонацизмом, который намеренно возвращался там западными странами, включая ту же Германию. Вы много лет работали в ГДР и ФРГ, были свидетелем объединения германской нации. Как считаете, в немецком обществе и в Европе в целом действительно не изжиты идеи нацизма или его подъем имеет иные, возможно внешние, причины?

В период моей работы на германском направлении (с 1977 по 1995 год) мы получали

На заседании Совета глав государств — участников СНГ. 11 октября 2017 года. РИА «Новости»

Очевидный и возмутительный парадокс в том, что, осуждая проявления нацизма в своих странах, наши недруги на Западе активно поощряют деятельность националистов на пространстве СНГ.

информацию об отдельных выходках нацистов и проявлениях нацистских взглядов, но на официальном уровне, следует признать, власти ФРГ, а тем более ГДР, всегда осуждали подобные действия, понимая опасность возрождения нацистской идеологии.

Сейчас, на мой взгляд, вряд ли можно говорить об угрозе возрождения нацизма в Германии и в Европе в целом. Нынешний же рост националистических настроений и активизация там правонационалистических партий и группировок обусловлены прежде всего ухудшением социально-экономической ситуации и беспрецедентным наплывом мигрантов.

Очевидный и возмутительный парадокс в том, что, осуждая проявления нацизма в своих странах, наши недруги на Западе активно поощряют деятельность националистов на пространстве СНГ, оказывают им материальную и политическую поддержку, невзирая на то, что многие из этих националистов проповедуют откровенно фашистские взгляды и используют фашистскую символику. Вывод только один: так называемый «коллективный Запад» будет поддерживать хоть черта, забыв начисто про свои разглагольствования о демократии, лишь бы нанести ущерб России и ее союзникам.

Видите ли вы почву для нормализации отношений со странами Европы и Западом в целом?

Тот курс, который выбрала Европа после распада Советского Союза, конечно же, вызывает глубокое сожаление. И руководители, и граждане бывших советских республик искренне верили и надеялись на радикальные изменения в отношениях

с Западом, на построение отношений нового типа в духе взаимоуважения и открытости. Многие сегодня признают, что слишком наивно доверились западным посулам и сладким речам, поддались обману. Сейчас, когда иллюзии окончательно развеялись, мы потребовали уважения к себе. Многого-то и не просили: всего лишь предоставить гарантии безопасности. Ан нет! В ответ — лишь грубое бесцеремонное давление, лицемерие, санкции... Очевидно, что Запад зарвался, убедил себя в том, что ему теперь все дозволено. Мы обязаны доказать, что их нынешний курс глубоко ошибочен и вреден для них. Задача сложная, но мы сделаем это! И вот тогда я вполне могу допустить восстановление нормальных взаимовыгодных связей с Евросоюзом. В той же Германии немало трезвых, ясно мыслящих политиков, и я очень надеюсь, что разумный самостоятельный подход Берлина к формированию отношений с Москвой возобладает.

В 1990-е годы Россия была искренне настроена на сотрудничество с Западом, звучали даже призывы прекратить разведывательную работу друг против друга. Вы тогда были официальным представителем СВР в Вашингтоне и напрямую общались с коллегами из американских спецслужб. Ощущалось ли с той стороны реальное стремление прекратить конфронтацию или сразу было понятно, что нас водят за нос?

Отвечая на этот вопрос, я еще раз повторюсь: в 1990-е годы мы действительно искренне верили, что можем выстроить равноправные взаимовыгодные отношения. И когда я встречался в Вашингтоне с директором ФБР Луисом Фри, затем с его заместителем Н. Галлагером, оба настойчиво призывали меня свернуть нашу разведывательную деятельность в США. «Ведь это противоречит духу дружбы и партнерства, складывающемуся на самом высоком уровне, — говорили мне американские контрразведчики. — Кроме того, мы вынуждены задействовать огромные силы и средства для нейтрализации активности ваших разведчиков, а ведь мы могли бы использовать их для борьбы с реальными преступниками, с террористами».

Помню, я тогда ответил, что мы готовы сделать это хоть завтра, но только на взаимной основе. Сотрудники СВР, сказал я Н. Галлагеру, без работы не останутся. Это люди с двумя высшими образованиями, с двумя иностранными языками, прекрасные аналитики, умеющие работать с людьми. В 1990-е годы они были нарасхват в формирующихся тогда российских бизнес-структурах. Я обратил внимание руководителя ФБР на то, что активность ЦРУ в России в тот период кратко превышала активность российских разведчиков в США. В ответ услышал довольно критичный отзыв о коллегах из ЦРУ, который еще раз подтвердил курсировавшие в Вашингтоне слухи о непростых отношениях фэбээровцев с «друзьями по другую сторону Потомака». В США у меня в целом по итогам работы сложилось впечатление, что в американских спецслужбах были отдельные сотрудники, готовые честно взаимодействовать с российскими коллегами на партнерской основе, но общий настрой, особенно в руководстве, к сожалению, был тогда и остается сегодня антироссийским.

Сейчас в России наблюдается подъем патриотизма, молодежь, желая оказать сильную помощь нашей стране, активно занимается волонтерством, многие записались добровольцами на фронт. Есть повышенный интерес и к службе в разведке. Что бы вы могли пожелать этим людям?

Сколько себя помню, интерес к разведке у молодых людей был всегда, ведь работа разведчика овеяна ореолом романтики. Но в действительности это тяжелый труд, требующий высокой самоотверженности и самоотдачи, проявления особых профессиональных и личных качеств. Разумеется, нужно быть убежденным в правоте своего дела, уметь противостоять вражеской пропаганде, быть истинным патриотом своей страны, поскольку там, за кордоном, тебе постоянно будут вдалбливать в голову, что ты занимаешься противоправной деятельностью, работаешь на «преступный режим» и так далее.

Обязательными для разведчика являются также хорошее владение иностранными языками (сейчас — не менее двух), наличие глубоких знаний о будущей стране пребы-

вания, развитых аналитических способностей, широкой эрудиции, умения устанавливать контакты и общаться с людьми.

В штаб-квартире СВР России в Ясенево.
24 апреля 2023 года

Не секрет, что перед разведчиком, как правило, стоит задача находить интересных и полезных иностранцев, знакомиться с ними, а затем в ходе общения получать нужную информацию. Но никто не будет с вами встречаться, если вы не заинтересуете партнера своей эрудицией, интеллектом, чувством юмора. Вы должны быть интересным собеседником, а для этого надо многое знать и уметь. Ну и, конечно же, нужно воспитывать в себе выдержку и спокойствие, тренировать память и наблюдательность. Постарайтесь приобрести эти качества, постоянно работайте над собой, только после этого коллеги скажут: с таким можно пойти в разведку! 🚩

Беседовал
Михаил Погудин

В действительности работа разведчика — это тяжелый труд, требующий высокой самоотверженности и самоотдачи, проявления особых профессиональных и личных качеств.

«Четвертая власть» нового рейха

Текст: Владимир Заковряжин, писатель

Большой масштаб и небывало высокий градус истерии, в которой с началом российской специальной военной операции бьются западные СМИ — пресловутая «четвертая власть», — дает повод внимательно и без эмоций взглянуть на истинные мотивы и методы их работы.

Долгие десятилетия нам навязчиво внушали, что западные «независимые» СМИ — надежная опора демократии, светоч свободы слова, гарант объективности и правдивости. С надежностью этой опоры для империализма США и стран блока НАТО трудно не согласиться. Намного сложнее обстоят дела с объективностью и правдивостью. Проще говоря, с необходимостью не допускать явной лжи.

Тот мутный поток злонамеренных выдумок, который в последнее время обрушили на мир западные журналисты, наводит на мысль, что у них совсем другие критерии работы и идейные вдохновители. Как тут не вспомнить «инструкцию» для германской журнали-

стики, сформулированную почти 80 лет назад доктором филологии Гейдельбергского университета Йозефом Геббельсом: «Чем чудовищнее ложь, тем скорее в нее поверят».

Более того, в той же ФРГ сложилась прямая кадровая преемственность в передаче «ценного» опыта. Так, программным директором крупнейшего телеканала Германии ARD долгое время работал Ганс Абиш, который в годы войны «набирался мастерства» в качестве референта в Имперском министерстве пропаганды у того же Геббельса. Его заслуги оказались столь значимыми для германских элит, что те учредили Премию Ганса Абиша за достижения в области телевизионного кино.

Но все это, как говорится, «цветочки». Гораздо старательнее представители западного журналистского «цеха» скрывают факт прямого копирования гитлеровских методов обольщения населения. Замалчиваются прежде всего два ключевых момента: плотное взаимодействие со спецслужбами своих стран и участие под их чутким контролем в крупных дезинформационных кампаниях для достижения заданных целей.

Возникает резонный вопрос: а как часто иностранные разведки, в первую очередь, конечно, американское ЦРУ, прибегают к тайным операциям в тесной связке со СМИ? Британский писатель Г. Грин отвечает на него весьма категорично. По его оценке, в наши дни практически вся разведывательная деятельность Запада сводится к ведению психологических и информационных войн. Так ли это?

Еще в 1957 году Совет по разведывательной деятельности США обращал внимание президента Д. Эйзенхауэра на то, что 80% бюджета ЦРУ уходит на тайные опера-

ции. Независимые исследователи внесли поправку: на самом деле на их проведение тратится до 90% бюджетных средств и лишь 10% остается на «обычную» разведку. Причем и здесь прослеживается связь с гитлеровской «школой».

Дело в том, что подобная подрывная методика с широким участием подконтрольных СМИ была разработана и активно применялась на практике именно в Третьем рейхе. В конце 1930-х годов в нацистской Германии орудовала сугубо секретная разведывательная организация «Служба Риббентропа», которая и проводила тайные акции для обеспечения германского превосходства. Тогда, правда, это называлось «скромнее» и туманнее — активная дипломатия.

Взять, например, историю с организованной нацистами в 1939 году провокацией в Гляйвице на границе с Польшей. Тогда Гитлеру был очень нужен медийный повод для вторжения на территорию соседнего государства. Его спецслужбы нарядили в польскую форму немецких уголовников и инсценировали нападение на небольшую германскую радиостанцию в городке Гляйвице. Потом их убили «ответным огнем», разложив трупы в живописных позах для удобства фотографирования проинструктированными репортерами. Этот «натюрморт» в своей переписке «режиссеры» из Главного управления имперской безопасности цинично называли «консервами». Без отрететированного вопля подручных СМИ он так и остался бы мелким пограничным эпизодом. Но уже на следующий день по команде министерства пропаганды германская пресса обрушила на весь мир истерику по поводу польских «зверств». И Гитлер «под давлением общественности» был вынужден объявить войну Варшаве. Просто и эффективно.

Схема произвела впечатление на ЦРУ, которое затем не гнушалось время от времени ее использовать. Вспомните те же «консервы» в Буче на Украине, когда в «раскрутке» постановки украинских и американских спецслужб широким фронтом выступила западная «четвертая власть».

Конечно, в США нацистская методика подверглась «творческому» развитию. Подзабытым уже примером стали события, предшествовавшие Карибскому кризису 1962 года. Тогда новоизбранному президенту Кеннеди понадобился повод для вторжения на Кубу. ЦРУ в компании с Пентагоном, порывшись в нацистском «багаже», нашли подходящий вариант: родилась тайная операция с кодовым названием «Нортвудс». О ней в книге «Нерасказанная история США» напомнили О. Стоун и П. Кузник. В общем, хозяину Овального кабинета предложили обширный «прейскурант» провокаций, включая террористические

акты против беженцев с Кубы в местах их массового проживания (Майами, Нью-Йорк) с обвинением кубинских спецслужб; налет «наемников» Ф. Кастро на сопредельное с Кубой латиноамериканское государство; уничтожение в воздухе пассажирского лайнера «кубинским» истребителем. Кеннеди тогда не решился последовать рекомендациям своих советников, но их труд явно не пропал даром. Вспомним хотя бы странные теракты в США 11 сентября 2001 года и сбитый над Украиной малайзийский боинг. Видимо, что-то из этого «прейскуранта» еще появится позднее.

Между тем далеко не вся изнанка подобных акций становится достоянием общественности. Тем интереснее детали, когда (и если) они все-таки выходят в свет. Думаю, многим еще памятен 1990 год, когда Саддам Хусейн напал на Кувейт, и Белый дом потребовал от ЦРУ сфабриковать яркий повод для американского вмеша-

Подрывная методика с широким участием подконтрольных СМИ была разработана и активно применялась на практике еще в Третьем рейхе.

тельства в конфликт. Для выступления на слушаниях в Конгрессе США была подготовлена «жертва и очевидец» иракских «зверств» в Кувейте — молодая девушка Наира. Она с рыданиями на камеру рассказывала о том, как иракские солдаты выбрасывали в роддомах младенцев из инкубаторов на бетонный пол. Продажная «четвертая власть» транслировала это жуткое повествование с гневными комментариями на весь мир. Война Ираку была объявлена.

Выступление Наира ас-Сабах в Конгрессе США. 10 октября 1990 года

Значительно позже бывший корреспондент авторитетной германской газеты Frankfurter Allgemeine Zeitung Удо Ульфкотте, порвавший с «фабрикой лжи», в своей книге «Продажные журналисты» поведал о том, что вся история от начала и до конца была придумана «сценаристами» из ЦРУ, а «очевидец» оказалась дочерью кувейтского посла в Вашингтоне. Ее предвзвременно обучали на актерских курсах для придания выступлению максимально эффектного характера, а власти Кувейта заплатили американским СМИ за распространение лжи 12 млн долларов.

Сколько подобных случаев мы видели в той же Сирии, где активно орудовали «белые каски», и наблюдаем сейчас на Украине. Очевидно, что на поддержку неонацистского киевского режима день и ночь работает вся медийная «машина» Запада.

Теперь несколько слов о продажности западных СМИ. Уже упомянутый У. Ульфкотте в свое время озвучил «сенсацию», которая внимательным наблюдателям была известна давно: большинство ведущих СМИ США в той или иной степени финансируются ЦРУ. Американская разведка спонсирует выпуск книг и кинофильмов выгодного ей содержания, многие корреспонденты за рубежом выполняют ее спецзадания. Еще в 1970-е годы разоблачитель уотергейтского скандала К. Бернштейн опубликовал список из 400 журналистов, работавших на ЦРУ. По его сведениям, у этого «заведения» существовал с The New York Times особый договор, согласно которому спецслужба могла в любой момент «одолжить» у газеты журналистов для выполнения разведывательных задач.

Наиболее красноречиво всю ситуацию охарактеризовал редак-

тор The Washington Post Ф. Грэм со ссылкой на сотрудников ЦРУ: «Журналиста в США можно купить дешевле, чем хорошую...» Далее шло непечатное выражение, но мы лучше скажем словами нашего Президента, назвавшего представительниц древнейшей профессии «женщинами с пониженной социальной ответственностью».

Еще одной крайне занимательной стороной пресловутой западной свободы слова является необъяснимая для непосвященных тесная смычка европейских СМИ с американскими. Пролила свет на эту ситуацию вышедшая в 2009 году книга бывшего шефа германской военной контрразведки Герда Хельмута Комоссы «Немецкая карта» (Die deutsche Karte). В ней военный пенсионер, на всякий случай уехавший в нейтральную Австрию, поведал о наличии между правительствами США и ФРГ сверхсекретного соглашения, по которому каждый новый немецкий канцлер обязан до присяги подтвердить верность союзническим обязательствам перед Вашингтоном. Важнейшим среди них в контексте нашего разговора является гарантия полного американского контроля над немецкими СМИ. В связи с этим вполне понятна рабски покорная готовность германской прессы быть угодливым «рупором» для распространения американских фальсификаций. С другой стороны, можно ли всерьез ожидать самостоятельности от страны, в которой почти 80 лет размещены оккупационные войска. Полагаю, не будет преувеличением предположить, что аналогичные соглашения у США есть со всеми крупными европейскими странами.

Конечно, контроль за прессой не происходит в духе американских вестернов про Дикий Запад. Сейчас все делается более тонко,

с использованием двух излюбленных «инструментов» ЦРУ: подкупа и шантажа. Основное внимание при этом уделяется встраиванию в кильватер политики Вашингтона и ведущих СМИ США главных редакторов и издателей европейских газет и влиятельных журналистов, формирующих общественное мнение. Для этого их включают в разного рода трансатлантические организации и «мозговые тресты», издавна служащие прикрытием ЦРУ. К ним можно отнести, например, берлинский Институт Аспена, Германский фонд Маршалла, Мюнхенскую конференцию по безопасности. Руководящие кадры европейской «четвертой власти» получают здесь инструкции о проведении пропагандистских кампаний, а также «бонусы» от американских хозяев. В их числе люкс-командировки с пакетом услуг «все включено», возможность взять интервью у влиятельных политиков и даже присвоение почетного гражданства США.

Ну а если кто-то из журналистской братии вдруг заартачится, тогда ЦРУ выкладывает на стол заранее

На Западе «четвертая власть» давно превратилась в верного боевого спутника спецслужб, ведущих ожесточенные информационно-психологические войны.

припасенные материалы крайне нелицеприятного для «правдолюбца» содержания и ставит вопрос ребром: либо вы с нами, либо...

Широкий охват журналистского сообщества обеспечивается за счет распространения сведений о возможности неплохо заработать на подготовке выгодных США статей. В 2014 году The Washington Post писала, что за каждую публикацию, вызвавшую нужный резонанс, американское посольство платит от 500 до 20 тысяч долларов.

Для всеобъемлющего контроля за СМИ ЦРУ активно задействует и свои прочные позиции в партнерских спецслужбах Европы. В той же Германии цзэрушникам через свою послушную «тень» — немецкую разведслужбу БНД — удалось добиться того, что все ведущие медийные ресурсы ФРГ рекомендуют своим сотрудникам «помогать» разведке, хотя и не безвозмездно. Не так давно, кстати, властям ФРГ в связи с запросом оппозиции пришлось раскрыть некоторые финансовые детали. Так, только за последние пять лет на выплаты дотаций «независимым» СМИ было потрачено 1,5 млн евро.

Главной задачей купленных журналистов является распространение подготовленной в ЦРУ дезинформации. Тот же У. Ульфкотте вспоминал, что для удобства в работе БНД открыла неподалеку от редакции Frankfurter Allgemeine

Zeitung замаскированный мини-офис. А в срочных случаях сотрудники немецкой разведки приходили напрямую к нему в кабинет надиктовать тезисы «правильных» публикаций. В числе подобных материалов — статья «Европейские фирмы помогают Ливии создать второй завод отравляющих газов», которая наделала много шума и настроила общественность в пользу смены режима М. Каддафи.

Приведенных примеров, которые, заметим, все из открытых источников и доступны для широкого читателя, более чем достаточно, чтобы с уверенностью утверждать: на Западе «четвертая власть» давно превратилась в верного боевого спутника спецслужб, ведущих ожесточенные информационно-психологические войны. История учит, что поставить СМИ под свой полный контроль пыталось каждое государство, рвавшееся к мировому господству. По этому же пути сейчас стремительно движутся США, которые по праву можно именовать «империей лжи», вставшей на «рельсы» создания нового рейха.

В заключение добавим, что обращаться к западной «четвертой власти» с призывами о совести и объективности бесполезно. С тем же успехом можно идти проповедовать Евангелие в публичный дом. С врагом нужно только бороться, и чем жестче, тем лучше. В конце концов, на войне как на войне! 🚩

Русский мир как право на счастье

Текст: Екатерина Крючкова, писатель, публицист

«У меня детство закончилось, когда война в Абхазии началась... Мне шесть лет было», — с этой короткой фразы боец интернациональной бригады «Пятнашка» Алиас Авидзба начинает разговор о Русском мире.

Самый сложный и важный разговор для каждого, кто пытается объяснить себе, что делает молодой абхазский па-

рень на земле, куда лишь раз ступала нога его деда Расима, когда тот в 1945 году победно шел на Берлин... Разговор, который больше похож на исповедь.

«Тогда все закончилось быстро: к нам на помощь пришли русские братья. Но абхазский народ до сих пор восстанавливает свою страну, собирает по кусочкам себя в единое целое. Мы знали поименно каждого, кто помогал. Каждый доброволец, который приехал к нам, каждый мужчина, чьи руки способны держать автомат, был на вес золота. За ним стояли мы, дети войны. Мы тогда за один месяц как-то сразу стали взрослыми».

Я пытаюсь собрать в голове кусочки этого пазла: война — автомат — взрывы — шестилетний ребенок... Получается плохо. Точнее, не получается совсем.

У меня есть Златка, крестница. Ей уже семь. Она умеет читать, дурачиться во дворе, делать сальто, а пока не слышит мама, шепотом выпрашивать новую игрушку у меня по телефону, придумывать смешные «почти всамделишные» праздники. А про войну — нет. Про войну она не умеет. И я не умею. И всю нашу встречу с Алиасом я буду пытаться понять, почему у кого-то опять поднялась рука отнять чужое детство.

«Когда нас Россия приняла, у нас целый мир открылся. Мы учиться смогли, обмениваться опытом, общаться с ребятами со всей России, проводить большие волонтерские мероприятия. Говорил по-русски совсем слабо. Но меня книги вытянули, друзья помогли. Из Москвы друзья, с Дальнего Востока, с Северного Кавказа... Я тогда ночевал в библиотеках, книги русские читал взахлеб, все никак не мог начитаться».

Алиас — актер высшей категории Абхазского государственного молодежного театра. Почти десять лет на сцене. И вот теперь сно-

ва выход. Правда, звук пулеметной канонады не похож на аплодисменты благодарных зрителей. Но и он там, «за ленточкой», тоже не ради похвалы. Он там как высшая сила справедливости, которая закрывает собой от фашистской ненависти неонацистов мирное население.

«Я мужчина. Я видел войну мальчишкой. Я держал в руках автомат, служил в армии. Я знаю, что я делаю. И это не для того, чтобы убивать и упиваться чужой болью, как это делают агрессоры. Я стреляю, потому что тут нападают на моих. Я стою с оружием в руках на границе в позиции защиты, как мужчина закрываю собой того, кто слабее: женщин, детей, стариков...»

Голос Алиаса глубокий и спокойный. Он сам в разговоре поднимает вопросы, которые не принято задавать прямо. Но сейчас можно все.

«За кого ты воюешь, брат? Зачем тебе это? Я себя об этом не спрашивал. Я сразу знал ответ. Когда пошли первые добровольцы в Донбасс, я не сомневался в правильности своего решения ни на минуту. Просто в одну секунду пролетело перед глазами мое детство с запахом пороха. И пришло осознание, что теперь я — тот самый мужчина, который придет и спасет, закроет собой детей. Они не должны видеть войну, они и так слишком много уже видели...»

Тут говорят: СВО — специальная военная операция.

Там говорят: война.

Война за тех, у кого отняли самое светлое и невозможное — детство.

«Когда я первый раз приехал в нашу „Пятнашку“, мне стало страшно. Нет, не за себя. А за детей, у которых что-то сломалось внутри. Я увидел их там, в Донбассе, в Луганске... Увидел их глаза, наполненные мудростью старцев... У детей не должно быть таких глаз! Им рано понимать все это! А дети Донбасса — они как маленькие старички. Они будут знать цену миру, они будут

до конца бороться за тишину. Удивительно глубокие и добрые, отзывчивые ребята.

После одного из обстрелов я принес в госпиталь нашего бойца. Там же познакомился с трехлетней девочкой Настенькой. У малышки осколочное ранение в голову, а ее дедушке совсем плохо, его на операцию увезли. Плачет девочка, совсем одна в палате. Я взял ребенка на руки, успокаиваю, как умею, спрашиваю: „Настенька, ты не боишься бомбежки?“ — А она лопочет: „Я привыкла...“ — Ей всего три, а она привыкла видеть и слышать смерть!»

На несколько секунд становится так тихо, что кажется вот-вот — и мы все услышим, как бьется сердце той самой Настеньки, которой уже не страшно, потому что привыкла.

«Нам нужно оставаться в системе тех ценностей, в которых нас воспитали. Так было во все времена. Молодежь сейчас сытая, у них есть все, что можно только пожелать: благополучие, учеба, книги, интернет... Но нет главного: нет единства мнений, той идеологии, которая скрепляет, которая учит уважению старших, учит сохранению культуры и обычаев, с теплотой говорит о каждой национальности, ее традициях и вероисповедании. Сейчас многие молодые ребята запутались в двойных-тройных стандартах. Но я скажу так: если мы откажемся от своего нравственного фундамента, это будет уже не Русский мир... А я хочу жить в том мире, который дал лучшее, что есть на планете. За это и воюю».

Алиас Авидзба

С начала спецоперации принимает участие в боевых действиях, после подрыва на противопехотной mine в августе 2022 года перенес ампутацию ноги, но остался в строю. За плечами у Авидзбы не только военная школа, но и большая общественно значимая работа: он был заместителем министра образования, науки, спорта и молодежной политики Республики Абхазия, возглавлял республиканский Государственный комитет по молодежной политике. С 2014 года и по настоящее время Алиас Авидзба — актер высшей категории Абхазского государственного молодежного театра.

На 34-й день по приказу!

Конструктор Николай Духов

Текст: Екатерина Крючкова, журналист, писатель, руководитель федерального проекта «Научный полк» Минобрнауки России

В годы Великой Отечественной войны приказ с формулировкой «это невозможно, но Родине это нужно» подразумевал не просто выполнение в кратчайшие сроки, но и моральную ответственность за тех, кто ждет результаты твоей работы там, на линии огня.

Шел 1942 год... Битва конструкторов за кульманами была такой же горячей, как под Москвой. У Николая Духова было всего 33 дня на то, чтобы с нуля наладить производство знаменитых танков Т-34, а затем и усовершенствовать их.

ОТ ИЗБЫ-ЧИТАЛЬНИ ДО КОНСТРУКТОРСКОГО БЮРО

Выдающийся советский конструктор, лауреат Ленинской и пяти Государственных премий СССР, уроженец Полтавщины Николай Леонидович Духов в науку шел долго. Заведовал избой-читальней, был резчиком свеклы. В 22 года получил комсомольскую путевку

на рабфак Харьковского геодезического и землеустроительного института, по окончании которого был рекомендован для зачисления без испытаний на механический факультет Ленинградского политеха.

В 1932 году Николая Духова направили на завод «Красный Путиловец» (позднее — ленинградский Кировский завод), где он прошел путь от рядового инженера до заместителя главного конструктора. Уже в 1936 году его привлекли к работам по улучшению бронетанковой техники, а в конце 1930-х годов он принял участие в разработке тяжелого танка принципно

ально нового типа — КВ («Клим Ворошилов»).

«РОДИНЕ ЭТО НУЖНО...»

С началом Великой Отечественной войны машиностроительные мощности начали перебрасывать за Урал. В один только Челябинск с европейской территории страны были эвакуированы семь крупных заводов, включая Кировский. Основной задачей их работы на первом этапе было обеспечение бесперебойного выпуска тяжелой техники для фронта в условиях сложности с поставкой комплектующих. Но самое главное задание было впереди.

Напомним, в начале войны почти половина тридцатьчетверок (Т-34) выпускалась в Сталинграде. Когда возникла опасность прорыва фашистов к городу на Волге, Государственный комитет обороны поручил организовать производство Т-34 на Кировском заводе в Челябинске, не прекращая при этом выпуска тяжелых танков КВ. В ЦК партии сказали: «Считается, что технически это невозможно, но Родине это нужно, и кировцы должны сделать...»

Так летом 1942 года Николаю Духову пришлось заняться танком Т-34. В начале июля он ознакомился с приказом: «Заместителю главного конструктора Н.Л. Духову обеспечить цеха чертежами танка Т-34». Задача была поставлена крайне сложная: было необходимо разработать технологические процессы на две тысячи деталей, спроектировать и изготовить более сотни моделей, свыше пятисот штампов, до пяти тысяч наименований инструмента и приспособлений, переставить тысячи станков и создать новые поточные линии. Тыся-

первые серийные образцы Т-34, выпущенные в Челябинске, отправились на фронт.

ПРИВЕТ КОМАНДИРСКОЙ БАШЕНКЕ

Духов не был бы Духовым, если бы ограничился копированием чужой разработки. Тогда и в последующие месяцы в конструкцию Т-34 был внесен ряд значительных усовершенствований, принятых потом и на других заводах, выпускавших танк. Сохранился документ, где Николай Леонидович называл основные новшества, в отработку которых он принял участие.

Одним из таких усовершенствований стала знаменитая командирская башенка. Поначалу у Т-34 был один крупный недостаток: экипаж имел плохой обзор, особенно сбоку и сзади. Эту слабость быстро обнаружили в бою немецкие войска. Проблема решилась с появлением у тридцатьчетверки командирской башенки по типу установленной на КВ-1С. Возможность быстрого ее поворота независимо от основной башни позволяла командиру танка видеть все происходящее на поле боя — и спереди, и сбоку, и сзади.

чи рабочих должны были освоить изготовление новых деталей и их сборку. Мировой опыт говорил, что для налаживания серийного выпуска машин такого типа требуется не менее четырех месяцев. Сотрудники завода совершили невозможное: выполнили задачу за 33 дня!

Уже 24 июля каждый цех знал перечень узлов и деталей, которые он должен изготавливать. Наконец

Также была произведена доводка пятискоростной коробки передач. Целиком новый агрегат приняли безоговорочно, поскольку он существенно улучшил тяговые характеристики танка. Насчет коробки передач Духов не без гордости отмечал, что приказом наркома Кировский завод был назначен головным предприятием по изготовлению этого наиболее ответственного силового узла танка Т-34.

Кроме того, ранее на тридцатьчетверке устанавливался довольно примитивный воздухофильтр, но Николай Леонидович настоял на установке мультициклона, который гораздо лучше очищал от пыли поступающий в цилиндры воздух: двигатель — сердце машины, его надо беречь.

Предложения Духова принимались к серийному производству, поскольку он никогда не гнался за улучшениями ради улучшений. Изменения в конструкцию внесли лишь те, к которым побуждали опыт применения боевой техники и проблемы производственного характера. Конечно, приходилось многое доказывать, но Духов не мог иначе. Он не делил советские танки на свои и чужие, а прежде всего думал об интересах дела и гордился тем, что внес свой вклад в конструкцию танка, оказавшего огромное влияние на исход войны и дальнейшее развитие мирового танкостроения.

БЕЗ МУНДИРА И НАГРАД

Бюст трижды Героя Социалистического Труда Николая Духова сегодня украшает фойе актового зала Южно-Уральского государственного университета (ЮУрГУ). Именно здесь Николай Леонидович заведовал кафедрой танкостроения (впоследствии — гусеничных машин), руководил государственной

«Сохранение исторической памяти — архиважная государственная задача. Память об общем прошлом, уважение к нему, понимание опыта и вклада своей страны, отношение к героям, победам и поражениям — это то, что формирует самосознание и духовно-нравственные ценности каждого человека. Нельзя говорить о будущем, если история будет переписываться в угоду политическим настроениям, как это происходит в ряде зарубежных государств. Наш университет всегда поддерживал проекты по сохранению исторической памяти. ЮУрГУ был образован в 1943 году, чтобы готовить профессиональные кадры для оборонно-промышленного комплекса, для Победы! Чествуя наших героев-фронтовиков наряду с теми, кто трудился в тылу, мы передаем молодому поколению наши традиции, культуру, ценности и смыслы».

Александр Вагнер, и. о. ректора ЮУрГУ

экзаменационной комиссией вуза. Студентам Николай Духов запомнился скромным, простым в общении человеком с хорошим чувством юмора. Он одинаково ровно держал себя со всеми: и с маститыми конструкторами, и со вчерашними школьниками. Его никогда не видели в институте в генеральском мундире и при наградах. А о том,

как он создавал свой знаменитый тяжелый танк КВ и как налаживал производство тридцатьчетверки, Николай Леонидович рассказывал своим студентам на вводной лекции.

На занятиях у него всегда шла серьезная работа — подготовка нового поколения конструкторов.

ПОЕДЕМ НА СВОЕМ!

Сегодня ЮУрГУ остается одним из лидеров по импортозамещению и работает в тандеме с ведущими промышленными предприятиями Челябинской области. Как и Николай Духов в 1942 году, молодые ученые университета работают над тем, чтобы отечественные технологии стали опорой современному российскому машиностроению.

В этом году специалисты вуза приступили к разработке первой современной отечественной раздаточной коробки. Проект получил грант Минобрнауки Челябинской области в размере 28 млн рублей по итогам конкурсного отбора.

Совместно с миасским автозаводом «Урал» ЮУрГУ участвует в разработке современных раздаточных коробок для полноприводных автомобилей и колесной техники. В 2025 году планируется запуск в серию нового модельного ряда данных агрегатов для перспективного семейства автомобилей «Урал». Это обеспечит заводу полную независимость от поставок зарубежных комплектующих.

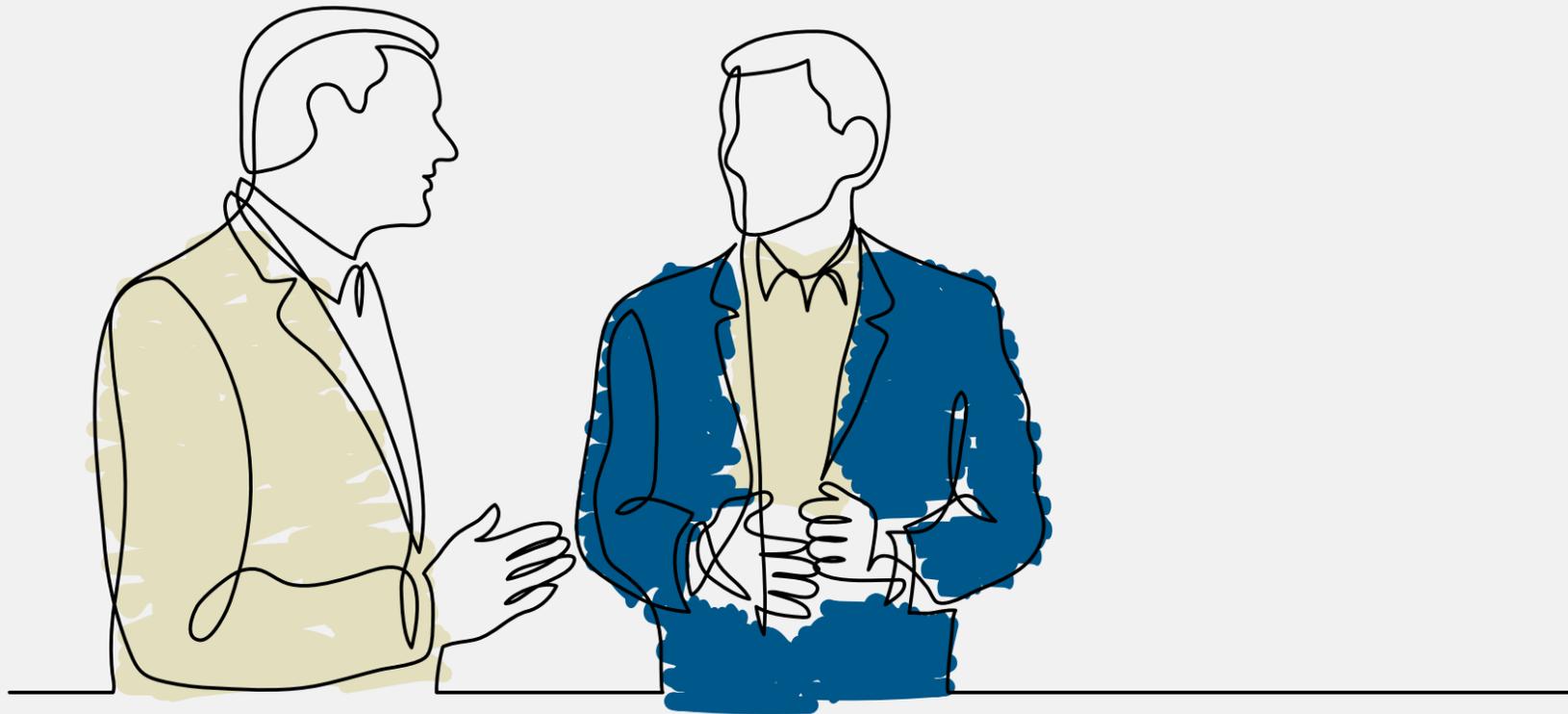
Челябинский завод электрооборудования (ЧЗЭО) совместно с ЮУрГУ разрабатывает проект по импортозамещению в сфере энергетики. Система будет контролировать свои при распре-

делении электричества. Сейчас ведется поиск инновационных цифровых решений для диагностики и передачи данных в малогабаритных распределительных устройствах.

Над новой технологией производства безопасных полиуретанов широкого спектра действия университет работает вместе с заводом «Современные технологии изоляции». Цель проекта — восстановление технологического суверенитета Российской Федерации в одном из ключевых направлений промышленного производства и его развитие на основе последних научных достижений.

Главный корпус Южно-Уральского государственного университета. Челябинск

Обмани, но не меня

Текст: Ольга Бравицкая, Наталья Самсонова

Держи глаза открытыми – и прочтешь целые тома о том, что происходит вокруг.

Э.Т. Холл

Как мы оцениваем людей и определяем наше отношение к ним? Что нам помогает понять, о чем собеседник говорит на самом деле и какие эмоции при этом испытывает? Обманывает он нас или нет?

На бытовом уровне обычно срабатывает интуиция. Это внутреннее чувство, основанное на нашем опыте, который накапливается в подсознании в течение жизни и в нужный момент подсказывает «правильный» ответ. Именно подсознание оценивает мимику, жесты, голос, походку собеседника (в совокупности — невербальное поведение) и делает первый вывод: опасно — безопасно.

Однако нам, разведчикам, и другим профессионалам (психологам, детективам), чтобы принять правильное решение и выстроить качественную коммуникацию, необходимо иметь более полную картину происходящего, а для этого — уметь корректно интерпретировать невербальное поведение людей.

Впрочем, невербалика актуальна не только в профессиональной деятельности. Любой человек, способный замечать и верно трактовать изменения в чужом поведении, будет гораздо лучше заводить связи и поддерживать общение, понимать любого собеседника, «читать» людей, быстро замечать попытки манипулировать собой.

Фиксировать, анализировать и расшифровывать невербалику — это технология, которую нужно изучать, развивать и закреплять на практике. Тогда у вас выработается

осознанный навык, который позволит понимать истинные намерения человека, распознавать неискренность не только на основе интуиции.

Особенностью невербального языка является то, что жесты и мимика – спонтанны, поэтому почти всегда выражают истинное состояние человека. Дело в том, что невербальный язык сопровождает внутренний диалог, и люди, как правило, не способны его контролировать. До того как мозг отреагировал на ситуацию и начал думать, что же ответить, тело и лицо уже демонстрируют невербальными проявлениями то, что происходит внутри. Именно поэтому правду намного проще увидеть, чем услышать.

Отсюда основное правило: если тело противоречит словам, верим телу.

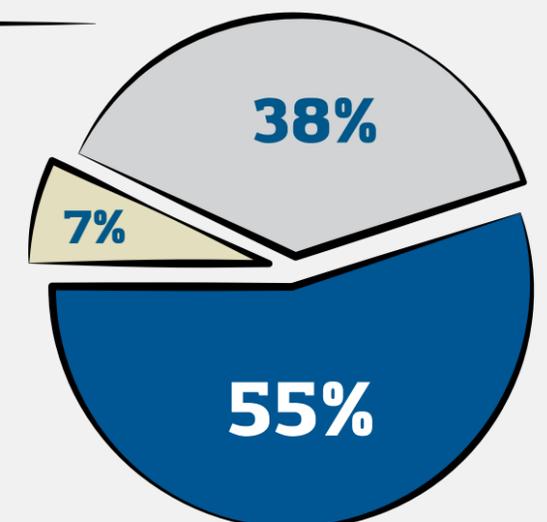
Почему же невербальные проявления так много значат в коммуникации? На самом деле все не так сложно. Существует определенная закономерность в восприятии нами устной информации (см. диаграмму).

Чтобы грамотно оценить невербальное поведение человека, необходимо понимать, что любая реакция возникает в ответ на тот или иной стимул. Пока человек обрабатывает полученную новую информацию, необходимо уметь зафиксировать его реакции, затем быстро их проанализировать и правильно интерпретировать. При этом одновременно следует контролировать пять каналов: речь, мимику, жесты, поведение, реакции вегетативной нервной системы (покраснение/побледнение, дрожь в голове, учащенное дыхание и пр.).

Важно помнить! Одно телодвижение собеседника ни о чем не говорит. Особенность невербальной коммуникации заключается как раз в том, что ее анализ эффективен лишь тогда, когда вы рассматриваете все в комплексе с учетом окружающей обстановки (контекста) и соответствия вербальных сигналов невербальным.

Круг Мейерабиана, или Правило 7–38–55

Профессор психологии Калифорнийского университета Альберт Мейерабиан установил, что только 7% получаемой информации мы оцениваем вербально (непосредственно произносимые слова), 38% — вокально (тон голоса, интонация звука), невербально же — 55%!

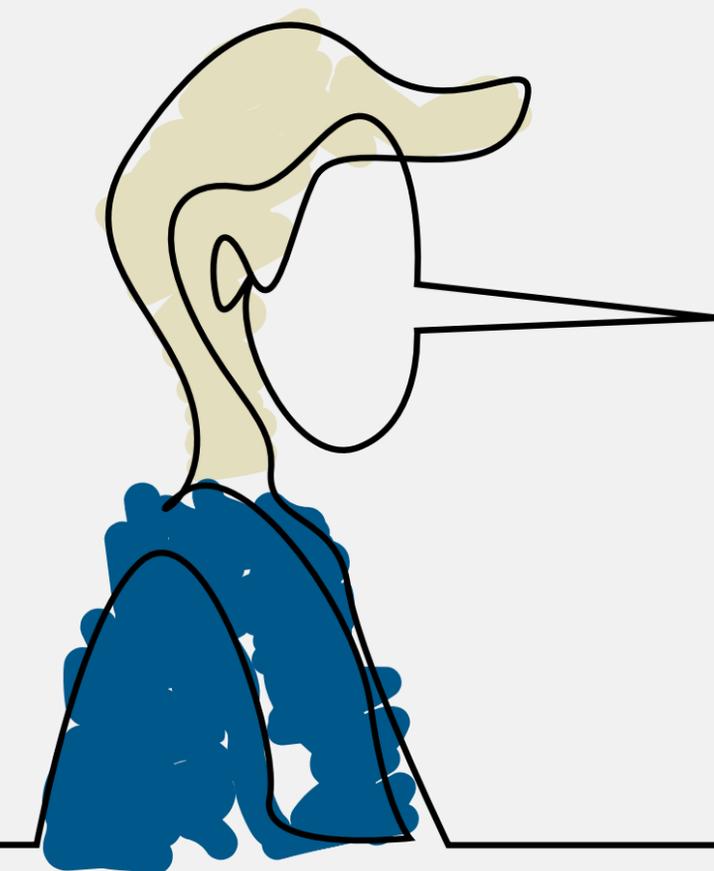
Мифы невербального общения

Миф 1

«Синдром Пиночкио», или «Почесал нос – врешь»

Самый распространенный миф! Чтобы определить, искренен ли собеседник, необходимо учитывать, при каких обстоятельствах и каким образом он трет нос. Может, у него просто аллергия или он болеет? Возможно, он из-за чего-то переживает и прикосновения к лицу являются жестами-адаптерами, которыми он старается себя успокоить? Даже если человек испытывает волнение по какому-то поводу, говорит ли это о том, что он хочет вас обмануть?

Вместе с тем на этот жест все же необходимо обращать внимание, когда на протяжении всего разговора ваш собеседник не прикасался к лицу, но в момент ответа на некоторые ваши вопросы он слегка дотрагивается до носа. В этом случае полученную информацию стоит перепроверить.

Миф 2

«Не смотрит в глаза, значит, врет!»

Этот миф тоже популярен. Считается, что, когда человек говорит неправду, он старается избегать взгляда своей «жертвы». Но вспомните сами, когда вы хотели кого-то обмануть, что вы чувствовали? Вам ведь было важно понять, поверили вам или нет? Но как об этом узнать, если не наблюдать за тем, кого обманываешь?

Ложь – это всегда стресс, но стресс – не всегда ложь

Миф 3

«Сел в закрытую позу – точно что-то скрываешь!»

История, схожая с «прикосновением к носу»: здесь тоже нужно оценивать комплекс факторов. По одной позе нельзя судить об искренности человека. А что если сидеть скрестив руки на груди — привычка человека? Ему так удобно. Кто-то любит во время разговора подпирать голову, кто-то прятать руки в карманы, кто-то сидеть нога на ногу. Но говорит ли это о том, что эти люди всегда что-то скрывают? Вовсе нет! Жесты и позы, на которые нужно обращать внимание, — это несвойственные для конкретного человека. Например, когда у вас шел оживленный разговор, собеседник все время сидел в открытой позе, активно жестикулировал и вдруг после вашего вопроса неожиданно отклонился и скрестил руки на груди. Даже если он продолжил говорить в том же темпе, тут как раз нужно задуматься о том, что повлияло на смену его поведения.

Развить в себе способность считывать невербальные реакции других людей совсем не сложно. Достаточно быть чуть более наблюдательным. Старайтесь замечать каждое непроизвольное движение, свидетельствующее о мыслях и переживаниях собеседника. Уделяйте внимание всему: выражению лица, движению глаз, жестам, смене позы, интонации. Со временем это превратится в увлекательную игру. Постепенно вы научитесь замечать невербальные реакции и в собственном поведении. Это позволит своевременно предотвращать или гасить нежелательные и, напротив, подчеркивать те, которые выгодны вам. Успехов!

Миф 4

«Сейчас вы узнаете 100%-й признак того, что вам врут!»

Увы, придется вас разочаровать! Как бы всем ни хотелось, нет ни одного признака, который со 100%-й точностью сказал бы, что вас обманывают. Необходимо помнить о том, что все люди разные, имеют свои привычки и индивидуальные особенности, поэтому выявление лжи — это кропотливая работа, которая построена на целенаправленном внимании и анализе того, как человек ведет себя в спокойном состоянии и как меняется его поведение, когда он испытывает дискомфорт.

«Наш человек в Ватикане»

К 110-летию со дня рождения И. Р. Григулевича

Текст: Андрей Кудрин

Иосиф Ромуальдович Григулевич — это вершина советской разведки, достичь которую способны лишь те, кто отмечен и избран Богом.

Ю.В. Андропов

Публикация в Энциклопедии военного искусства (издательство «Литература», Минск, 1997) кратких сведений о том, что в 1950-х годах советский разведчик Иосиф Ромуальдович Григулевич служил Чрезвычайным посланником в ранге Полномочного министра Республики Коста-Рика в Ватикане, Италии и Югославии, вызвала на Западе подлинный шок. В свое время западные спецслужбы, в первую очередь США и Великобритании, что называется, имели виды на перспективного латиноамериканского дипломата, которому прочили ни много ни мало пост коста-риканского министра иностранных дел. По всей вероятности, это единственный случай в мировой истории, когда разведчик-нелегал одной страны возглавлял посольство другой в трех государствах, будучи в придачу посвященным в рыцари Мальтийского ордена с правом ношения Золотого креста.

РАННИЕ ГОДЫ

Надо сказать, что в родившемся ранним майским утром 1913 года в литовском Вильно крохотном мальчугане Юзике (по рождению — Юозас Григулявичюс) вряд ли кто-то смог бы разглядеть будущего выдающегося разведчика, чье имя будет золотыми буквами вписано в историю отечественной внешней разведки.

Отец Иосифа, Ромуальдас, фармацевт по образованию, работал в аптеке, мать Надежда (в девичестве — Лаврецкая) была домохозяйкой. Оба являлись потомками древней народности караимов (многие их путают с евреями,

но у караимов своя религия — караимизм), переселенных из Крыма в Литву еще в конце XIV века. До двух лет Юзик не ходил, что, вероятно, было вызвано родовой травмой или какой-то болезнью. Отчаявшаяся мать повезла ребенка в Крым на целительные грязи, после чего он пошел, но до конца жизни ходить не любил и, несмотря на чрезвычайную активность, быстро уставал от всяких физических упражнений.

Между тем караимское происхождение помогло Иосифу Ромуальдовичу не только избежать массовых репрессий 1930-х годов, но и в некотором роде способствовало его карьере. В 1939 году во время одного из приездов в СССР состоялась его личная

Иосиф с матерью. Паневежис (Литва). 1928

беседа с всесильным руководителем НКВД Лаврентием Берией. В ходе нее последний поинтересовался у Григулевича, кто тот по национальности. Услышав ответ: «Караим», — нарком неожиданно оживился и стал уточнять: «А какой: крымский или абхазский?» Оказывается, мать Берии, Марта Виссарионовна Джакели, также была караимкой, поэтому Лаврентий Павлович, что называется, «владел вопросом». С той поры редко кому благоволивший Берия проникся к разведчику некой симпатией: его донесения ложились на стол лично наркому, а многие напрямую докладывались И. В. Сталину.

ЮНЫЙ РЕВОЛЮЦИОНЕР

Юношеская часть биографии будущего разведчика вполне характерна для того времени: учеба в гимназии, увлечение революционными идеями, исключение из списков учеников за противоправную деятельность, суд и тюрьма. Уже к 17 годам молодой человек превратился в активного участника коммунистического движения, став членом бюро райкома комсомола Западной Белоруссии и Литвы. К этому же периоду относится и его первый опыт подпольной работы, первый провал и арест. Узнав о бесчеловечных условиях содержания сына в тюрьме, мать Юзика скоропостижно скончалась. Отец, который в поисках лучшей доли эмигрировал в Аргентину, тоже ничем не мог помочь. Юзик оказался один на один с суровой действительностью.

Тем не менее он «выплыл». Выйдя из тюрьмы в 1933 году, Григулевич через Варшаву отправился в Париж, где поступил в Сорбонну. Освоение наук он сочетал с подпольной деятельностью в рамках МОПР (Международная органи-

Слева направо: И. Григулевич, кинооператор Р. Кармен, разведчики Л. Василевский (Тарасов) и Г. Сыроежкин. Испания. 1937

зация помощи борцам революции). Там же он впервые попал в поле зрения советской разведки. Задача по привлечению к сотрудничеству молодого человека была возложена на руководителя парижской резидентуры, одного из будущих шефов советской разведки Александра Михайловича Короткова. Ему, однако, не удалось завершить начатое, поскольку перспективный кандидат в агенты бесследно исчез.

Как впоследствии выяснилось, Иосиф узнал о болезни отца и спешно выехал в Аргентину. Там он прожил около года, успев не только блестяще овладеть испанским языком, но и глубоко изучить и полюбить латиноамериканские реалии, что в дальнейшем сыграло важную роль в жизни будущего разведчика-нелегала.

В 1936 году Григулевич по собственной инициативе отправился

в Испанию воевать против генерала Франко, едва там началась гражданская война. Смелого антифашиста, проявившего храбрость, находчивость и врожденные лидерские качества (командовал ротой, дошел до должности помощника начальника штаба), вновь заметила советская разведка. Предложение вступить на нелегкую и опасную, но увлекательную разведывательную стезю Иосиф принял без колебаний. На испанской земле он с риском для жизни выполнил свои первые задания по линии советских спецслужб.

СНОВА ЮЖНАЯ АМЕРИКА

В конце 1940 года, уже по заданию руководства советской разведки, Григулевич (под псевдонимом «Артур») вновь выехал в Аргентину для создания фактически с нуля нелегальных резидентур в странах Южной Америки. За выполнение сложного поручения он взялся с присущими ему энергичностью и энтузиазмом, используя отличное знание обстановки и менталитета местного населения. Существенным подспорьем стало и то, что значительную часть привлеченных «Артуром» на начальном этапе помощников составили его знакомые по Испании бывшие бойцы-республиканцы.

Верным соратником по подпольной работе стала и молодая жена Григулевича Лаура Агиляр Араухо, с которой они познакомились годом ранее в Мексике. Она происходила из небогатой многодетной семьи, работала сельской учительницей и была убежденной марксисткой.

Партбилет И. Григулевича, выданный испанской Рабочей партией марксистского единства (ПОУМ). 1937

Уже через год агентурная сеть «Артура» расширилась настолько, что была готова к выполнению поставленной Центром важнейшей задачи: проведению в Латинской Америке актов диверсий и саботажа против фашистской Германии и других стран «оси». Дело в том, что с конца 1930-х годов немецкие торговые компании наладили в регионе систему закупок стратегического сырья для нужд Третьего рейха. В крупных объемах вывозили селитру, олово, медь, вольфрам, платину, марганец, кобальт, слюду, промышленные алмазы, а также продовольствие (мясо, масло, кофе, какао), табак, кожу, шерсть, хлопок. Словом, все то, в чем остро нуждался рейх и чем были богаты ведущие страны континента — Аргентина, Бразилия, Колумбия, Чили. Транспортировка приобретенных через подставных лиц грузов, как правило, велась на судах, курсировавших под флагами нейтральных Испании, Португалии, Швеции и Швейцарии. Прибыв в средиземноморские порты, сырье выгружалось и далее по суше доставлялось на предприятия Германии и Италии.

Через источники в полиции и спецслужбах удалось установить, что непосредственное руководство нелегальным транзитом осуществлял резидент абвера, капитан первого ранга Дитрих Нибур, занимавший в 1939–1941 годах должность военно-морского атташе посольства Германии в Буэнос-Айресе. Не стесняясь местных властей, немцы развернули активную вербовочную работу среди морских перевозчиков, фактически «покупая» их двойными и даже тройными гонорарами за доставку контрабандных грузов.

Разведчики-нелегалы Лаура и Иосиф Григулевич («Луиза» и «Артур»). 1946

В результате кропотливой работы Григулевичу удалось разгадать хитрые схемы абвера и выявить большинство компаний, задействованных в переброске грузов. Члены его агентурной группы изучили конкретные маршруты и расписания судов, выявили места нахождения складов с материалами, системы их охраны и другие важные вопросы, необходимые для успешного осуществления диверсий.

Вместе с тем обнаружилось практически непреодолимое препятствие: невозможность использования для диверсии обычной взрывчатки из-за потенциально быстрого вычисления исполнителя и отсутствия в группе опытного специалиста-подрывника. После долгих раздумий «Артур» сделал интуитивный и, как показали дальнейшие события, единственно верный выбор в пользу зажигательных мин замедленного действия, так называемых «зажигалок».

Внешне они напоминали металлические банки или фляжки, изготавливаемые из обычной латуни. На дно устанавливался запал, а к верхней части крепился кол-

пачок с воспламеняющимся веществом. Емкость заполнялась специальной горючей смесью, составленной из смешанных в определенной пропорции обычных химических реактивов, выдававшей температуру горения около двух тысяч градусов. Необходимое безопасное замедление до начала действия заряда (могло составлять до двух недель) достигалось сочетанием закрывавших фляжку свинцовой и пластиковой пробок.

Для изготовления мин были привлечены помощники из числа эмигрантов-славян, имевших навыки работы с химическими веществами. Уже в феврале 1942 года благодаря находчивости Григулевича недалеко от Буэнос-Айреса была открыта мастерская-лаборатория по производству «зажигалок». Заключивший с представителем «бизнесменом» договор об аренде собственного помещения был уверен в том, что на его фабрике будут изготавливаться банки для собачьих консервов.

Все необходимые для производства мин компоненты приобретались в разных местах и с большой осто-

рожностью, чтобы не вызвать подозрения полиции. Так, окись железа удалось отыскать в одном из хозяйственных магазинов Росарио (третий по величине город Аргентины), владелец которого закупил большую партию данного химиката еще до войны. Специфичный товар длительное время не находил сбыта, в связи с чем продавец пребывал в расстроенных чувствах. Однако в один прекрасный день в его лавке появился столичный «предприниматель», купивший сразу всю окись железа оптом. Пока радостный хозяин заведения подсчитывал неожиданно свалившиеся на него барыши, «Артур» деловито прикидывал, сколько его группа сможет изготовить «зажигалок».

В числе крупных боевых успехов группы Григулевича стал совершенный в октябре 1942 года поджог склада селитры в порту Буэнос-Айреса. По свидетельствам очевидцев, ранним утром серая громадина здания, в котором находилось более 40 тысяч тонн ценного минерала, засветилась

изнутри, словно там зажглось солнце. Вырвавшийся наружу огонь разметал по округе остатки металлических складских конструкций, а неподъемные мешки с селитрой плавилась, словно воск, расплазаясь пылающей коркой по земле, как вулканическая лава.

Уже к началу 1943 года в результате осуществленной группой «Артура» серии диверсий поставки селитры из Латинской Америки в Европу практически прекратились, что вызывало серьезные затруднения в работе германского военно-промышленного комплекса в части производства взрывчатых веществ и пороха. Общий же объем уничтоженного стратегического сырья и продовольствия, по оценкам специалистов, превышал 1 млн тонн. Таков был непосредственный и вполне весомый вклад Иосифа Ромуальдовича Григулевича и его боевых товарищей в победу СССР над фашистской Германией, который Родина оценила по заслугам: разведчик был награжден орденом Красного Знамени.

ПОСЛАННИК КОСТА-РИКИ

После завершения Великой Отечественной войны «Артур» продолжил свою тайную миссию, регулярно информируя Москву о текущей обстановке в латиноамериканских странах. В целях расширения агентурного аппарата он постоянно заводил новые полезные знакомства и связи. За несколько лет ему удалось привлечь к сотрудничеству более 100 человек, исправно поставлявших ценные сведения. Он исколесил весь континент: от Бразилии, Колумбии и Эквадора до Уругвая и Чили.

В последней в результате блестящей комбинации удалось раздобыть костариканский паспорт на имя Теодоро Бонефиля Кастро (см. фото), ставшее основным на весь период его дальнейшей разведывательной работы. В соответствии с придуманной им легендой Иосиф выдавал себя за незаконнорожденного сына местного кофейного магната.

В мае 1949 года Григулевичи прибыли на новое место жительства в Рим. Свой переезд из Южной Америки Теодоро Б. Кастро, которому Центр присвоил очередной оперативный псевдоним — «Макс», и его жена Инелия Идалина («Луиза») объясняли личными обстоятельствами: смертью шестимесячного сына, который родился с врожденным пороком сердца.

Приняв решение заняться торговлей кофе, сеньор Кастро развернул на Апеннинском полуострове активную коммерческую деятельность, справедливо полагая, что в условиях послевоенного дефицита его мешки с ароматными зёрнами на складах не залежатся. Им была зарегистрирована собственная фирма, арендованы помещения для конторы и складов, нанят

технический персонал, организован автопарк. После заключения достаточно прибыльных сделок на его банковские счета потекли деньги...

При этом никто не мог и предположить, что преуспевающий бизнесмен и его супруга ведут двойную жизнь. Под видом коммерческих дел «Макс» объездил всю Италию и близлежащие страны Европы, собирая ценную информацию о реальном положении дел в их экономике и внутренней политике, а также о дипломатических инициативах. «Луиза» же занималась шифрованием, вела всю бухгалтерию, работала связником.

В октябре 1950 года в Италию из Коста-Рики прибыла группа политиков и бизнесменов во главе с экс-президентом страны Хосе Фигересом. Заинтересовавшись преуспевающим соотечественником, Фигерес решил сделать его своим торговым компаньоном, открыв на Апеннинах совместную фирму по продаже кофе. Узнав подробности «биографии» Теодоро Б. Кастро, экс-президент сообщил «Максу», что они, оказывается, дальние родственники: «Ваш покойный отец приходился племянником мужу тетки моей матери!»

Постепенно отношения с нашим разведчиком достигли такой степени доверительности, что Х. Фигерес решил сделать Т. Кастро своим политическим консультантом и попросил написать предвыборную программу. Иосиф Ромуальдович с блеском исполнил задание и впоследствии шутил: «Моя программа привела Фигереса к власти, а он отплатил мне черной неблагодарностью: пост вице-президента я так и не получил!»

На приеме у президента Италии Луиджи Эйнауди. Рим. 14 мая 1952 года

Дипломатические паспорта супругов Кастро, выданные МИД Коста-Рики

Тем не менее в начале 1951 года Х. Фигерес предложил «Максу» занять пост первого секретаря Генконсульства Коста-Рики в Риме. А уже в мае 1952 года советский разведчик-нелегал вручал в качестве посла «своей» страны ве-

рительные грамоты президенту Италии Луиджи Эйнауди, что автоматически открывало для него двери и Папского двора. Летом того же года Григулевич получил назначение на пост Посланника Коста-Рики еще и в Югославии (вручение

Коста-риканский паспорт И. Григулевича на имя Теодоро Бонефиля Кастро

Аудиенция у Пия XII. 1952

бликовал научные статьи в местных журналах, выступал по радио и даже, как говорят, получил от одного из итальянских режиссеров предложение сняться в кино (от чего, разумеется, отказался). Нередко его можно было видеть и в залах библиотеки Ватикана, изучающим вместе со святыми отцами древние манускрипты.

Кстати, «своим» в Ватикане Григулевич стал задолго до получения дипломатического статуса: превосходный коста-риканский кофе, мешок которого «Макс» через имевшиеся у него связи преподнес в дар Папе Римскому Пию XII, не остался незамеченным, и вскоре наш разведчик стал постоянным поставщиком Папского двора. Это позволило ему завести личные контакты в руководстве Святого Престола (за время пребывания в Риме он более десяти раз удостоивался аудиенции у Пия XII), проникнуть в святая святых одной из наиболее закрытых организаций мира — Римской католической церкви, которая стояла на самых непримиримых позициях в борьбе с СССР и идеями коммунизма.

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ

В конце 1953 года зарубежная миссия Григулевичей была завершена. По соображениям безопасности его вместе с супругой и дочерью Романеллой, которая родилась в Италии летом того же года, отозвали в Москву. Бывшего нелегала «Макса» вывели в резерв, затем в возрасте 40 лет отправили на пенсию. Так завершился

Посол Коста-Рики в Италии и Ватикане Теодоро Б. Кастро прибыл в президентский дворец для вручения верительных грамот. Рим. 14 мая 1952 года

грамот югославскому лидеру Иосипу Броз Тито состоялось в Белграде в апреле 1953 года).

Восходящая звезда коста-риканской дипломатии (именно так Иосифа Ромуальдовича в то время называли европейские газеты) начал принимать активное участие в международных конференциях. В этом качестве ему удалось громко заявить о себе и в мировом масштабе, выступив в качестве представителя Коста-Рики с докладом

на VI сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Париже. За свою яркую и эмоциональную речь он получил от советского представителя, министра иностранных дел СССР А.Я.Вышинского, прозвище «цепной пес империализма», чем впоследствии очень гордился.

Параллельно с дипломатической работой «Макс» читал в Итальянской академии культуры и искусства лекции по истории древних цивилизаций майя и инков, пу-

Президент Академии наук СССР М. В. Келдыш (слева) и видный ученый-латиноамериканист И. Р. Григулевич. 1964

ся очередной виток его богатой биографии, полный путешествий, опасных приключений и уникальных операций под прикрытием чужих имен и государств.

Новый, финальный отрезок жизни Иосифа Ромуальдовича, на этот раз в СССР, фактически стал возвращением к истокам: склонность к литературно-писательской деятельности проявилась у Юзика еще в гимназические годы, когда он сочинял революционные прокламации, стихи и даже небольшие рассказы о жизни обывателей в литовских городках. Если же вспомнить о караимском происхождении Григулевича, то и здесь при желании можно разглядеть намек на писательство: слово «караим» с древнееврейского языка переводится как «читающие».

Первая же написанная им монография «Ватикан: религия, финансы и политика» (1957), опубликованная под псевдонимом Лаврецкий в память о матери, через год была блестяще защищена в качестве кандидатской диссертации, что позволило ему достаточно быстро сделать себе имя в качестве авторитетного ученого. Всего за 20 с лишним лет плодотворной научно-издательской работы из-под пера бывшего разведчика вышло более 300 статей, опубликованных в различных периодических изданиях; 58 книг, в том числе в серии «Жизнь замечательных людей», о героях Латинской Америки: Сальвадоре Альенде, Симоне Боливаре, Панчо Вилье, Че Геваре, Давиде Сикейросе и многих других. Монография «Культурная революция на Кубе» (1965) стала его докторской диссертацией.

Другой важнейшей целью Григулевича-ученого стало создание в структуре Академии наук СССР, где он плодотворно трудился и был заслуженно избран ее членом-корреспондентом, самостоятельного Института Латинской Америки, что и было реализовано в 1961 году. Правда, его давней мечте самому возглавить институт так и не суждено было сбыться: по воспоминаниям современников, кандидатуру И.Р.Григулевича заблокировал всесильный «серый кардинал» М.А. Суслов, приведя в качестве контраргумента факт его работы в НКВД.

Между тем академические заслуги Иосифа Ромуальдовича были признаны не только в нашей стране, но и за рубежом: он награжден венесуэльским орденом Франсиско де Миранды, золотой медалью перуанского Института проблем человека, высшими кубинскими орденами и медалями, стал почетным членом Ассоциации писателей Колумбии и членом-корреспондентом Института мирандистских исследований в Каракасе. Продолжая вести неутомимую деятельность и в сфере культурных связей, Григулевич одновременно являлся вице-

президентом Общества советско-кубинской дружбы, Общества дружбы с Венесуэлой, членом Советского комитета защиты мира и Советского комитета солидарности стран Азии и Африки. По свидетельству близких, он не давал себе поблажек даже в последние годы жизни, омраченные тяжелой болезнью.

Скончался легендарный разведчик 2 июня 1988 года. Любимая жена Лаура пережила его почти на десять лет. Урны с их прахом покоятся в колумбарии № 40 на территории Донского кладбища в Москве. Вот уже 35 лет как Иосиф Ромуальдович внимательно вглядывается с мраморной доски в лица посетителей и дарит им прощальную улыбку...

Фильм «Приступил к выполнению задания. Иосиф Григулевич». 2020

Надежда Григулевич: «Мой отец был счастливым человеком»

Надежда Иосифовна, позвольте начать с банального вопроса: в каком возрасте вы узнали о том, что ваши отец и мать были разведчиками-нелегалами?

Я всегда об этом знала, с самого раннего детства. Во всяком случае, догадывалась. Дело в том, что мои родители от меня ничего не скрывали. Разумеется, никаких секретов они никогда мне не рассказывали, но в каких-то шутках-прибаутках что-то такое всегда проскакивало. Другое дело, что в детстве я на это не обращала внимания, детям же интересны другие дети, а не их родители. К сожалению...

А знакомые Иосифа Ромуальдовича в Москве тоже о чем-то догадывались?

Конечно, кто-то что-то знал. Потому что, опять же, как бы в шутку эта тема всегда присутствовала. Бывало, кстати, что и отец чем-то таким делился. Например, рассказывал, что однажды его пригласили на закрытое мероприятие в театр им. Е. Вахтангова — редакция журнала «Общественные науки и современность», которую он возглавлял 20 лет, находилась на Арбате как раз напротив. Так вот, при встрече Владимир Этуш, потирая руки и улыбаясь своей фирменной улыбкой, сказал отцу: «А мы про вас все знаем!..» Все — не все, но что-то они определенно слышали.

Помните ли какие-то рассказы из детства о заграничных поездках родителей? Они же работали нелегалами во многих странах Латинской Америки. Какие из них были самыми любимыми?

Самая любимая, пожалуй, Аргентина. Папа всегда отзывался о ней, о людях, которые там живут, с большой теплотой. Во-первых,

в Аргентину из Литвы эмигрировал его отец и впервые Григулевич там оказался потому, что поехал к отцу. Во-вторых, в Аргентине прошли первые годы их совместной жизни с мамой...

Вспоминается такая забавная история. В Буэнос-Айресе родители снимали комнату у выходцев из России, покинувших страну после революции, и почему-то мой папа им не приглянулся. Они часто обменивались между собой какими-то нелестными комментариями в его адрес на русском языке прямо в его присутствии. Они, конечно, понятия не имели, что отец знает русский, а он все слышал, но виду не подавал...

А сколько всего языков знал ваш отец?

Давайте посчитаем. Поскольку он родился в Литве, стало быть, он знал литовский и польский, потому что Вильнюсский край — это была Польша. Затем, конечно же, русский язык, потому что дома все говорили по-русски, и в какой-то степени караимский. В гимназии он учил немецкий и древние языки, в Аргентине и Испании самостоятельно освоил испанский, затем французский и английский. Ну и потом уже — итальянский. Итальянский, кстати, мама и папа прекрасно знали и любили.

При рождении родители дали вам имя Романелла. Оно вам по-прежнему близко или вы с детства ассоциируете себя только с Надеждой?

Конечно, близко! Кто такая Романелла? Это по-итальянски римлянка, девочка, которая родилась в Риме. Это отец придумал. Когда мы вернулись в Москву, меня все сразу же стали называть Ромашкой. Представляете,

Надежда Иосифовна Григулевич

Старший научный сотрудник Центра антропоэкологии Института этнологии и антропологии РАН (ИЭА РАН), кандидат исторических наук. Родилась 28 июня 1953 года в Риме в семье выдающегося разведчика-нелегала Иосифа Ромуальдовича Григулевича. Выпускница кафедры гистологии биологического факультета МГУ. В 1976–1982 годах работала в Институте эпидемиологии и микробиологии им. Н.Ф. Гамалеи Академии медицинских наук СССР. С 1982 года по настоящее время — в ИЭА РАН.

не так давно, буквально несколько лет назад, прихожу я в гости к одному старому папиному другу, а меня встречает его уже взрослый сын со словами: «О! Привет, Ромашка!» Со временем отец, конечно, понял, что Романелла Иосифовна — это перебор, и меня переименовали в честь бабушки, его матери, Надежды Яковлевны Лаврецкой. Кстати, Надежда — святая мученица, тоже была римлянкой. Поэтому тут, можно сказать, две римлянки совпали.

Не могли бы подробнее рассказать о происхождении отца? Он ведь караим по национальности. Что это за загадочный народ?

Да, действительно, это очень загадочный народ и очень малочисленный. Относится к тюркской языковой группе, но его происхождение покрыто тайной: кто-то считает их потомками хазар, кто-то придерживается других версий. Этот народ проживал и на Ближнем Востоке, и в Крыму, и даже, между прочим, в Москве. Здесь, кстати, их численность держится примерно на одном уровне: сколько было до революции, столько остается и сейчас — несколько сотен.

Так вот, более 600 лет назад, в конце XIV века, литовский князь Витовт вывез часть караимов из Крыма в Литву, пригласив на службу

в качестве личной гвардии. Караимы всегда отличались большой преданностью, за это их ценили. Мой отец происходит как раз из литовских караимов, родился он в Вильнюсе.

Литовская община караимов очень дружная и сплоченная. По ее инициативе ежегодно летом проходят школы караимского языка, на которые съезжаются караимы со всего мира.

Вы бывали на таких встречах?

Да, много раз. Сначала одна, потом со старшим внуком. К сожалению, «железный занавес» теперь закрылся с той стороны. Ждем, когда откроется, потому что очень скучаем по друзьям и близким. Поддерживаем с ними связь сейчас только в переписке.

А с родственниками по материнской линии сохранился контакт?

Конечно. В Мексике живут две мои тетки, 11 двоюродных братьев и сестер, их дети и внуки. Они не раз приезжали к нам, я ездила к ним...

У мамы была очень большая семья: 12 сестер и братьев, она самая старшая. Дедушка трудился на железной дороге, в 42 года получил воспаление легких, и его не стало. Бабушка осталась одна с маленькими детьми, и мама, окончив университет, сразу пошла работать, чтобы хоть немного ей помочь. По образованию она учитель географии, по окончании института ее распределили в школу в горную деревушку штата Пуэбла, где нужно было обучать индейских детишек. Конечно, условия там были спартанские. Мама рассказывала, что на работу приходилось добираться верхом, поскольку другого способа не было. Так вот, в самый первый раз лошадь ее сбросила, но мама встала, вновь ее оседлала и сумела добраться до места.

Судя по всему, характер у вашей мамы был волевой.

Знаете, у них вся семья такая: никто никогда ни на что не жаловался. Мама, сколько ее помню, всегда презирала слабость. Можно сказать, что у нее был мужской характер, та-

кой есть не у каждого мужчины. Наверное, она самый сильный человек, которого я когда-либо встречала. И все это при очень женственной внешности!

А кто в семье был лидером, ведь они оба были яркими личностями?

Они хорошо дополняли друг друга, несмотря на то что по характеру были совершенно разные. Отец был экстраверт, очень общительный и веселый, с великолепным чувством юмора. Как говорится, душа компании. Мама же была очень немногословным, можно даже сказать, замкнутым человеком, но люди к ней тянулись, потому что она умела слушать и всегда хранила чужие секреты.

Удивительно, как вашему отцу удавалось совмещать активную разведывательную работу с бурной общественной и дипломатической жизнью, которая подразумевает публичность...

Думаю, что отец был даже слишком на виду. В какой-то степени это, наверное, ему помогало, поскольку вряд ли кому-то могло прийти в голову, что он советский разведчик. У него был очень широкий круг знакомых: от бизнесменов и дипломатов до Папы Римского Пия XII, у которого он был на аудиенции более десяти раз. Отец рассказывал такой случай: однажды они с мамой сидели в ресторане, к ним подошел один из именитых итальянских режиссеров и предложил сняться в кино. По понятным причинам отец был вынужден отказаться.

В то же время вся эта публичность имела и обратную сторону. Мама вспоминала, что как-то в Риме отец ей сказал, что опасается за свою жизнь и что его могут похитить с целью выкупа, чем очень ее взволновал. Знаете, в послевоенной Италии это явление было очень распространено.

Риск публичного статуса у разведчика заключался и в том, что в Рим могли приехать люди, знавшие отца или мать по их прошлой жизни, в связи с чем они могли оказаться на грани провала. Собственно, как минимум о паре таких моментов я знаю. Как-то из Центра отцу сообщили о том, что в Рим

в качестве посла Польши едет человек, с которым они были знакомы со времен Гражданской войны в Испании. Но, к счастью, встречи с ним удалось избежать. А вот маме повезло меньше. Однажды в Риме на дипломатическом приеме ее узнала бывшая учительница, которая приехала работать в мексиканское посольство на должность атташе по культуре. Она подошла к ней, обняла и начала было расспрашивать... Надо, конечно, иметь фантастическую выдержку, чтобы не один раз сказать знакомому человеку: «Простите, синьора, вы ошиблись! Я не та, за кого вы меня принимаете». Это была настоящая угроза провала, которую удалось предотвратить.

Ваши родители были счастливы? Отец о чем-либо жалел?

В жизни каждого случаются тяжелые моменты. Мои родители, как вы, быть может, знаете, потеряли своего первенца, моего брата. Тем не менее, я уверена, что они были счастливыми людьми. Чего греха таить, не все разведчики могут найти применение своим способностям в мирной жизни. Отцу очень повезло найти себя в науке. Можно сказать, он всегда осознанно шел к этому. Даже выполняя сложные задания за рубежом, находясь в тяжелых ситуациях, когда долго не было связи с Центром, он продолжал заниматься самообразованием. Это была его привычка с детства.

Вы тоже решили пойти по ученой стезе. Что повлияло на ваш выбор?

В школе у меня была замечательная учительница биологии, которая, можно сказать, меня на это и вдохновила. Справедливости ради надо сказать, что тогда вообще хорошо учили в школе, у нас по всем предметам были великолепные учителя. Я поступила на биологический факультет МГУ, где принимала активное участие в неформальном студенческом движении — Дружине по охране природы. Она, кстати, до сих пор активно функционирует.

После окончания МГУ меня распределили в Институт им. Н.Ф.Гамалеи, где я изучала радиорезистентность костной ткани

В Зале истории
внешней разведки.
Май 2023 года

Видеверсия
интервью

при высоких дозах облучения. Затем меня пригласили в Институт этнологии и антропологии РАН, где как раз создавался сектор этнической экологии под руководством профессора В.И. Козлова.

В течение многих лет сотрудники сектора исследовали феномен популяционного долголетия на Кавказе, затем изучали русские этноконфессиональные группы в Закавказье. В последние годы наш сектор (теперь это уже Центр антропоэкологии ИЭА РАН под руководством доктора исторических наук Н.А. Дубовой) изучает демографические, социально-экономические, экологические и ряд других проблем народонаселения малых городов Центральной России, в которых мы ежегодно проводим полевые исследования. Наши научные работы выложены на сайте центра.

Вы же еще работаете с молодежью в рамках проекта «Живая школа». Расскажите, пожалуйста, о деятельности творческого объединения путешественников «Зюйд-Вест». Каковы цели проекта? Каких успехов удалось достичь?

Действительно, вот уже более 30 лет, с 1992 года, я в компании замечательных пе-

дагогов из «Зюйд-Веста» работаю с подростками. В ходе ежегодных историко-экологических экспедиций на Верхнюю и Среднюю Волгу изучаем историю, этнографию и экологию этих мест. Руководителем и идейным вдохновителем данного проекта, который реализуется на площадке школы № 109 ЮЗАО города Москвы, является талантливый педагог Владимир Анатольевич Музалев.

Клуб путешественников «Зюйд-Вест» — это единственная детская организация — коллективный член Русского географического общества. Сама идея его создания возникла еще в начале 1990-х годов в рамках проекта «Живая школа», цель которого — учить детей не в душных классах, а непосредственно на природе. В течение года мы обучаем школьников различным туристическим навыкам: как разбить палатку, как поставить парус на яле (на них мы ходим по Волге во время экспедиций) и т. п. Мы читаем детям лекции по истории, этнографии, гидробиологии, ландшафтоведению, чтобы потом они могли применять эти знания «в поле».

В нынешнем году у нас, например, запланировано проведение опроса среди старожил ряда сел на предмет наличия в округе разрушенных храмов. Кстати, этот момент мы называем «разведкой»: собираем сведения, чтобы в последующем поставить на месте разрушенных храмов поклонные кресты. Это уже стало ежегодной традицией нашего клуба.

Что бы вы хотели пожелать молодым читателям?

Прежде всего хочу пожелать молодым и не только читателям журнала любить свою Родину. Лучше нее нет никакой другой. Именно отсюда проистекает все остальное: любить своих родителей, дедушек, бабушек, учителей и друзей. Это очень важно! Важно больше с ними общаться, чтобы знать свою историю, историю своей семьи, своей страны. И конечно, любить родную природу и заботиться о ней! 🇷🇺

Беседовал Владислав Ильин

Участники экспедиции
клуба «Зюйд-Вест».
Владимирская область,
2022

Тем, кто будет жить, трудиться и бороться в третьем тысячелетии

Меня попросили обратиться к молодым чекистам и поделиться с ними своими мыслями о нашей работе, о долге советского разведчика, его моральном облике. Я согласился, но, подумав, решил, что вряд ли могу сказать им что-то новое, такое, чего они не знали бы от своих родителей, близких, учителей и наставников, не прочли бы в книгах или газетах. Сказать им, что они должны быть верными сынами Родины и ее мужественными защитниками, должны служить примером и на работе, и в семье? Да кто ж этого не знает?! Эти истины давно стали прописными, хотя из этого не следует, что все ими прониклись и нет надобности никого учить. Да, человек — сложный механизм, знание истины еще не делает его идеальным. Чтобы человек стал Человеком, он должен любить своих товарищей, свой народ, делу, которому служит, больше, чем самого себя. Иными словами, чтобы личное счастье видел в служении людям. А такое чувство самопожертвования во имя общего блага больше всего свойственно молодым. Таков закон жизни. Юноша всегда готов на подвиг, готов совершить благородный поступок, пожертвовать собой. Напоминать ему об этом было бы нудным нравоучением.

Следует ли из этого, что мне нечего сказать молодому разведчику? Вовсе нет! Я о многом хотел бы с ним поговорить, многое ему рассказать. Например, о нашей нелегкой, но нужной и важной профессии, которая требует отдачи всех сил, упорства, целеустремленности, собранности и глубоких знаний. О своей разведывательной работе — сложной, но интересной и содержательной, о которой я всегда вспоминал с удовлетворением, ибо, как мне кажется, именно в те годы глубже всего познал себя и смог принести больше пользы Родине. Наконец, спросить о том, что он думает об окружающем нас мире, как понимает свое место в нем, каким видит наше будущее?

Возможно, не все, что скажет мне молодой разведчик, меня удовлетворит. Быть может, в его ответах будет и такое, что меня огорчит. Возможно, я с ним поспорю и в чем-то сумею его убедить, а в чем-то, быть может, он убедит меня. Ведь я когда-то тоже был молод и не во всем соглашался со старшими и более опытными товарищами.

Но как тогда, так и теперь мы будем согласны в главном — в нашей абсолютной преданности великому делу служения Отчизне!

Так что же все-таки сказать молодым? Я хотел бы им пожелать, чтобы они были чуточку лучше, умнее и удачливее нас. Может, даже не чуточку, а намного удачливее. Ведь сегодня к их услугам не только богатейший опыт прежних поколений, но и современная чудо-техника, и знания, и огромная мощь, и высочайший авторитет нашего государства. Я хотел бы им пожелать, чтобы их свершения затмили наши результаты. Мы, старики, не обидимся. Напротив, будем за это глубоко признательны и благодарны. И я ни на секунду не сомневаюсь, что именно так и будет.

Иосиф Григулевич. Октябрь 1977 года

«Рыцарь нелегальной разведки»

Мальтийский крест Иосифа Григулевича

Текст: Павел Смелов

В экспозиции Зала истории внешней разведки отдельный стенд посвящен разведчику-нелегалу Иосифу Григулевичу — человеку, который еще при жизни стал легендой. Мало кто из героев «невидимого фронта» может сравниться с ним в смелости, целеустремленности, настойчивости и трудолюбии, позволивших ему добиться высочайших результатов.

Ветеранам памятен такой эпизод. Как-то раз на квартиру к Григулевичу приехали его коллеги-разведчики во главе с генерал-лейтенантом КГБ СССР Николаем Сергеевичем Леоновым. В ходе дружеской беседы последний в шутку спросил хозяина: «Скажи, Иосиф, а правда ли, что ты, будучи послом в Ватикане, получил какую-то высокую награду?» Григулевич молча вышел из-за стола и через минуту вернулся с впечатляющего размера орденом на муаровой ленте. В комнате повисла неловкая тишина. Все присутствующие вдруг почувствовали, что перед ними не просто товарищ по нелегкой закордонной работе, а без преувеличения рыцарь без страха и упрека. С тех пор Иосифа Ромуальдовича в разведке называли не иначе как «наш человек в Ватикане».

Вот об этом-то кресте, а также об официальном документе на латыни, свидетельствующем о возведении нашего разведчика-нелегала в ранг рыцаря, мы с вами и поговорим.

Для начала обратимся к документу (см. *врезку*). Ознакомление с ним позволяет нам с полной уверенностью говорить о том, что Иосиф Ромуальдович Григулевич, работавший в Италии под именем Теодоро Бонефиля Кастро, действительно был принят в рыцари Мальтийского ордена и мог по праву носить врученный ему знак отличия — Золотой крест. И произошло это, естественно, с благословения Папы Римского Пия XII, который плотно контролировал деятельность мальтийцев.

Теперь предлагаю поближе рассмотреть наш экспонат. Центром композиции служит восьмиугольный крест с раздвоенными концами. Примерно с XV века его форму принято толковать с точки зрения христианской числовой символики. Так, восемь концов креста равны восьми категориям блаженных, упомянутых в Нагорной проповеди Спасителя, четыре луча означают четыре главные добродетели христианина.

Крест покрыт белой финифтью и увенчан большой короной, которая символизирует полноправное государство монархического типа, каковым себя считает руководство Мальтийского ордена. Свидетельство при-

Брат Антонио Херколани Фава Симонетти, Божьей милостью осуществляющий полномочия Магистра, младший лейтенант Священного Дома Госпитальеров и военного Ордена Святого Иоанна Иерусалимского, смиренный слуга Иисуса Христа, а также мы, командоры и братья, собрались на наше заседание по ниспосланному нам Господом торжественному случаю. Ваше высокопревосходительство Теодоро Б. Кастро, Возлюбивший Господа обретает Его вечное спасение. Твои многочисленные добродетели и таланты, а также наша преданность нашему Ордену побуждают нас наделить Тебя своим особым знаком расположения, в связи с чем, учитывая Твою набожность и благотворительность, мы представляем Тебя к включению в религиозный круг полноправных рыцарей нашего Ордена и дозволяем Тебе носить наш Золотой крест надлежащего класса. При этом Ты получаешь и разделяешь с нами все те права и привилегии, которыми наделены мы, дабы исполнять волю Господа нашего, с условием, как и все мы, неукоснительно следовать Его заповедям. При этом по нашему закону даже в условиях войны Тебе нет необходимости входить в какое-либо благотворительное объединение членов Нашего Ордена, в то же время разделяя все наши заботы и труды и имея полномочия оспаривать действия любого из своих братьев по Ордену, если их поступки в чем-то противоречат нашим принципам, но Ты должен при этом сам стараться неукоснительно придерживаться их. Сказанное выше удостоверяется этой нашей совместной Буллой и подтверждается скреплением ее данной печатью.

Исполнено в Риме, в Магистратуре Ордена 21 ноября 1953 года

надлежности к нему принято носить на орденской ленте из дорогой ткани, как правило муара, черного цвета — отсылка к монашеской аскезе. Помещенный над короной герб в виде геральдического щита представляет собой прямой белый крест на красном фоне, что является символом безупречности рыцарской чести на поле битвы.

Кавалерские кресты имели несколько степеней отличия в соответствии со статусом их обладателей. Кресты высших (первой и второй) степеней, как правило, изготавливались из золота и имели богатые украшения. Врученный Иосифу Григулевичу крест третьей степени выполнен в позолоте и украшен относительно скромно: вокруг герба имеются выполняющие эстетическую функцию ленты и стилизованное под молитвенные четки кольцо, которым он крепится к муару. Ту же функцию выполняет и изящная розетка, соединяющая корону с гербом.

Мальтийский орден, полное название которого звучит как Суверенный военный орден госпитальеров Святого Иоанна, Родоса и Мальты, был основан в XI веке и считается старейшим в мире. В рамках данной статьи считаю излишним подробно излагать его историю, но об отдельных ее страницах все-таки напомним. Так, в конце XVIII века, когда Мальта оказалась под властью Наполеона, члены ордена обратились к российскому императору Павлу I с просьбой стать их новым Великим магистром, на что тот с готовностью согласился. 29 ноября 1798 года состоялась церемония принятия Павлом I этого титула.

В тот же день был обнародован указ об учреждении ордена Святого Иоанна Иерусалимского, ставшего в России едва ли не высшим знаком отличия (с ним «соперничали» орден Святой Анны и Святого Апостола Андрея Первозванного). И хотя эта награда просуществовала недолго, ее кавалерами стали многие выдающиеся личности. В их числе полководцы А.В. Суворов и М.И. Кутузов, князь П.И. Багратион, адмирал Ф.Ф. Ушаков, поэт Г.Р. Державин.

После революции 1917 года Мальтийский орден занял по отношению к Советской России непримиримую позицию. В 1930–1940-е годы его членами были многие представители фашистской Италии и Третьего рейха. Во время Великой Отечественной войны госпитальеры снарядили в поход на восток санитарный поезд, в котором лечили итальянских и немецких солдат. Вместе с гитлеровцами им удалось дойти почти до Сталинграда.

В дальнейшем возможности ордена активно использовались западными, прежде всего американскими, спецслужбами, которые рассматривали его как канал связи между ЦРУ и Ватиканом, а также как удобное прикрытие для своих агентов в Италии и в других странах. Причем факт такого взаимодействия особо не скрывался. В 1946 году орден вручил награду с прямолинейной формулировкой «за контрразведывательную работу» резиденту Управления стратегических служб США (предтеча ЦРУ) в Риме Джеймсу Энглтону. В 1948 году аналогичной награды был удостоен Рейнхард Гелен, видный разведчик фашистской Германии, который после войны возглавил западно-германскую разведслужбу, по сути, филиал ЦРУ, развернув тайную войну против СССР и его союзников.

Следует также отметить, что в годы работы в Риме нашего разведчика-нелегала отношения между мальтийцами и Папским престолом находились в кризисе. В 1947 году ордену, добивавшемуся признания в качестве независимого государственного образования, удалось установить дипотношения с несколькими странами Латинской Америки, что вызвало опасения в Ватикане,

предпринявшем попытку ликвидации конкурента. Очевидно, что руководство мальтийцев видело в лице высокопоставленного коста-риканского дипломата Теодоро Б. Кастро, обладавшего обширными связями в европейских политических кругах, потенциального союзника и по этой причине активно его обхаживало. Кстати, эти усилия не пропали даром: дипотношения между Коста-Рикой и орденом были установлены в 1958 году, а у истоков этого процесса, как можно догадаться, стоял наш разведчик.

Отдельно нужно рассказать о той невероятно сложной и тонкой работе, какую И.Р. Григулевич сумел провести, чтобы его начали считать «своим» и при Папском дворе. В своих оперативных отчетах он намекал, как это было непросто. Например, в июне 1951 года, в начальный период его пребывания в Риме, он писал: *«Продав Ватикану 150 мешков кофе... Ухлопал на это уйму времени и добился только того, что меня теперь пускают в Ватикан без пропуска... Разрабатывать ватиканскую сволочь трудно: нужно, во-первых, время, во-вторых, время и, в-третьих, время. На визит в Ватикан требуется целый день. Ватиканские бюрократы — это что-то ужасное. Принимают ежедневно сотни людей, и нужно ожидать часами и днями принятия любой ватиканской крысой».*

При этом И.Р. Григулевич прекрасно понимал, в какую опасную игру ввязался, пытаясь проникнуть в «святая святых» взлелеянной спецслужбами Запада антисоветской католической системы: *«Само собой разумеется, что чем мое положение мне кажется прочнее, тем больше я должен быть начеку, тем больше должен быть бдительным. Чем больше расширяются мои связи, тем больше увеличивается риск, множится фактор непредвиденности и т.д. Но ведь все это входит в правила игры, является неотъемлемой частью жизни и работы разведчика. Думаю, мы должны идти на этот риск, ибо он оправдывает себя в данном случае»* (из отчета за февраль 1952 года).

Тем удивительнее осознавать, что за каких-то два с половиной года наш разведчик сумел выстроить настолько доверительные

отношения с местной элитой, что стал вхож в самые закрытые общества и объединения. Иосифу Григулевичу удалось сблизиться даже с самыми недоверчивыми ватиканскими клерикалами, включая всемогущего шефа папской контрразведки — кардинала Боргоньини Дуку, благодаря чему он регулярно добывал ценнейшую информацию.

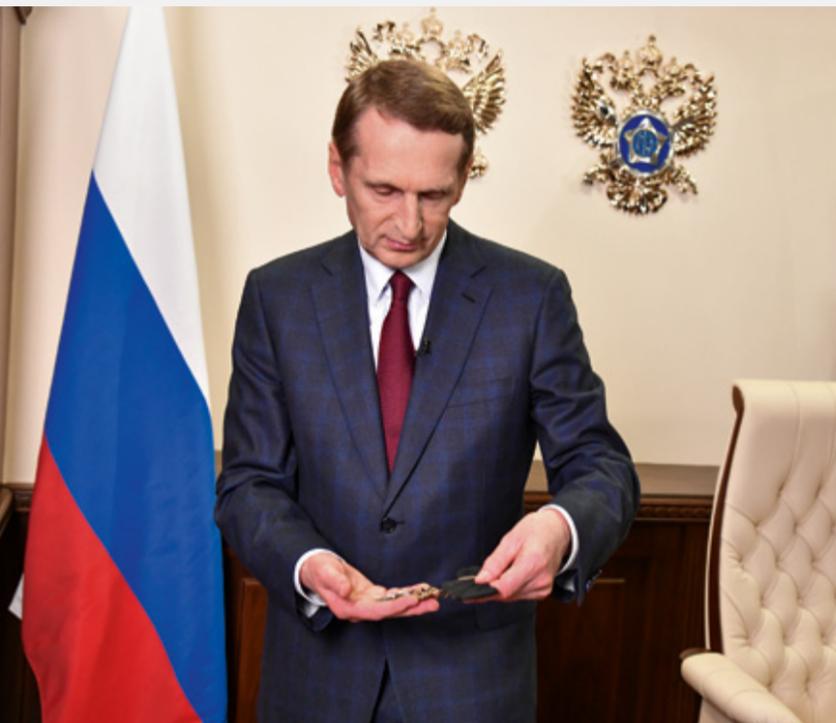
Поэтому для нас, разведчиков, он настоящий рыцарь, заслуживший это звание блестяще сыгранной ролью, одной из многих, которыми была полна его яркая жизнь, посвященная служению Отечеству. 🚩

С шефом контрразведки Ватикана, кардиналом Б. Дукой. 1951

Разрабатывать ватиканскую сволочь трудно: нужно, во-первых, время, во-вторых, время и, в-третьих, время. На визит в Ватикан требуется целый день. Ватиканские бюрократы — это что-то ужасное. Принимают ежедневно сотни людей, и нужно ожидать часами и днями принятия любой ватиканской крысой.

На съемках фильма «Приступил к выполнению задания. Иосиф Григулевич». 2020

Борьба с белоэмигрантским террором в Советской России

Текст: Владимир Викторович Маркович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник НИИ военной истории Военной академии Генштаба ВС РФ

Сто лет назад, в начале 1920-х годов, из России на фоне Гражданской войны хлынул поток эмигрантов. По разным подсчетам, страну тогда покинуло от полутора до двух миллионов человек.

В одном только 1920 году из Новороссийска, Одессы и Крыма в направлении Европы выехало более 300 тыс. человек, включая остатки разгромленных белогвардейских армий. По периметру границ бывшей Российской империи не было ни одного государства, куда бы не прибыли русские беженцы. Не смирившись с поражением, часть из них объединилась в контрреволюционные организации и начала сотрудничать с иностранными разведками, рассчитывая с их помощью взять «реванш».

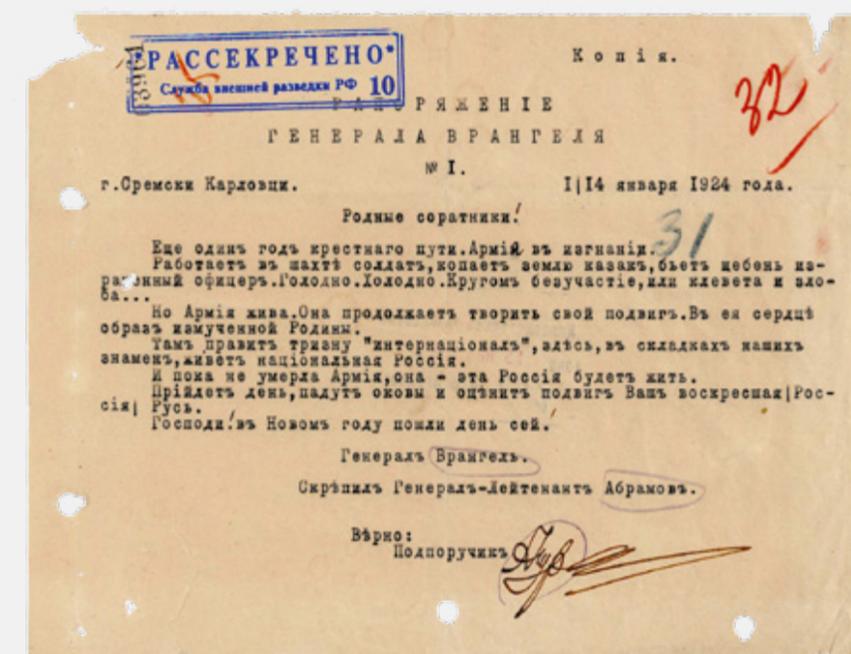
Самой большой по численности стала эвакуация частей армии барона Врангеля и гражданского населения из Крыма в Турцию в ноябре 1920 года, осуществленная на ста двадцати с лишним военных и торговых судах. Позже ее назовут «Русским исходом». По документальным свидетельствам, всего за четыре дня (13–16 ноября) из крымских портов было вывезено до 15 тыс. бойцов казачьих войск, порядка 12 тыс. офицеров и 4–5 тыс. солдат регулярных частей, до 10 тыс. юнкеров военных училищ, свыше 7 тыс.

раненых офицеров, более 30 тыс. офицеров и чиновников тыловых частей, а также до 60 тыс. гражданских лиц.

Надежды уехавших на скорое возвращение в Россию для продолжения гражданской войны не оправдались. При этом они столкнулись не только с техническими проблемами, включая нехватку вооружения и продовольствия, но и с откровенным нежеланием бывших партнеров из стран Антанты продолжать оказывать содействие беглым белым генералам.

Надо также отметить, что условия, в которых очутились остатки белых армий на чужбине, местами были далеки не только от комфортных, но даже от мало-мальски сносных. И хотя военное руководство, включая того же барона П. Врангеля, всеми силами поддерживало

Обращение Врангеля к офицерам Белой армии. Сремски Карловци (Сербия). 1 (14) января 1924 года

в своих подчиненных веру в скорое «триумфальное» возвращение домой, сроки этого «триумфа» постоянно переносились. Вследствие этого в воинских коллективах быстро разрушалась и дисциплина, и какая-либо уверенность в завтрашнем дне. Многие солдаты и офицеры занялись банальной уголовщиной.

В результате на всех попытках возобновления боевых действий был поставлен крест сначала в европейской части СССР, затем и в азиатской.

Вместе с тем существовал круг военных, мечтавших о чем-либо более деятельном, нежели труд на сельскохозяйственных плантациях Болгарии или строительстве дорог в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев (КСХС, образовано 1 декабря 1918 года, в 1929 году переименовано в Королевство Югославия). В их среде возникло новое движение русских «добровольцев», готовых за соответствующее вознаграждение взяться за выполнение опасных заданий на территории Советской России. Причем число желавших рискнуть было достаточно большим и в первое время после бегства из России, и в последующем (вторая половина 1920-х годов — 1930-е годы) за счет нового поколения русских эмигрантов, выросших на чужбине.

Одним из первых центров подготовки и планирования диверсионно-террористических акций стала созданная в 1922 году генералом Александром Кутеповым тайная боевая организация, в которую на первых порах входило несколько десятков человек, пользовавшихся поддержкой руководства армии в изгнании.

Когда же в сентябре 1924 года появился Русский общевоинский союз (РОВС), объединивший под началом П. Врангеля остатки белых армий, подрывная деятельность против СССР вышла на новый, более высокий уровень.

Помимо военных, идеальной «питательной средой» для взращивания терроризма стали оказавшиеся за рубежом многочисленные представители оппозиционных к большевикам партий. Немалая их часть имела террористический опыт. Чего стоил только Борис Савинков, один из основоположников массового политического террора в царской России.

Обосновавшись сначала в Польше, Савинков повел активную работу против Советской России, используя для этого все возможные методы: от организации вторжений банд на приграничную советскую территорию и подготовки вооруженных мятежей и терактов до создания на различных участках границы СССР «окон» для заброски агентов, фальшивых денег и антисоветской литературы.

Схожие задачи пыталась решать и созданная в 1921 году в Берлине другая белоэмигрантская организация — «Братство русской правды» (БРП), в руководство которой входил генерал Петр Краснов. БРП имело представительства в Прибалтике, Франции, США, Югославии, а также в Харбине (Маньчжурия), который стал центром русской эмиграции и, соответственно, антибольшевистского подполья на Дальнем Востоке.

Финансовую поддержку Б. Савинкову, А. Кутепову, П. Краснову и их единомышленникам оказы-

вали заинтересованные в ликвидации Советов власти западных государств, прежде всего Польши, Англии, Франции и Японии, причем значительная часть денежных средств шла по линии спецслужб. Регулярные перечисления контрреволюционерам поступали и от уехавших за рубеж представителей семейства Романовых.

Следует отметить, что практика политического террора, наряду с диверсиями и саботажем, активно применялась белыми еще в ходе Гражданской войны. Так, 5 апреля 1920 года в Константинополе произошло резонансное убийство бывшим белогвардейским офицером начальника штаба П. Врангеля генерала Романовского. Когда же в эмиграции осознали бесплодность иных методов смены власти в Советской России, курс

на террор был признан насущной необходимостью. Приоритетными целями для атак выбрали представителей советского руководства, государственных учреждений и ведомств, в том числе в период их нахождения за границей.

Одной из первых громких террористических акций стало убийство в мае 1923 года в Лозанне советского дипломата и видного большевистского деятеля Вацлава Воровского. В самом акте террора не было ничего примечательного, за исключением того, что его исполнителями стали бывшие офицеры армии Врангеля Морис Конради и Аркадий Полунин, которые по итогам состоявшегося судебного процесса и при активном закулисном вмешательстве в него белоэмигрантского руководства были оправданы.

Стремление решать политические задачи террористическими методами, равно как и иные силовые попытки свержения власти Советов, не могли остаться безответными. Причем чекисты-разведчики сразу стали работать на упреждение. Еще накануне «Русского исхода» Особый отдел ВЧК направил своих сотрудников для работы внутри эмиграции. Задачу решили относительно просто: пользуясь неразберихой в стане убежавших, переодетые в белогвардейскую форму группы чекистов отбыли за рубеж вместе с ними.

Собрание членов РОВС в штаб-квартире организации. Париж. 1920-е годы

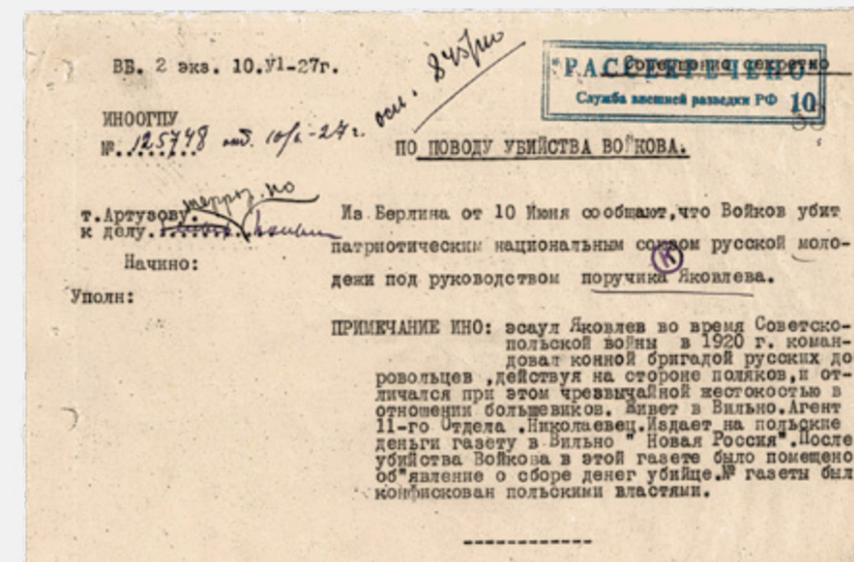

Спецсообщение ИНО ОГПУ об убийстве Войкова. 10 июня 1927 года

В результате молодой советской разведке, которую в те годы возглавлял М.А. Трилиссер, удалось наладить регулярное получение информации почти обо всех процессах, происходивших внутри белоэмигрантской среды. Помимо оперативных сведений о готовившихся терактах и иной подрывной работе, руководство ИНО (ИНО — иностранный отдел, краткое название внешней разведки с 1920 по 1936 год) докладывало наверх обобщенные сводки и аналитические справки, на основе которых принимались политические решения. Совместно с чекистами-контрразведчиками планировались и реализовывались многоходовые оперативные комбинации, направленные на срыв антисоветских акций и нейтрализацию наиболее одиозных главарей белоэмигрантского движения.

Хрестоматийными примерами блестящих операций (всего их было проведено около 50) стали «Трест» и «Синдикат-2», в результате которых удалось выманить на территорию СССР, а затем арестовать и судить британского шпиона Сиднея Рейли (оперативный псевдоним ST.1), чудом избежавшего ареста в Москве в 1918 году, а также уже упоминавшегося Б. Савинкова.

Сотрудники РОВС на фоне здания, где находилась штаб-квартира организации. Париж. 1920-е годы

В 1925 году С. Рейли, исповедовавший террор как одну из наиболее действенных мер в борьбе с советской властью, по решению суда был приговорен к расстрелу. Б. Савинкова сначала также присудили к высшей мере наказания, но затем смягчили приговор, заменив на десять лет лагерей. Оставшиеся «савинковцы» после столь мощного удара уже не оправались.

Аналогичная судьба постигла и другие антисоветские организации. В частности, на Украине был раскрыт «Всеукраинский повстанческий комитет» Ю. Тютюнника, а сам он выведен в СССР и арестован. На Дальнем Востоке в 1926 году в ходе сложной оперативной комбинации удалось обезвредить атамана Б. Анненкова, известного своими кровавыми

зверствами времен Гражданской войны. Все это позволило заметно стабилизировать ситуацию в приграничных советских районах и внутри страны в целом, поскольку те же врангелевцы в лице РОВС, обосновавшись во Франции и других странах Западной Европы, не имели большого количества подготовленных «окон» на границе с СССР и предпочитали устраивать теракты в отношении советских представителей за рубежом.

Здесь свое слово снова сказала внешняя разведка, вскрывшая значительную часть экстремистских замыслов. Так, в декабре 1926 года берлинская резидентура ИНО ОГПУ добыла сведения о подготовке покушения на наркома иностранных дел СССР Георгия Чичерина. Планы его ликвидации по прибытии в Берлин вынашивала группа монархистов (см. документ 1). Предпринятыми усилиями данную угрозу удалось локализовать.

В июне 1927 года в Варшаве белоэмигрант Борис Коверда смертельно ранил советского дипломата Петра Войкова. В ходе следствия его действия были представлены как индивидуальное убийство, хотя советская сторона настаивала на том, что в организации теракта участвовали белоэмигрантские организации.

Информация ИНО позволила предотвратить и большинство готовившихся терактов в самом СССР. В числе немногих «успехов» террористов — нападение боевиков РОВС на Центральный партийный клуб в Ленинграде летом 1927 года, в ходе которого погиб один человек и около 20 получили ранения. Была осуществлена и попытка теракта в Москве летом того же года, выразившаяся в неудачном поджоге общежития сотрудников ОГПУ. Причем на обратном маршруте при пересечении советско-польской границы террористы были уничтожены. Схожим образом, как правило, заканчивались и другие подобные «экспедиции».

В январе 1929 года после кончины барона П. Врангеля главную организацию русского зарубежья — РОВС — возглавил генерал А. Кутепов, человек весьма авторитетный и энергичный, к тому же непримиримый враг советской власти. Активно подталкиваемый политическими кругами Англии и Франции, грезившими организовать новый поход на Советскую

Генерал Кутепов (в центре) со своими сторонниками. Париж. 1920-е годы

Россию, А. Кутепов поставил задачу вывести террор против Страны Советов на новый уровень. Но и из этой авантюры ничего не вышло.

В январе 1930 года в результате очередной блестящей тайной операции, проведенной в Париже группой советских разведчиков-нелегалов во главе с Яковом Серебрянским, генерал А. Кутепов был похищен среди бела дня и скончался (предположительно от сердечного приступа) при попытке его вывоза в СССР.

Дерзкая акция ОГПУ всколыхнула эмигрантские организации, и идея политического террора получила новый импульс. Атаки на Советскую Россию бросились готовить самые разные структуры, включая украинских националистов, причем в качестве главного объекта ликвидации всерьез рассматривалась кандидатура лидера СССР И.В. Сталина. Планировалось также в массовом порядке уничтожать советские дипломатические объекты за границей (см. документ 2).

Разумеется, разведка была к этому готова. Специальный меморандум, направленный руководством ИНО в парижскую и другие заграничные резидентуры, предписывал усилить линию антитеррора, более плотно «опекать» объекты оперативной разработки, принимавшие активное участие в подготовке террористических актов.

К работе по белоэмиграции привлекли лучшие кадры разведки: В.М. Зарубина, С.М. Шпигель-глаза, Н.И. Эйтингона, П.А. Судоплатова и многих других. Поток поступавших в Центр сообщений многократно возрос.

В сентябре 1937 года ИНО удалось организовать и провести еще одну удачную операцию: в Париже был похищен преемник А. Кутепова на посту руководителя РОВС — генерал Е. Миллер, что позволило полностью обезглавить белоэмигрантское движение. Учитывая, что за годы борьбы с Советами были арестованы или ликвидированы до 80% участников различных боевых групп, включая почти всех наиболее активных членов, остальные, наконец, осознали, что ставка на террор оказалась провальной.

Что в итоге? Советские разведчики и контрразведчики «вчистую» переиграли своих заграничных

противников, предотвратив большинство террористических акций еще на этапе их замысла. Все это не оставило западным спецслужбам, прежде всего британским и французским, возможности хоть как-то повлиять на внутреннюю и внешнюю политику молодого государства, не говоря уже о насильственной смене власти в СССР.

Следует добавить, что по завершении Великой Отечественной войны сотрудники НКГБ арестовали практически всех белоэмигрантских террористов, скрывавшихся на территории освобожденных стран. Показательно, что государства гитлеровского блока, такие как Италия и Финляндия, добровольно выдали СССР всех лиц из числа русских эмигрантов, «прославившихся» на ниве политического террора и иной антисоветской деятельности. После этого состоялись новые судебные процессы, окончательно расставившие все точки над i. ↗

Обложки эмигрантского журнала «Нация», выходившего в Китае в 1930-е годы

ТВ 7.XII.26г. 9
 ИНО ОГПУ
 № 1667 от 24/12
 Из Берлина.

РАССЕКРЕЧЕНО*
 Служба внешней разведки РФ 10

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО. 208

**ПОДГОТОВКА ПОКУШЕНИЯ НА тов. ЧИЧЕРИНА
 МОНАРХИЧЕСКОЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ В
 ПАРИЖЕ.-**

В Кан д'Оль около Ницца в вилле Алам проживает бывший Ви.Кн. Андрей Владимирович, представитель Вл. Владимировича и начальник всех его заграничных отделов армии и флота.

На тайном заседании 7-го августа с.г. в Ницце было решено организовать БОЕВУЮ ДРУЖИНУ, которая под высочайшим руководством Андрея Владимировича примет на активную работу вплоть до террористических актов. На этом заседании присутствовали:

председатель - Андрей Владимирович, секретарь - полк. КУЛЧЕВ /или Кулчев/, члены: генерал МАСАНОВ, ГОРЕМЯНИН - Бульвар Гамбетты 73 /у него же происходило заседание/, Иван МИАНСАРОВ, полк. СРТАРД /Марсель, Лагерь Виктора Гюго/, полк. ХОСРОВЬЯНИ /или Хосровьяни/ - Марсель, Лагерь Виктора Гюго, начальник Марсальского отдела армии и флота, и начальник его канцелярии Владимир КРАСНЕСКИЙ.

В БОЕВУЮ ДРУЖИНУ вошли: в качестве ее верховного руководителя Ви.Кн. Андрей Владимирович. Начальником генерал МАСАНОВ, секретарем полк. КУННЭЛ /или Куннел/, членами полковник СРТАРД, штабс капитан Иван МПАИ - начальник САРОВ, штабс капитан Федор АНДРЕ /Упешского отдела, поручик Артем ТАМНЕВ, Ницца, гостиница "Босежуар" /поступил он по личной рекомендации Андрея Владимировича, знавшего его отца по Ницце водку. В их доме скрывался Андрей Владимирович. По приходе красных их имени, судя бы, было сожжено/, подпоручик гвардии ТОЛСТОЙ, служивший в Банке "Кредит де Монско" в Монско.

Копия: Михаил Владимирович

Исполнено:
 Исполн:
 ПРИМЕЧАНИЕ ИНО:
 Сведения о подготовке покушения на Чичерина получены нами от одного из участников террористической организации. Хотя к сведениям необходимо относиться с осторожностью, однако, допускается возможность, что Ви.Кн. Андрей Владимирович действительно мог вестись за такое дело и его субсидировать.

Документ 1.

- 2 -

249

/в Петрограде в 1920 году расстреляны его отец и мать/, поручик Павского корпуса МИАНСА /Ницца, Отель Регина/ и вольноопределяющийся князь ДОНАВС-ГОТОВСКИЙ.

Дружина все время занималась пропагандой по лагерям и среди русских служащих во Франции.

27-го сентября с.г. МИАНСАРОВ получил предложение явиться к КРАСНЕСКОМУ, который отъезжал на автомобиле в Кан д'Оль к Ви.Кн. Андрею Владимировичу. Андрей Владимирович заявил МИАНСАРОВУ о его решении совершить террористический акт на ЧИЧЕРИНА в случае его приезда в Европу и предложил по этому поводу начать предварительную работу. ТАМНЕВ и ТОЛСТОЙ выразили полную готовность совершить этот акт. Роли были распределены следующим образом: полковник СРТАРД - технический руководитель, для связи с Андреем Владимировичем ТАМНЕВ и ТОЛСТОЙ, активные участники всего дела, а МИАНСАРОВ должен приготовить документы, организовать переход границу и окрестности. Деньги на эту работу в сумме 10 тыс. франков, по сведениям, выдал Ви.Кн. А. В. герцог ЛИБХТЕНБЕРГСКИЙ, главный акционер Банка в Ницце "Слав де Медв". Специально для этой цели герцог в конце октября приехал из Германии в Ниццу.

Как только в Ницце получились известия, что Чичерин собирается выехать в Берлин ТАМНЕВ и СРТАРД выехали в Кельнберг, причем, ТАМНЕВ должен был совершить покушение на пути между Кельнбергом и Дирху и скраться в Данинг, где его должен был ждать полковник СРТАРД /для Тамнева из Риги приехали пропуск и паспорт/, но план этот расстроился, вследствие того, что Чичерин поехал морем и вследствие того, что в Париже стало известно о поездке Чичерина во Францию, и о его поселении в Луо ла Пери, в полтора веха от Ниццы. По приказу Ви.Кн. МИАНСАРОВ выехал в Данинг и сообщил упомянутым лицам решение В.К. осложнить дело. Тогда МИАНСАРОВ и полк. СРТАРД уехали в Брюссель, где они должны были встретиться с генералом ГАРМАНСКОМ. Последний должен был передать им приказание от Ви.Кн. Леонида Названова из Парижа с инструкцией от Андр. Вл-ча, ехать ли прямо или следовать на дальнейшей поездкой Чичерина. В приказании говорилось, МИАНСАРОВУ вернуться в Париж, полк. СРТАРДУ захватить на один день в Венну, а

- 3 -

250

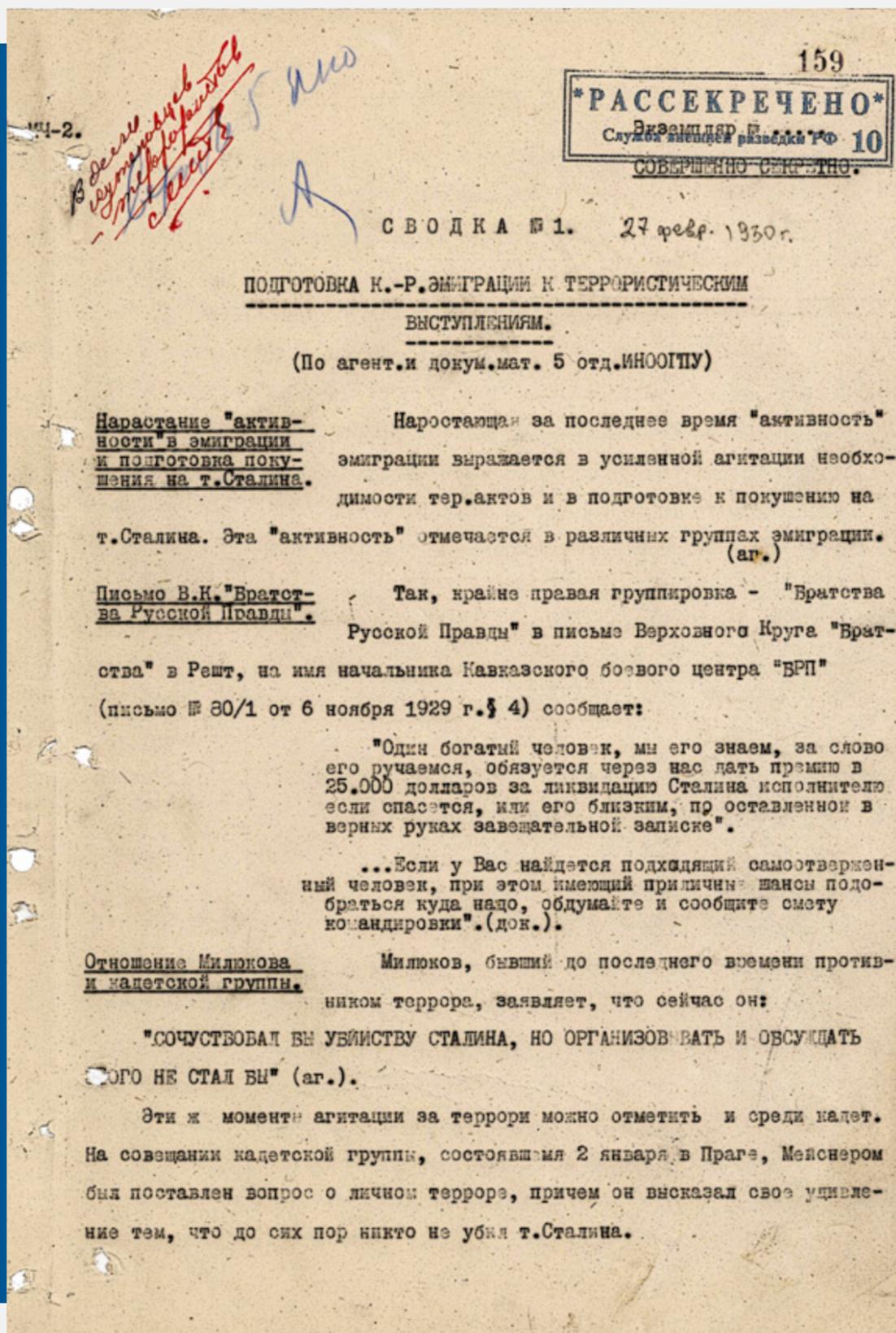
ТАМНЕВУ постараться по мере возможности наладить связь во Франции и Берлине, но никаких мер не принимать. СРТАРД уехал в Венну, ТАМНЕВ в Берлин, а МИАНСАРОВ в Дюссельдорф и Берлин. Все трое должны по поезду 30-го декабря собраться в Париже.-

Верно:

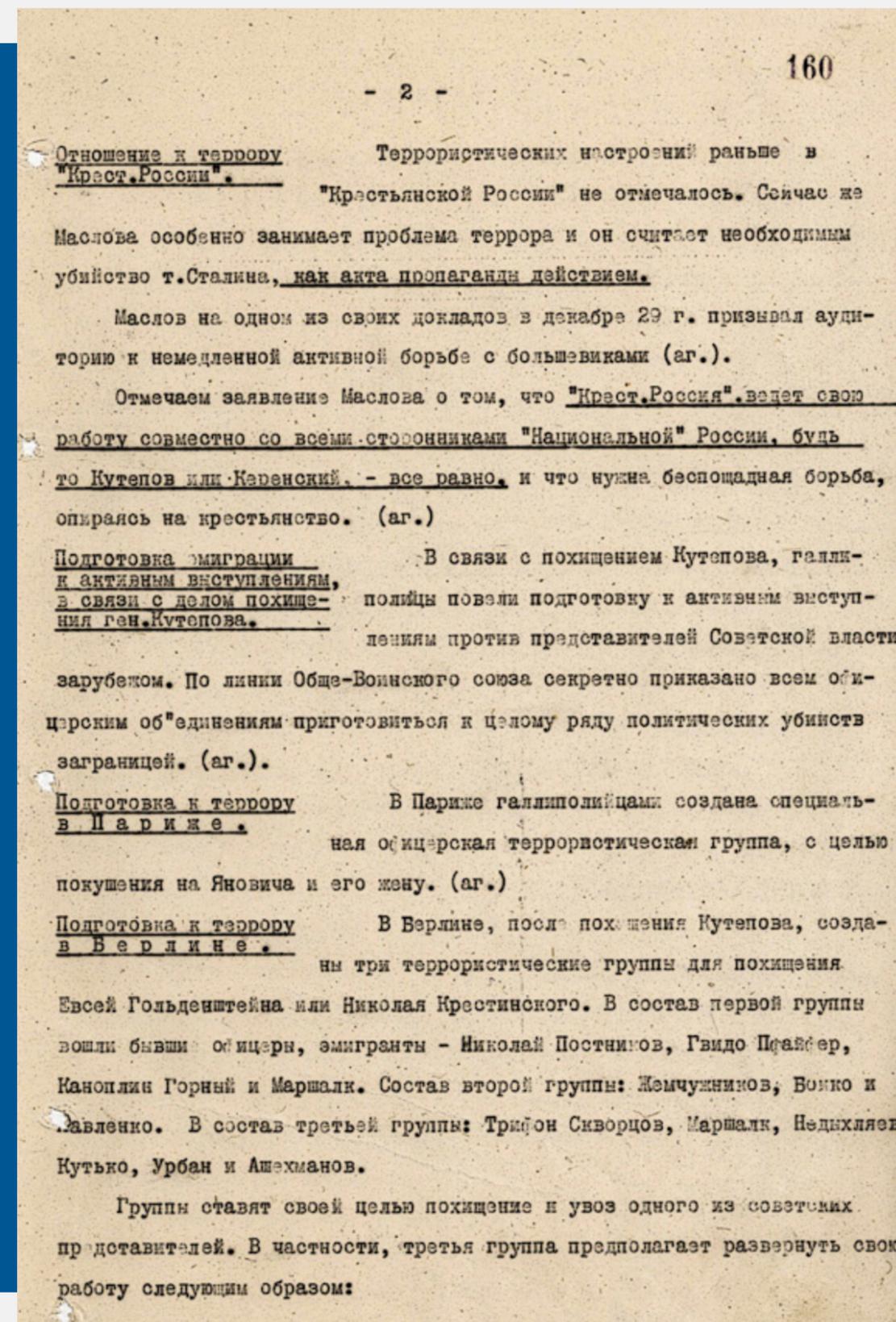

Полная версия этого и других архивных документов размещена на сайте СВР России

Документ 1. Шифртелеграмма из Берлина. 27 декабря 1926 года

Документ 2.
 Сводка ИНО ОГПУ
 о подготовке
 эмиграции
 к террористическим
 выступлениям.
 27 февраля
 1930 года

Документ 2.
 Сводка ИНО ОГПУ
 о подготовке
 эмиграции
 к террористическим
 выступлениям.
 27 февраля
 1930 года

1/ Дать успокоиться общественному мнению и получить окончательное известие о Кутепове, в случае его смерти - 2/ совершить убийство или похищение Крестинского в Берлине - увести его в Сербию.

Группа предполагает провести свой план в действие в мае или июне 1930 г. Для приведения плана в действие группа намерена взять у бывшего германского консула во Франции Роде автомобиль "Вагук" идущий в час 160 км. и совершить побег в Сербию с похищенным Крестинским. (аг.).

Подготовка к террору в Праге. Ген. РЯБИКОВ - кутеповский разведчик в Праге, заявляет, что: "Любая судьба Кутепова дает право на убийство советских представителей за-рубежом, причем французские суды будут оправдывать как и в процессе Литвинова".

"Сейчас на очереди не работа в России, а организация террора за границей."

Приехавши в Прагу ген. Головин считает, что на похищение Кутепова нужно ответить организованным террором за границей.

Генералы Головин и Рябиков считают возможным и безопасным начать террор в первую очередь в Париже, где террорист будет безусловно оправдан французскими властями. Якобы, такое обещание было получено баллами у французов.

Рябиков считает также, что покушение на Советское Полпредство нужно готовить в первую очередь в Берлине, где эмигранты меньше всего связаны с правительственными кругами.

Маслов ("Кр. Рос.") заявляет, что нужно отнестись серьезно к мысли о заграничном терроре, а затем с удвоенной энергией приняться за террор на территории СССР.

Для проведения террористических актов в Праге галлиполийцами подобрана активная группа в составе: Булашевича, Муравьева, Значко-Значковского, Д.П. Никитина, М.А. Юнакова и Вильгалема.

Документ 2.
Сводка ИНО ОГПУ
о подготовке
эмиграции
к террористическим
выступлениям.
27 февраля
1930 года

Отмечаем также наличие в Праге подготовленной группы кутеповцев которая по приказу должна попытаться проникнуть одновременно в Консульство и Полпредство и открыть стрельбу по работникам советских учреждений. (аг.)

Подготовка УВО и террористическим выступлениям.

12 февраля с.г. в Праге состоялось совещание представителей УВО и гетманского

"фронта" по вопросу совместных активных выступлений против Полпредств и Консульств СССР за границей, в связи с делом "Союза Вызволения Украины". На совещании присутствовали от УВО - Урбан и Мартынец, от Провода Укр. националистов - Сциборский и от Гетманского "фронта" Костарев.

УВО считает необходимым начать не только индивидуальный террор против посланников и ответственных работников советских представительств, но и по словам Урбана "массовое уничтожение", путем организации взрывов в советских учреждениях за границей. Выступления намечаются в первую очередь в Польше - Львов и в Праге, затем во Франции и Германии. Новое об"единение ставит перед собой задачу проведения террористических актов и будет называться "Боевой Цепью". (аг.).

НАЧ 5 ОТД. ИНО ОГПУ
(Федоров)

Документ 2.
Сводка ИНО ОГПУ
о подготовке
эмиграции
к террористическим
выступлениям.
27 февраля
1930 года

«Штирлиц! А вас я попрошу...»

К 50-летию легендарного фильма

В 2023 году мы отмечаем тройной юбилей: 50-летие выхода на экраны любимого киносериала и 95-летие двух великих актеров, сыгравших в нем главные роли, — Вячеслава Васильевича Тихонова (штандартенфюрер СС Макс Отто фон Штирлиц, он же советский разведчик Максим Исаев) и Леонида Сергеевича Броневского (Генрих Мюллер). Вспомнить о том, как проходили съемки, обсудить секреты успеха фильма, поговорить о современном кино «Разведчик» пригласил дочь «Штирлица» **Анну Вячеславовну Тихонову** и ее супруга, актера и режиссера **Николая Георгиевича Вороновского**.

Анна Вячеславовна, ветераны СВР России считают «Семнадцать мгновений весны» эталонным фильмом про разведку. На наш взгляд, лента очень близка к действительности, к реалиям нашей профессии. А что для вас «17 мгновений весны»?

Анна Тихонова (А.Т.): Для меня это, конечно, очень-очень многое, существенно большее, чем просто хороший кинодетектив или история про войну. Понимаете, тут все вкупе: и папин образ, и все то, что фильм собой олицетворяет. Это, если хотите, некий код отношения к жизни, к нашей стране. Мне кажется, это что-то всеобъемлющее, причем не только для меня, но и для всех русских. Вспоминаются стихи Геннадия Шпаликова: «...Как прорастают эти крылья? А прорастают они так, из ничего, из ниоткуда. Нет объяснения у чуда...» На мой взгляд, этот фильм определенно чудо. Конечно, основанное на конкретных вещах, прежде всего на таланте его создателей. Как говорят киноведы, в этом фильме «все своды сведены», то есть все работавшие над ним люди — режиссер, оператор, актеры, композитор — были высочайшими профессионалами. Все сошлось. Их таланты и души соединились и смогли вызвать такой резонанс в сердцах зрителей.

Николай Вороновский (Н.В.): Да, [режиссеру картины] Татьяне Михайловне Лиозновой удалось собрать потрясающий коллектив. Прежде всего, это тандем [главного

консультанта фильма, генерал-полковника КГБ СССР] Семена Цвигуна и [автора сценария] Юлиана Семенова, которые создали ту правдоподобную версию фильма, которую все мы знаем. Роман, конечно же, отличается от картины. Они вместе его перерабатывали, придумывали что-то на ходу, как, например, знаменитую сцену встречи Штирлица с женой в кафе «Элефант». Кстати, эту идею Вячеславу Васильевичу подсказал его друг, разведчик-нелегал Конон Трофимович Молодой, которому однажды за границей устроили похожую тайную встречу с женой. Совершенно гениальная сцена, причем абсолютно немая.

А.Т.: Интересно, что сначала они пытались ее снимать со словами. Но потом поняли, что слова сюда не идут — они просто не нужны.

А каково было отношение к роли Штирлица самого Вячеслава Васильевича?

А.Т.: Папа относился к этой роли очень ответственно. Собственно, все на съемочной площадке работали с полной отдачей, понимая, что это серьезный фильм, основанный на документальных событиях. Известно, что Татьяне Михайловне предлагали делать киноленту цветной, что было бы даже дешевле, но она категорически отказалась в пользу большей достоверности: черно-белый фильм лучше сочетался с кадрами кинохроники. То есть все было продумано до мелочей!

Н.В.: Мне вспоминается эпизод со съемок «Семнадцать мгновений...». Вячеслав Васильевич тихо сидит на скамеечке за осветительными приборами, о чем-то сосредоточенно думает, очевидно, готовится. Его вызывают в кадр, он встает и уходит. Сейчас такого нет. Актер может стоять посреди павильона, анекдоты рассказывать, а у него через минуту серьезная сцена с убийством, например. Нет погружения в роль, все как-то поверхностно. Вячеслав Васильевич, кстати, чтобы оставаться полностью вовлеченным, никогда не снимался в двух фильмах одновременно.

Вы смотрите современное кино о разведке?

Н.В.: Безусловно. Мы же работаем в этой сфере. Проводим ежегодный кинофестиваль «17 мгновений» имени Вячеслава Васильевича Тихонова, на котором показываем в том числе фильмы о разведке.

Много ли среди них хороших фильмов, дотягивающих до уровня «Семнадцать мгновений...»? И чего, на ваш взгляд, современному кино не хватает в первую очередь?

Н.В.: Самое главное — все должно быть почтено. Люди должны работать не за деньги, а от сердца.

А.Т.: Очень правильные слова! Я много смотрю современного кино о войне, о разведке. Часто бывает, что и актеры хорошие, и режиссер неплохой, и видно, что деньги большие вложены, но фильм, что называется, «не цепляет». Не могу объяснить почему. Такое ощущение, что создатели фильма относятся к тому, о чем они снимают, к этим событиям на войне, не всерьез. Для них это все как будто не взаправду, так — просто истории. И война для них тоже как будто не настоящая. Не знаю, как еще сказать.

А еще во время отбора фильмов для фестиваля я столкнулась с такой проблемой, что когда кино качественное с технической точки зрения, видно, что вложены немалые средства, оно часто «неправильное» по содержанию, то есть наполнено вещами, очерняющими Россию. Это стало своего рода залогом успеха российских лент на Западе. Если же я нахожу «правильный» фильм, вижу, что люди хотели снять душевное кино о России, о русских людях, то, как правило, это малобюджетный фильм. На мой взгляд, в этом одна из причин, почему сейчас не хватает хорошего кино. Нестыковка содержания и качества. Поэтому выбирать фильмы очень сложно. Наверное, за этим должно следить государство, оно должно формировать заказ. Следует также вернуть худсоветы, цензуру.

Н.В.: Совершенно верно! Причем именно эти вот картины, где есть гадость про Россию, в основном получают высшие награды в Каннах, Берлине. И естественно, молодой режиссер, выпускник ВГИКа, мечтающий получить признание на Западе, вынужден идти на поводу у западного киножюри. Нам нужно начать с того, чтобы обязать Министерство культуры РФ формировать госзаказ для отечественных сценаристов и режиссеров. Не отдавать деньги кинокомпаниям, что называется, не глядя, а целенаправленно содействовать появлению правильного, правдивого кино.

А.Т.: Эта тема, безусловно, важная, но очень непростая. Если сейчас все начнут повально снимать патриотические фильмы просто потому, что на это есть заказ, ничего не сработает. Такие фильмы должны делать люди тонкие. Нужен строгий отбор, как у вас в разведке, когда берут на работу. Тогда будет толк. А еще в этих фильмах нужно крупно показывать человека. Понимаете, сейчас кино, как правило, строится вокруг событий, действий, перестрелок, а человека, его внутренний мир, как у Штирлица, почти никто не показывает.

Вы совершенно правы! В тех же «Семнадцать мгновений...» всего лишь один эпи-

зод с оружием, когда Штирлиц убивает агента Клауса. Один за весь фильм! Сейчас же считается, что в фильмах о разведке должно быть как можно больше стрельбы. На самом деле главное оружие разведчика — его интеллект. Вячеславу Васильевичу удалось очень правдиво и убедительно показать эту напряженную умственную работу разведчиков, донести до зрителя, каким тяжелым трудом добывается ценная информация.

А.Т.: Еще один важный момент. Вячеслав Васильевич никогда не играл отрицательных персонажей, потому что понимал, что за ним миллионы зрителей, перед которыми

На съемках фильма

Т.М. ЛИОЗНОВА:

«Образ Исаева, как я его себе представляла, конечно, становился в ряд с героями, о которых я ставила фильмы всю жизнь, хотя все они очень разные, мои герои. Герой «Семнадцать мгновений» давал повод к тому... чтобы в полной мере художественно, убедительно, доказательно и эмоционально рассказать не о супермене, не о пресловутом Джеймсе Бонде, а о человеке, который в силу обстоятельств делает именно это дело — отнюдь не самое радостное, а, наоборот, мучительно тяжелое дело, но делает его, не жалея ни своих сил, ни своих нервов, ни самой жизни, — благородно, бесстрашно, честно и до конца».

он несет ответственность. Сейчас многие молодые кинематографисты на это не обращают внимания и даже смеются над таким подходом. Мол, я же актер, я должен показать себя с разных сторон. То есть любят не искусство, а себя в искусстве. У нас немало прекрасных молодых и талантливых актеров, имеющих все внешние данные, чтобы претендовать на роль положительного национального героя, за которым пойдут миллионы. Но у большинства что-то не то в голове.

Н.В.: Убежден, что любое искусство, будь то литература, кино или театр, должно нести в себе доброе начало. Вячеслав Васильевич, например, единственный советский и российский актер, который снялся в трех фильмах, номинированных на «Оскар». Это «Война и мир», «Утомленные солнцем» и «Белый Бим Черное ухо». Он имел возможность сняться и в четвертом, но от роли соблазителя Родиона в «Москва слезам не верит» отказался, заявив, что подлецов не играет.

А.Т.: Вячеслав Васильевич всегда очень вдумчиво читал сценарий, но не только из-за своей роли, а смотрел на все в совокупности, на общий посыл. Так их учили во ВГИКе. Старые мастера говорили, что необходимо понимать, какая ответственность возложена на актеров. Они — проводники, они разговаривают со зрителем на языке искусства.

Вячеслав Васильевич, безусловно, гениальный актер, а Штирлиц — эталонный кинообраз разведчика. А что значит эта профессия для вас? Какие чувства вызывает?

Н.В.: Для меня разведка — это в первую очередь романтика, опасность и приключения. Для мальчишек, как мне кажется, самое то! Надо, конечно, как можно больше популяризировать эту профессию.

А.Т.: А мне очень нравятся слова, сказанные [директором СВР России] Сергеем Евгеньевичем Нарышкиным, о том, что одно из самых главных в работе разведчика — это мотивация. Мне кажется, что современной молодежи мотивации сильно не хватает. Их растаскивает все это мельтешение — TikTok, YouTube, соцсети. Этого всего в их жизни очень много, но оно все ни о чем, понимаете? А у людей обязательно должна быть цель, стержень, то, ради чего стоит жить и работать. И разведка — как раз такой стержень.

Кстати, я лично знаю разведчиков, которые пришли в профессию благодаря папе. Както в начале 1990-х годов он поехал на съем-

ки в Швейцарию, зашел в местный магазин и запутался — в то время за границей магазины сильно отличались от наших. Тут сразу послышалось: «Вячеслав Васильевич, давайте помогу». Это оказался наш, то есть русский. Понятно, кем он работал. Они с папой подружились, потом и меня пригласили в гости. Я жила у них в семье, путешествовала по Швейцарии. И вот этот человек мне рассказал, что в молодости работал осветителем на киностудии им. М. Горького, когда Вячеслав Васильевич снимался там в «Семнадцати мгновениях...». Он так вдохновился его ролью, что решил круто изменить свою жизнь и пошел учиться на разведчика.

Завершая этот теплый и душевный разговор, что бы вы могли пожелать нашим читателям? Среди них есть студенты и даже, возможно, будущие разведчики, решившие стать на путь служения Отечеству.

Н.В.: Однажды Вячеславу Васильевичу пришло письмо от маленькой девочки, которая после просмотра «Семнадцати мгновений...»

написала ему: «Спасибо Вам за этот фильм, теперь я поняла, как нужно любить Родину». Вячеслав Васильевич впоследствии не раз подчеркивал, как он рад, что зрители это почувствовали, ведь в самом фильме нет ни слова о Родине и любви к ней. Все как бы за кадром. Поэтому я пожелал бы молодым людям крепко и беззаветно любить Россию и быть готовыми ее защищать. ♣

Шахматный поединок с Сергеем Бондарчуком (из личного архива А. Тихоновой)

С автором сценария Юлианом Семеновым

Вы затронули важнейшую тему о воспитательной роли искусства.

ФАКТЫ О ФИЛЬМЕ

Изначально премьеру планировали приурочить к 9 мая 1973 года, но из-за визита Л.И. Брежнева в ФРГ ее перенесли на 11 августа того же года.

Только в СССР аудитория премьерного показа превысила 80 млн чел. Вечерами, когда шел фильм, на улицах советских городов становилось пусто, снизился даже уровень преступности — этот факт отражен в милицейских сводках.

В августе 1973 года кубинский лидер Фидель Кастро обратил внимание, что его чиновники отпрашиваются с заседаний в одно и то же время и спешат домой. Когда выяснилось, в чем дело, он собрал всех членов правительства и устроил для них отдельный показ всех серий фильма в один день.

Многие отмечали, что Вячеслав Тихонов удачно «думает» в кадре. На вопрос Ю. Семенова: «Слава, как тебе это удается?» — Вячеслав Васильевич ответил: «Все просто: я прокручиваю в голове таблицу умножения».

Беседовали Михаил Погудин и Владислав Ильин

Видеoversия интервью

Изобразительное кинопространство «Семнадцати мгновений весны»

Текст: Павел Витальевич Ильшев,
член Московского союза художников,
доцент художественного факультета ВГИК им. С.А. Герасимова

Данный фильм изначально задумывался как хит, приуроченный к 50-летию киностудии им. М. Горького. И он не только им стал, но и решил сверхзадачу, превратившись, по сути, в часть национального культурного кода.

Почему это произошло — до сих пор загадка, несмотря на то, что за прошедшие годы о картине сказано немало и ее создателями, и киноведами, и специалистами в области истории, психологии, страноведения.

Колоссальному успеху киноленты, думается, способствовал целый комплекс факторов. Здесь и отличный подбор актеров, и их блестящая игра, и великолепная режиссура, и виртуозная работа операторской команды во главе с П.Е. Катаевым — бессменным соратником Т.М. Лиозновой почти по всем ее фильмам, и прекрасная музыка с пронзительным текстом песен, и многое другое.

Мне же подробно хотелось остановиться на тех аспектах, которые в силу разных причин долгое время оставались в тени. Речь о мучительных поисках и, как результат, удачном построении изобразительного кинопространства картины ее художником-постановщиком Борисом Дмитриевичем Дуленковым, 105-ле-

тие которого мы будем отмечать совсем скоро — 8 июля.

Культовые фильмы о советских разведчиках снимались и до «Мгновений...». Каждый из них запомнился по-своему. Например, «Щит и меч» по книге В.М. Кожевникова — песней «С чего начинается Родина...», «Мертвый сезон» с Д.Ю. Банионином в роли прототипа К.Т. Молодого — знаменитой сценой на мосту.

Сериал Т.М. Лиозновой, несмотря на продолжительность, вошел в зрительские сердца целиком, без изъятий. Это может означать только одно — авторам удалось создать органичное, крайне правдоподобное, понятное и привлекательное кинопространство. Такое, в которое зритель заходит просто, по-домашнему, иногда сам того не замечая.

Вот мы вместе со Штирлицем ходим по его немного странному и загадочному особняку, вот сидим немного сзади вместе с Гиммлером и Шелленбергом в просмотровом зале, а вот присаживаемся на не-

видимый боковой стул в кабинете Мюллера. Задача построения, или, говоря профессиональным языком, моделирования, упомянутого пространства зависит от наличия (или отсутствия) мощного творческого тандема режиссера и художника.

Именно такой тандем был у Т.М. Лиозновой с Б.Д. Дуленковым. Они учились во ВГИКе практически в одно время, после института вместе пришли на студию Горького. А уже в 1960-е годы оказались в соседних креслах: она — режиссера, он — художника, и на протяжении последующих двух десятков лет делали совместные постановки.

Безусловно, любая картина начинается со сценария, сначала литературного, потом режиссерского. Но затем на авансцену выходит художник. В советское время кинокартины принимались к запуску только после того, как на совете студии будут утверждены эскизы художника-постановщика, иллюстрирующие образный ряд фильма.

Далее совместно с режиссером художник приступал к созданию планировок и чертежей декораций павильонных объектов.

Несмотря на то что снаружи особняк Штирлица — это реальный дом, сохранившийся в Германии до настоящего времени, все его интерьеры — декорации, построенные на киностудии. В реальных помещениях такие съемки технически (с точки зрения света, аппаратуры и других факторов) невозможны. Смоделировать и обустроить декорацию на основе имеющегося сценарного текста и заложенных в нем сюжетных линий — дело большой арт-группы во главе с художником-постановщиком.

Это крайне сложная задача, поскольку важно не просто построить историческую, типичную для описываемых событий локацию и насытить ее соответствующим времени реквизитом (с этим легко справляются музейные работники), а найти и воплотить точную декорационную стилистку, которая «ложилась» бы в операторскую съемку и помогала актерам уловить «нерв» драматизма и талантливо раскрыть характер своих персонажей.

Думается, Б.Д. Дуленкову в полной мере это удалось, что хорошо иллюстрируют приводимые в данной статье его авторские эскизы декораций, ныне хранящиеся в Государственной Третьяковской галерее и Государственном центральном музее кино.

Хотя фильм, как подчеркивала Т.М. Лиознова, на военную тему,

Б. Дуленков. Спецособняк. 1973
© Третьяковская галерея

Б. Дуленков. Кабачок «Элефант». 1973
© Третьяковская галерея

но бои мы видим в основном по кадрам кинохроники, а через всю картину красной нитью проходит изощренная интеллектуальная дуэль. Думается, что в целях сопряжения этих двух линий в самом начале сериала специально дана образная отсылка к фильму М.К. Калатозова «Летят журавли» (в романе ее нет): тот же птичий клин, те же странные, цепляющие, словно руки, ветви деревьев. Тем самым зритель на уровне подсознания ощущает, что Штирлиц совершает не меньший подвиг, чем солдаты на фронте.

Возвращаясь к интеллектуальной дуэли, вполне естественным было использование черно-бело-клеточной шахматной орнаменталистики. Ее можно заметить во многих локациях, включая пол в просмотровом зале Гиммлера, скатерть на столе в кухне особняка Штирлица, занавесках в его гостиной, в фасаде домов города Майсен, который играл роль Швейцарии. Кстати, режиссер ввела в фильм и саму шахматную партию Штирлица с фрау Заурих, где в нарушение правил черные начинают и... проигрывают.

Кадр из фильма «Семнадцать мгновений весны». Режиссер Т. Лиознова. 1973

Б. Дуленков. Камера. 1973
© Музей кино

Однако, несомненно, одной шахматной темы для стилистики фильма было недостаточно. Этого мало для сильного художественного образа. Необходимо было поднять высокую планку драматизма на максимальный уровень. Ведь Штирлиц ведет интеллектуальную игру не с немкой-экономкой, не с Мюллером и Шелленбергом, и даже не с Гиммлером и Борманом. По сути, он ведет дуэль с самим фюрером, не зря уже в начальных сценах фильма показан бункер Гитлера.

Изобразительно ему противопоставляется «бункер мысли» Штирлица — особняк. Причем этот «бункер мысли» многоуголен. Об этом в романе писал сам Ю. Семенов, подчеркивая, что чем больше углов в комнате, тем легче Штирлицу думалось. В кадре мы часто видим главного героя через проемы дверей: двигаясь по декорации, он постоянно что-то огибаёт, будь то перила лестниц, предметы мебели или рояль.

В этих же целях, очевидно, был сделан достаточно просторный и, казалось, малофункциональ-

ный эркер со шторами, которые были подвластны только главному герою (Холтофф, как известно, долго пытался их закрыть, но так и не смог).

Любопытно, что несколько раз мы видим лестницу, ведущую на второй этаж, но что там происходит — нам неизвестно. Этот прием символизирует, что «чердак Штирлица» — что-то сугубо личное. Возможно, включенные в роман, но не вошедшие в фильм его воспоминания о прошлом, прежде всего о временах молодости во Владивостоке, о чем даже нам, зрителям, и так уже чересчур осведомленным, знать пока рано...

У Исаева-Штирлица мыслительный процесс идет непрерывно. И для того чтобы его показать, одного, конечно чрезвычайно глубокого и выразительного, взгляда Вячеслава Васильевича было недостаточно. Он должен был постоянно что-то брать в руки, совершать какие-то незамысловатые бытовые действия. Например, зажигать свечи и камин, передвигать бокалы и посуду, пользоваться письменными принадлежно-

стями. Требовался специальный реквизит, дающий импульс разнообразию хода мысли: это и классические шандалы, и самодельная бутылка со свечой, обвитая несколькими слоями застывшего воска, и пепельницы в виде морских раковин, и настольные чернильные приборы с необычным дизайном.

Настенные атрибуты еще более поразительны: причудливые маски, олени рога, охотничьи рожки, необычные скульптурные композиции. Бросается в глаза гротескная театральность. Это также имеет свое сценарное оправдание: согласно роману, этот особняк Штирлиц выкупил у детей погибших во время бомбежек актеров мюзикла.

В этой связи еще одна характерная деталь: в качестве книги, по которой Штирлиц расшифровывал поступавшие разведсообщения, выбран том сочинений Ф. Шиллера. Это тоже была своего рода психологическая ловушка (возможно, подсказанная кем-то из консультантов, хорошо знавших немецкую историю). Глав-

ная пьеса Шиллера — «Вильгельм Телль» — была в 1941 году запрещена по личному указанию Гитлера. В случае сознательного поиска компромата при обыске в особенности за нее обязательно должны были зацепиться. Кстати, это одним штрихом показано в фильме, когда люди Мюллера врываются к нему в дом и один из них протягивает руку к этой книге. Но на соответствующий вопрос Штирлиц всегда мог парировать, что это осталось от актеров, поскольку Шиллер был далеко впереди всех авторов в довоенной Германии по количеству постановок.

Театральность чувствуется и в других локациях фильма. В частности, нарочитая аскетичность коридоров имперского управления контрастирует с обширными и роскошными кабинетами руководства рейха. Как будто из фойе театра мы выходим к сцене в большой зрительный зал. Подобная стилистика опирается не только на сценарную фактуру, но и «работает» на весь драматизм киноленты.

Кратко коснусь также темы Штирлица-художника. В романе она прописана достаточно выпукло, но в фильме ограничена шаржами на руководство рейха. В реальности их тоже рисовал Б.Д. Дуленков. В аналогичной манере, кстати, он изобразил на съемочной площадке и саму Т.М. Лиознову, а в 1974 году к 50-летию режиссера создал ее портрет, который после экспонировался на выставках.

Ну а в заключение мне бы хотелось привести отрывок из одного письма, присланного Татьяне Михайловне после выхода «Семнад-

Б. Дуленков. Кабинет Потапова. 1973
© Музей кино

цати мгновений...» в числе тысяч других: «Я никогда не писала таких писем, делаю это в первый раз, и причиной тому — то, что происходит с нашей семьей уже в течение 6–7 вечеров. Я учительница, муж мой инженер, у нас двое детей, мальчики, и моя мама. И вот, вроде налицо семья, а на самом деле никакой семьи нет. Возвращаемся мы в семь вечера после своей работы, дети после учебы и чувствуем, что ничего нас не связывает, что вместе мы собрались чисто формально. Но вот начался показ Вашей картины. И выяснилось, что на все события фильма мы реагируем одинаково. В те мгновения, когда у меня слезы набегают на глаза (мы, наша семья, потеряли в войну близких) — а только так люди моего поколения и могут реагировать на Ваш фильм, — я неожиданно замечаю, что и у моих сыновей глаза в этот момент полны слез, и у моей мамы, и у моего мужа тоже. И я чувствую, осознаю, что я — счастливая женщина, я в кругу людей, с которыми одинаково понимаю жизнь. Никаких разночтений нет. Есть что-то другое — мелкое, преходящее, свойственное круговерти нашей жизни,

Рисунок Б. Дуленкова

шалости, возрасту. Но в главном у меня есть неразрывное — семья. И за то, что я поняла это благодаря Вашему фильму, я Вам очень признательна!»

Больше эскизов здесь

Спортсмены особого назначения

К 100-летию общества «Динамо»

Текст: Максим Кторов

В 1921–1922 годах по окончании Гражданской войны руководство СССР приняло ряд мер по скорейшему восстановлению экономики страны и сокращению расходов на силовые структуры. На этом фоне в органах ОГПУ было усилено внимание к профессиональному росту кадров, включая специальную, военную и физическую подготовку.

«Чекист должен быть не только политически зрелым, но и физически закаленным», — говорил основатель и первый руководитель ВЧК-ОГПУ Феликс Эдмундович Дзержинский. По его поручению в начале 1923 года группа командиров войск ОГПУ Московского округа во главе с Павлом Семеновичем Уральцем подготовила проект создания под эгидой ОГПУ СССР первого многопрофильного спортивного общества. Позднее П.С.Уралец вспоминал: «Целями были как подготовка к несению военной службы, так и оздоровление членов общества, полезное использование свободного времени, приоб-

ращение к физической культуре масс людей путем наглядной пропаганды состязаний и, наконец, создание материальной базы для занятия спортом...»

Тогда же по предложению еще одного соучредителя — рабочего московского электротехнического завода «Динамо» Л.В.Недоли-Гончаренко — новой спортивной организации также было решено дать имя «Динамо», то есть «сила». В качестве эмблемы был предложен ромб, куда в 1926 году футболист А.П.Борисов вписал заглавную букву Д, а цветами формы и флага стали голубой и белый. По общепринятой версии, бело-голубую расцветку общество получило по инициативе Ф.Э.Дзержинского, считавшего, что цвета чистого неба символизируют чистоту помыслов, присущих всем настоящим чекистам.

Все эти предложения утвердили на учредительном собрании «Динамо», состоявшемся 18 апреля 1923 года в переданной будущим динамовцам части здания клуба ВЧК-ОГПУ в доме № 13 по улице Большая Лубянка. В нем участвовали представители всех 20 тогдашних отделов Центрального аппарата ОГПУ. Ответственным секретарем общества был избран один из первых советских разведчиков Федор Павлович Фокин, в 1921–1923 годах работавший в странах Бал-

тии. Вместе с П.С.Уральцем и заместителем председателя ОГПУ СССР Иосифом Станиславовичем Уншлихтом они подготовили предложения о создании региональных динамовских организаций по всему Союзу, а также об учреждении высшего руководящего органа общества — Центрального совета. Соответствующие приказы Ф.Э.Дзержинский, избранный почетным председателем «Динамо», подписал в октябре 1924 года.

Уже к 1926 году московские динамовцы проводили общегородские соревнования на футбольном поле в Орлово-Давыдовском переулке, на лыжной станции в Сокольниках, на теннисных кортах на улице Петровка у дома 26 и на новом стрельбище в Мытищах. Тогда же на международные состязания спортивных рабочих клубов начали выезжать сборные команды СССР, основу которых составляли динамовцы — борцы, стрелки, футболисты. Организатором этих мероприятий была дочерняя структура Коминтерна — созданный в 1921 году «Красный Спортинтерн».

Огромный общественный интерес к деятельности динамовцев вызвало начатое осенью 1926 года в Петровском парке вдоль Ленинградского шоссе строительство собственного стадиона. Проект за авторством выдающегося архитектора-конструктивиста Аркадия Яковлевича Лангмана реализовывали методом «народной стройки». Уже к августу 1928 года воздвигли три бетонные трибуны на 45 тыс. зрителей. Поднявшийся на высоту четырехэтажного дома стадион гигантской подковой вытянулся на полкилометра с прямыми северной и южной трибунами и замыкающей их полукругом западной.

Новый стадион открыли летом 1928 года проведением Всесоюзной спартакиады. А.Я.Лангман же в дальнейшем выступил автором проектов построенного в 1931 году нового административного корпуса общества «Динамо» (Большая Лубянка, 12), а затем и служебного здания центрального аппарата ОГПУ-НКВД, где с 1934 года вплоть до переезда в Ясенево в 1972 году размещалась и внешняя разведка. Примечательно, что в обоих случаях заказчиком стал возглавлявший в 1929–1931 годах Центральный совет «Динамо» тогдашний начальник раз-

ведки Станислав Адамович Мессинг. Он же в 1931 году предложил проводить на Красной площади ежегодные летние парады физкультурников с неизменным участием спортсменов-динамовцев.

Еще один малоизвестный факт: в 1930 году С.А.Мессинг спас от репрессий крупных производителей спортивного инвентаря братьев Максима и Михаила Цыганковых, на фабрике которых еще в 1906 году был налажен выпуск первых российских теннисных ракеток «Максим». С началом Первой мировой войны Цыганковы запустили массовое производство армейских лыж финского образца. Не останавливался семейный бизнес и в эпоху нэпа. Однако затем на волне отмены частной собственности предпринимателям стал грозить арест, пока С.А.Мессинг не предложил им наладить крупносерийный выпуск теннисных ракеток, лыж, коньков, футбольных мячей и ботс. Разумеется, первыми обладателями новой спортивной амуниции стали динамовцы.

С конца 1920-х годов вслед за взрослыми спортсменами в «Динамо» начали активно привлекать и молодежь, на которую, как на перспективный кадровый резерв, сразу обратили внимание в ОГПУ, включая внешнюю разведку. Так, к 1928 году центральный защитник динамовских футболистов и буду-

Учредители и актив Московского пролетарского спортивного общества «Динамо» (апрель-май 1923 года):

1. С.Л. Лоевский;
2. Белевский;
3. В.А. Кавешников;
4. Л.Н. Калинин;
5. А.В. Бухаров;
6. Штейнбриг;
7. К.И. Вейс;
8. П.С. Уралец;
9. И.С. Уншлихт;
10. К.В. Паукер;
11. Ф.П. Фокин;
12. Ф.Д. Медведь;
13. Гольдесгейм;
14. К.И. Кузьмин;
15. Миронов;
16. С.К. Фивейский;
17. Н.Е. Чибисов;
18. А.А. Смирнский;
19. В.А. Спиридонов;
20. Лихтенштейн;
21. С.Н. Жилин;
22. Н.М. Булыгин;
23. С. Петров

Строящееся здание клуба «Динамо», Москва, ул. Большая Лубянка, д. 12. 1930

Молодежная футбольная команда «Динамо». Первый справа во втором ряду – будущий руководитель советской нелегальной разведки Александр Коротков. Слева от него – будущий видный советский разведчик Алексей Прудников. Москва, стадион «Динамо». 1928

ший лидер динамовского хоккея с шайбой Павел Михайлович Коротков привлек в молодежную сборную своего младшего брата Александра и его друга Алексея Николаевича Прудникова. И хотя оба юниора так и не вошли в состав динамовских команд, Алексей Прудников в 1938 году по окончании семилетки и автотехникума был принят в разведку, где более 30 лет до выхода в отставку в звании полковника обеспечивал поддержание связей с разведчиками-нелегалами.

В свою очередь Александр Коротков попал во внешнюю разведку уже в 1931 году и вскоре стал одним из выдающихся ее сотрудников. Именно Александр Михайлович сумел 22 июня 1941 года в Берлине передать рацию и шифры советским помощникам из «Красной капеллы», а в мае 1945 года лично присутствовал при подписании Акта о безоговорочной капитуляции. В сложном 1953 году А.М.Коротков несколько месяцев был начальником советской разведки, а с 1957-го вплоть до ухода из жизни в 1961-м возглавлял представительство КГБ в ГДР. За заслуги перед Отечеством генерал-майор А.М.Коротков награжден орденом Ленина, двумя орденами Красной Звезды, шестью орденами Красного Знамени — такого количества ни до, ни после него не имел ни один чекист!

А еще он был прекрасным теннисистом, что помогало ему завязывать и поддерживать полезные связи во всех странах пребывания. Именно в память об А.М.Короткове писатель Юлиан Семенов сделал героя своего романа «Семнадцать мгновений весны» чемпионом Берлина по теннису.

Будучи талантливым педагогом, А.М.Коротков также приложил руку к созданию организации «Юный динамовец» для «воспитания средствами физкультуры и спорта физически здоровых, выносливых, ловких и волевых патриотов, готовых к труду и обороне Родины». Первыми юными динамовцами стали ученики средней школы № 50 на Кропоткинской улице, среди которых было много детей чекистов.

Так, у будущей разведчицы Зои Зарубиной, которая в 18 лет стала чемпионкой Москвы и мастером спорта СССР по легкой атлетике, в разведке работали отец Василий Михайлович, дослужившийся до должности заместителя начальника ИНО и звания генерал-майора, а также отчим Наум Эйтингон, заместитель Павла Судоплатова по 4-му разведывательно-диверсионному управлению НКВД СССР. Сама Зоя Васильевна в 1941–1951 годах служила в центральном аппарате, занималась переводами секретной информации на конференциях лидеров стран — членов антигитлеровской коалиции в Тегеране, Ялте и Потсдаме. После работала с поступавшими из Великобритании и США материалами по атомному проекту.

22 июня 1941 года в Москве на стадионе «Динамо» проходил спортивный праздник под девизом «Мастера спорта — детям», в разгар которого участники и зрители узнали о нападении Германии. 27 июня на этом же стадионе началось формирование войск Особой группы НКВД СССР, предназначенной для выполнения специальных разведывательно-диверсионных заданий в тылу врага (будущий ОМСБОН). После первичного отбора, который проводили ветераны разведки П.А.Судоплатов, Н.И.Эйтингон и другие, добровольцев отправляли в учебный центр, развернутый на динамовском стрельбище в Мытищах.

В числе первых на фронт отправились прославленные динамовские атлеты — чемпи-

оны СССР: Николай Шатов (тяжелая атлетика), Леонид Егоров, Григорий Пыльнов и Шалва Чихладзе (борьба), Леонид Митропольский и Али Исаев (легкая атлетика). Все они, как и большинство других воспитанников «Динамо», в составе разведотрядов попали за линию фронта. Многие из них не вернулись, но ни одного случая трусости или предательства среди бойцов-динамовцев не было. В память об их подвигах на северной трибуне центрального стадиона «Динамо» установлена мемориальная доска, которая служит символом преемственности многих поколений динамовцев — спортсменов и разведчиков, — защитников Отечества.

В послевоенный период массовая физкультурно-спортивная работа в «Динамо» строилась на основе комплексов ГТО всех ступеней, а затем и Военно-спортивного комплекса. При этом изыскивались новые пути внедрения в коллективах служебно-прикладных видов спорта. Особое внимание уделялось обязательной физподготовке, обучению рукопашному бою, самозащите без оружия и стрелковому спорту.

Сегодня «Динамо» — единственная общероссийская спортивная организация, представленная на всей территории России. Под эгидой общества выступают порядка 30 профессиональных команд высшего дивизиона. В качестве самостоятельных коллективов в него входят 19 министерств, ведомств и госструктур, среди которых СВР России, ФСБ, ФСО, МВД, МЧС, Росгвардия и даже «Росатом».

Динамовцы — сотрудники внешней разведки верны традициям своих предшественников. Регулярные занятия физкультурой и спортом, участие в соревнованиях позволяют им поддерживать хорошую физическую форму и боевую выучку, совершенствовать другие навыки, с тем чтобы эффективно отстаивать интересы Отечества и содействовать его успешному развитию и в следующие 100 лет. ♣

А.М. Коротков

Спортивный праздник общества «Динамо». Москва, Красная площадь. 1936

Мой дядя Федор Чулков

Текст: Михаил Погудин

По случаю 100-летия «Динамо» я бы хотел рассказать читателям «Разведчика» о своем дяде — Федоре Федоровиче Чулкове, дяде Феде, как мы называли его в семье, одном из родоначальников московского ФК «Динамо», основателе школы динамовских вратарей.

Дядя Федя родился в Рязани. Во времена его детства рязанцы в футбол еще не играли, так что познакомился он с этой великой игрой лишь после того, как семья переехала в Москву. В 1907 году он поступил учиться в третью московскую гимназию, где сидел за одной партой с Казимиром Малаховым — впоследствии известным эстрадным артистом и заядлым футболистом. Летнее время семья проводила на даче вблизи станции Удельная, где на заре московского футбола проводились матчи первых мастеров кожаного мяча того времени — Лео-

нида Смирнова, Льва Фаворского, Дмитрия Матрина. Федор начал гонять мяч в «диких» подростковых командах, среди мальчишек выделялся ростом и высокой скоростью. Играл хорошо, и его стали приглашать взрослые. Однажды на игру не явился вратарь одной из команд, и ее тренер Л. С. Смирнов попросил Федора встать в ворота, тот согласился. После игры Смирнов предрек ему блестящее вратарское будущее.

Уже в 1916 году Ф. Чулков попал в резервный состав известного московского клуба «Унион». В 1918 году

был призван в армию в караульный батальон. В 1919 году после демобилизации его приняли в кружок футболистов «Сокольники» (КФС). В тот период его увлекли революционные события, и он решил пойти служить в ВЧК. В 1921 году в составе отряда особого назначения был направлен на борьбу с повстанческой крестьянской «армией» Антонова в Тамбовской губернии, участвовал в боях.

В 1921–1922 годах дядя Федя уже играл в основном составе КФС, не оставляя при этом службу в органах. Важнейшим рубежом в его карьере стал 1923 год, когда Федору и его старшему брату Василию — моему деду по маминной линии, тоже чекисту, — Совет пролетарского спортивного общества поручил сформировать первый футбольный состав «Динамо». Беседу с ними, как потом вспоминал дядя, проводил личный секретарь Ф. Э. Дзержинского, председатель динамовской секции футбола В. А. Герсон.

Из воспоминаний Ф. Чулкова:

«В начале мая сообщил руководству общества, что первая клубная команда „Динамо“ создана. „Порядок!“ — одобрили в Совете общест-

Первый состав ФК «Динамо» (Ф. Чулков сидит в центре у мяча). 1924

Федор Чулков (слева) и Лев Яшин. 1965

дируя: „Слава Москве!“ Ну разве можно забыть такое?!»

После окончания футбольной карьеры Федор Чулков продолжил играть за волейбольное «Динамо». Более тридцати лет работал в ВЧК-ОГПУ-НКВД, закончив службу в звании майора. По выходе на пенсию вел активную общественную работу в Федерации футбола РСФСР и в московской организации общества «Динамо». Поддерживал дружеские отношения со многими известными игроками «Динамо», в том числе со Львом Яшиным.

Прошло уже более полувека, как дяди Феде не стало. Но память по сей день хранит его образ: высокий, статный, седовласый, всегда с обаятельной улыбкой, душа компании. В квартире в Фурманном переулке у Садового кольца, где жила наша семья, частыми гостями были динамовские футболисты, корреспонденты спортивных газет, представители Федерации футбола и спортивной общественности. Дядя часто брал меня с собой на матчи. И конечно, бесконечные разговоры о футболе... Ну как мне было не стать заядлым болельщиком?!

В 100-летний юбилей общества «Динамо» память о дяде Феде для меня особенно ценна. 🚩

ва. Но, как оказалось, до порядка было еще далеко. У нас не было ни формы, ни своего поля. Четверо игроков были одеты по всей форме, остальные — кто в чем: в ботинках, тапочках, а то и босиком. Как-то отыскали захлащенный пустырь за детской больницей в Орлово-Давыдовском переулке. Приспособить его под футбольное поле стоило немалых трудов. По вечерам трудились до темноты. Правда, поле было без травяного покрова, и скамеек не было. На все предстояло еще заработать...»

В июне 1923 года состоялся дебютный официальный матч. «Динамо» играло против одной из сильнейших команд города — «Красной Пресни». Встреча, которую многие специалисты считали проходной для фаворитов, вдруг оказалась исключительно напряженной. Команда-новичок ни в чем не уступала признанным мастерам и долгое время сражалась на равных. Все решило пристрастное судейство — «незаслуженный» пенальти принес победу «Красной Пресне» со счетом 3:2. Последний гол динамовцам забили уже в пустые ворота. Возмущенный Чулков покинул поле еще до удара. Характер у него был еще тот: несправедливости не терпел ни на футбольном поле, ни за его пределами.

Уже через год, в 1924 году, Ф. Чулкова пригласили в сборную Москвы, затем — СССР, с которыми он объездил пол-Европы.

Из воспоминаний Ф. Чулкова:

«В 1925 году нас пригласила к себе футбольная рабочая лига Франции. Я не мог поверить. Ведь страна наша была окружена кольцом ненависти, западная пресса требовала не поддерживать отношений с Советской Россией. Однако рабочие Парижа встретили нас очень тепло. Стадион был полон. Сборная Москвы вышла на поле под громовые аплодисменты... А что творилось после игры в Берлине! Провожать нас пришли с транспарантами тысячи рабочих. Вся вокзальная площадь была запружена народом. Время истекло, уже должен был отправляться поезд, но немцы, славящиеся своей пунктуальностью, на этот раз задержали его, скан-

Федор Федорович Чулков

17 февраля 1898 – 21 сентября 1971

Яркий представитель русского футбола первой половины XX века, основатель и первый вратарь ФК «Динамо», член сборной СССР, трехкратный чемпион Москвы, чемпион СССР, победитель Всесоюзной спартакиады. За выдающиеся спортивные достижения удостоен звания «Заслуженный мастер спорта СССР». Участник Гражданской и Великой Отечественной войн, кавалер ордена Ленина и двух орденов Красного Знамени.

Афганский цугцванг

Текст: Игорь Морозов, ветеран внешней разведки
Рисунки: Борис Клементьев

Продолжение.

Советник и его подмастерье

Малинин давно планировал фундаментальную встречу с Акбари, на которой он мог бы расположить его к себе и заставить поделиться всей информацией, включая закрытую от советской стороны. Фактически, Малинин как советник имел с Асадуллой устойчивые доверительные отношения, но было видно, что тот занимается целым сектором задач, которые не раскрывает перед своим советским товарищем. Шаг за шагом Олег психологически двигал афганца к более близким отношениям, используя приемы нейролингвистического программирования, полученные в Краснознаменной альма-матер, или, в чекистской среде, просто КИ (Краснознаменный институт КГБ СССР). Акбари уже признавался, что Амин недоволен тем, что он и его команда расстреливают слишком мало людей. По словам Хафизуллы Амина, начальник службы безопасности Сарвари казнил уже более десяти тысяч врагов, а он — всего лишь пять тысяч.

— Слова Амина — это не просто напоминание руководящим кадрам спецслужб о преданности духу и делу революции. Это серьезное предупреждение о том, что он лично контролирует все казни, и из статуса организатора расстрелов очень легко можно перейти в прямо противоположный, — с напряжением в голосе признавался Асадулла. — Я давно хотел бы уехать в Советский Союз и работать там в интересах наших народов, — высказывал свою почти несбыточную мечту Акбари. — Ты увидишь, что афганцы ценят бескорыстную помощь советских людей, то образование, которое вы нам даете, и готовы платить своей преданностью и глубоким уважением.

Это деликатное откровение Олег Малинин и хотел положить в основу дальнейшего развития их отношений, понимая, что как советник он не имеет права вербовать своего подсоветного, но получать секретную информацию в интересах Родины — его прямая обязанность. Главной оперативной задачей для себя он считал получение

от Акбари информации о работе межведомственной разведки Пакистана и спецслужб Ирана против советского посольства и представительства КГБ. Только понимая полный размах подрывной работы против советских учреждений в Афганистане, можно выстроить систему контрразведывательных мер и активных мероприятий против реального противника. Кроме того, Малинин, памятуя установки шефа, считал, что нужно взять под свой контроль работу западных спецслужб в Кабуле, в первую очередь ЦРУ, чтобы разработать адекватное противодействие резидентуры ПГУ КГБ и сил представительства КГБ с переходом в наступление по всем ази-

мутам оперативного искусства. Для этого нужен был сам Акбари и весь его оперативный состав с агентурным аппаратом в дипкорпусе западных и азиатских посольств.

Вот почему Олег Малинин серьезно готовился к встрече с руководителем Службы безопасности МВД Асадуллой Акбари.

Они встретились, как обычно, в его кабинете, который представлял собой небольшое помещение, обставленное реквизированной из дворца Дауда деревянной мебелью с красивым восточным орнаментом. В шкафу на полках отдельно от папок с документами стояли расписанные в азиатском стиле пиалы для чая. На стене висели портреты Тараки и Амина в грубовато склеенных деревянных рамках. Асадулла пригласил своего советника за небольшой столик, вокруг которого стояли два глубоких кресла.

— Время кушать плов, а мы еще чай не пили, — пошутил он. — Присаживайся, дорогой Олег, у меня голова идет кругом от всех событий в Афганистане. Вокруг нас одни враги Саурской революции: по нашим данным, в армии зреет заговор против Тараки и НДПА, в правительстве у заговорщиков имеется поддержка, в провинциях неспокойно, племена контрабандой перевозят оружие из Пакистана в Нангархар, Бадахшан, Джелалабад и вооружают своих соплеменников. Ситуация может со дня на день взорваться.

— А у вас есть информация о том, кто это все организывает и оплачивает? — спросил в свою очередь Малинин.

— Мы получили сведения от агента, который два дня назад вернулся из Пакистана. Так, он уверяет, что в Пешаваре созданы лагеря для подготовки боевиков, и они получают от пакистанцев оружие и деньги. Тренируют их инструкторы из пакистанской межведомственной разведки и американского ЦРУ, — сообщил Акбари. — При этом агент лично участвовал в разгрузке американского транспортного самолета в Пешаваре и говорит, что он был загружен не только минами, патронными ящиками для М-16, но там были снайперские винтовки с оптикой и советские автоматы Калашникова.

— Думаю, что тебе срочно нужно создавать наступательную систему контрразведывательных мер в отношении посольств США, Пакистана, Ирана, Китая, которые работают в Кабуле. В этом случае мы сможем контролировать работу сотрудников резидентур этих стран, а главное — их контакты с афганскими политиками, государственными служащими и военными. Для этого необходимо задействовать оперативную технику, наружное наблюдение и агентуру из числа афганцев, работающих в этих посольствах переводчиками, садовниками и водителями, — наставлял Малинин своего подсоветного, закрывая пока более важную часть своего замысла.

— Если ты мне поможешь написать план действий, то я готов сразу же доложить его министру Ватанджару, — быстро отреагировал на предложение Малинина Акбари. — Однако посольство США придется вычеркнуть из этого списка.

— Это еще почему? — с интересом спросил Олег.

— Дело в том, что американское направление курирует лично Хафизулла Амин, — ответил Акбари. — И это понятно почему. Он четыре года учился в США, имеет опыт работы с американцами, и поэтому не нам его учить.

Малинин подумал немного и произнес:

— Интересно, это он сам так говорит: опыт работы с американцами — или вы так интерпретируете его общение с американцами?

— Нет, это он сам так говорил. Я лично слышал, как он несколько раз предупреждал Ватанджара, когда мы вели разработку одного американца, приехавшего из Тегерана для вербовки советского специалиста, — откровенно рассказал Асадулла.

Малинин знал историю с неудавшейся вербовкой американцами советского гражданина в Кабуле, но понял, что сегодняшний разговор можно на этом закончить, а реализацию своего замысла разбить на два этапа. Однако присущий Олегу максимализм подталкивал его к авантюризму, гра-

ничашему с риском подпасть под гнев одновременно Амина и Богданова, и поэтому перед уходом он все-таки попросил Акбари не вычеркивать посольство США из плана контрразведывательных мер, который обещал принести через два дня.

В глубине подсознания Малинин заранее представлял себе реакцию Амина во время доклада министра внутренних дел Ватанджара, но хотел проверить свою версию о возможных неофициальных отношениях заместителя премьер-министра, министра иностранных дел Афганистана Хафизуллы Амина с американским посольством.

Январь 1979 года, Кабул. Резиденция посла США

Посол Адольф Дабс ожидал резидента ЦРУ Майкла Митчелла в своем кабинете. Он задумчиво анализировал обстановку последних месяцев в Афганистане, и ему явно не хватало нескольких пазлов для того, чтобы сложить полную картину будущего сценария Бжезинского.

Перед отъездом в Кабул, уже будучи назначенным чрезвычайным и полномочным послом, он был у него на инструктаже, который по форме значительно отличался от того, к чему он привык и наблюдал многие годы, особенно в период работы заместителем помощника государственного секретаря по вопросам Ближнего Востока и Южной Азии. Даже когда Дабс отправлялся в длительную командировку в Москву в должности поверенного в делах, инструктаж проходил более сдержанно, спокойно и носил, скорее, формальный характер. Бжезинский удивил его прежде всего агрессивностью поведения при постановке задач, понятных по своей сути. Во-первых, министр иностранных дел в ранге заместителя премьер-министра Хафизулла Амин — лояльный Америке человек. Это хорошо. Во-вторых, с ним по специальной программе работает резидент ЦРУ. Ну, это не самый лучший вариант работы посла с министром иностранных дел страны пребывания, который выполняет задания в области спецопераций. Правда, если они в интересах Америки, то это еще приемлемо, а чаще даже

приветствуется. Но чтобы один из руководителей страны осознанно развязывал и поддерживал террор против своего населения, создавал хаос, проводя разрушительные экономические и социальные реформы, это у Дабса как-то не укладывалось в голове.

Его логика была весьма проста: ведь если Амин — агент ЦРУ, то с его возможностями можно легко переориентировать внешнюю политику страны от Советского Союза в сторону США. В этом случае Америка получает плацдарм для укрепления стратегического влияния на азиатском направлении. У США прочные позиции в Пакистане и Иране, хотя проамериканский шах Мохаммед Реза Пехлеви никак не может успокоить исламскую оппозицию вот уже пять месяцев. Афганистан мог бы укрепить политическую ситуацию в регионе и вступить в военный союз СЕНТО, который контролировался США и Великобританией. Однако Бжезинский подчеркнул, что работа с Амином должна вестись на двух уровнях: по линии ЦРУ скрытно и по дипломатическому каналу открыто. При этом посылу необходимо подготовить ряд соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве между Афганистаном и США. Эти соглашения, по замыслу помощника по национальной безопасности, должны вызвать резкую реакцию Москвы, которую следует развивать в подконтрольных афганских СМИ.

Главная задача посольства и дипломатов — не позволить Тараки склонить Афганистан под советское влияние, а для этого на первом этапе раскачивать политическую ситуацию в стране, не доводя ее до революции или госпереворота. Это, как заключил Бжезинский, следующая фаза глобальной операции. Ее задачи и детали мероприятий уже разработаны и одобрены президентом Картером, но с учетом секретности они будут доведены до посла и резидента после завершения первого этапа.

После встречи с Бжезинским прошло полгода. Дабс быстро адаптировался в непростой афганской среде, познакомился с послами западноевропейских стран, даже вместе с супругой был приглашен на обед к послу Пузанову, который в то время являлся дуайеном дипломатического корпуса в Кабуле.

Ему был понятен расклад политических сил в столице и провинциях. Информация о вооруженной оппозиции в Пакистане приходила к нему в виде обзоров Госдепа из Вашингтона. Он установил рабочие отношения с министром иностранных дел Афганистана Хафизуллой Амином и, помня об инструктаже в Белом доме, открыто обсуждал с ним соглашение о взаимной торговле и режиме наибольшего благоприятствования для ДРА в США. Он неоднократно подчеркивал, что новое правительство страны должно помнить о привилегиях Запада, которые Афганистан может получить при «правильно» выстроенных межгосударственных отношениях. Посол с удовлетворением отмечал, насколько позитивно воспринимал его аргументы Амин и как он с готовностью реагировал на его предложения. Примерно в такой форме общения строили свои отношения с руководителями азиатских стран все американские послы, заставляя их следовать в фарватере американской политики.

Опытный Дабс видел и психологическую готовность Амина развивать с ним личный контакт, но принял для себя решение пока не спешить и дожидаться второй, наиболее важной фазы глобальной операции, о которой в Белом доме ему лишь намекнул Бжезинский. Адольф был прекрасным аналитиком и постепенно начал складывать пазлы политических событий в Афганистане: присутствие все прибывающих в страну советских военных специалистов, увеличение поставок советской боевой техники, рост активности вооруженной афганской оппозиции и ее поддержка Пакистаном, Ираном и США... Таким образом, получается, что по указанию ЦРУ агент высшего уровня сеет хаос и террор в своей собственной стране, вызывая поток беженцев в Иран и Пакистан. Межведомственная разведка Пакистана и ЦРУ вооружают и обучают этих людей, а в это же время американский посол завлекает Амина красивой конфетной оберткой будущего процветания Афганистана. Легко догадаться, против кого будет направлена создаваемая военная машина с восточной ментальностью в Пакистане, но вопрос в другом — планируется ли у нее тормозная система: все-таки Советский Союз — это ядерная держава, а не Гондурас.

Вот об этом-то и хотел Адольф Дабс в неформальной обстановке поговорить с резидентом ЦРУ Майклом Митчеллом, пригласив его на ланч в свою резиденцию.

Резидент был, как всегда, пунктуален. Ровно в два после полудня он вошел в резиденцию посла, где его приветливо встретила супруга Марта Дабс. Она проводила резидента к послу в кабинет и пошла в гостиную, чтобы проверить, как повар готовит обед, а горничная сервирует стол для посла и гостя.

— Добрый день, Майкл, — дружески поприветствовал гостя посол, — сегодня джума (пятница), и афганцы отдыхают в семьях, посещают мечеть, молятся Аллаху. А у нас с вами есть прекрасная возможность в спокойной обстановке обсудить текущие планы, обменяться мнениями и выпить немного виски.

— Спасибо, сэр, — так же доброжелательно ответил резидент, пожимая руку послу. — Я в Кабуле три года и потому уже привык к афганскому режиму работы. К одному только не могу привыкнуть: громкому голосу муэдзина в пять утра. Я по биоритму — сова, работаю до глубокой ночи, а просыпаюсь ближе к восьми. Пять утра каждый день — это как психологическая пытка для меня, — смеясь, поделился сокровенным Майкл. — Но мы с вами в исламской стране, поэтому и с муэдзином приходится считаться как с чем-то обязательным в своей жизни.

— Какой виски вы предпочитаете: Jim Beam, Jack Daniel's Tennessee или что-то из шотландского ряда? — на правах хозяина вопросительно предложил Дабс.

— Я люблю восемнадцатилетний Chivas Regal с дымком костра от шотландского дуба. Мои родовые корни из тех самых мест; дед в начале двадцатого века перебрался из Шотландии в Америку и поселился в Чикаго, — поделился своей родословной Майкл Митчелл. — А мои родители уже позже переехали в Кентукки, где я и родился.

— Замечательно! — воскликнул посол. — Как тесен мир! А мои родители из Поволжья Российской империи. Они эмигрировали в США в 1913 году и тоже поселились

в Чикаго. Там я вместе с сестрой родился, окончил школу и колледж, получил степень бакалавра по политологии. Так что предлагаю перейти на первые имена и выпить за Чикаго, город, который нас объединяет, как, впрочем, и миссию, которую мы с вами выполняем в Афганистане.

Он налил гостю Chivas Regal, себе плеснул привычный бурбон и, подняв стакан, произнес:

— Я учился в колледже в то время, когда в Германии поднимался нацизм. Чтобы не называть меня по имени Адольф, которое тогда ассоциировалось только с Гитлером, мои

друзья дали мне прозвище Спайк. Оно идет со мной по жизни много лет, и я к нему уже привык, как к родному имени. Так что можете называть меня Спайк, — склонив голову, несколько фамильярно предложил Дабс.

— Благодарю вас, господин посол, извините, Спайк, — быстро поправился резидент и тоже заново представился: — Майкл. Я рад, что мы наконец встретились неформально и можем откровенно обсудить наши совместные задачи. Чем глубже я в них погружаюсь, тем больше у меня возникает вопросов, на которые я не всегда подбираю ответы даже для самого себя. С такими же проблемами сталкиваются и мои сотрудники. Мы видим и анализируем, как развиваются ваши отношения с Амином, как он углубляет отношения с Советами: с послом Пузановым, представителем КГБ Богдановым, с главным военным советником Гореловым, — и я, как резидент, начинаю сомневаться в его искренности при выполнении поручений ЦРУ. У резидентуры складывается впечатление, что он ведет свою достаточно тонкую игру и пытается взять от каждой стороны то, в чем нуждается, а отдать только то, что ему в принципе не нужно. В нем все больше просыпается афганский национализм, и он стремится его привязать к выполнению заданий ЦРУ. А как вы оцениваете этого человека? — с интересом задал вопрос послу Майкл Митчелл.

— Видите ли, Майкл, я всегда при развитии отношений с контактами исхожу из задач, которые стоят передо мной как американским дипломатом, послом. Руководство Афганистана, как бы оно ни было zaangażировано Советами, должно склониться к сотрудничеству с Соединенными Штатами, и меня не интересует, как Тараки и Амин будут аргументировать перед Пузановым или Богдановым свои дипломатические, политические или экономические намерения либо практические действия. Моя задача первого этапа заключается как раз в том, чтобы не допустить полного советского влияния в этой стране. Поскольку за полгода я провел с Амином более десяти встреч, мне совершенно понятен этот человек. Его готовность к сотрудничеству с нами — абсолютная, и я думаю, что это в том числе

и ваша заслуга. Мы подготовили и согласовали в Вашингтоне соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве с режимом наибольшего благоприятствования. Уже сейчас для подписания соглашения можно готовить визит министра экономики в Кабул. Однако есть одно но... и вы его тоже примите во внимание. Перед отъездом в Афганистан я имел беседу с помощником по национальной безопасности Бжезинским. Он дал мне четкие рекомендации по работе с Амином, которые имеют продолжение после завершения первой фазы какой-то чрезвычайно секретной геополитической операции. Она, по словам Бжезинского, детально разработана Советом по национальной безопасности и утверждена Джимми Картером. В своей дипломатической практике я впервые сталкиваюсь с тем, что администрация президента и Госдеп даже до посла не доводят в полном объеме информацию, по которой он должен системно работать. Кроме того, Бжезинский подчеркнул, что ЦРУ параллельно работает с Амином по специальной программе. Можете меня проинформировать, что вами сделано за последние полгода, чтобы нам вместе проанализировать текущую обстановку и лучше понять вероятный замысел Белого дома, чтобы заранее к нему подготовиться, — закончил свой монолог Дабс.

Резидент ЦРУ внимательно слушал посла, потому что давно ждал этого откровенного разговора. Давая поручения Амину на арест ведущих политиков страны, ориентированных на Советский Союз, проведение открытого террора против оппозиции в армии и феодальной знати, осуществление разрушительных реформ, Майкл Митчелл внимательно отслеживал реакцию советского посольства и представительства КГБ. Американская агентура в правительстве ДРА и вооруженных силах сообщала о негативном отношении советских военных советников и гражданских специалистов к арестам профессиональных инженеров, кадровых военных и племенной знати.

Недавние аресты министров-парчамистов Лаека и Кештманда вызвали бегство оставшегося крыла партии за границу. Не так давно на очередной встрече Амин расска-

зал Митчеллу о приезде кандидата в члены Политбюро, заведующего Международным отделом ЦК КПСС Пономарева. Очень крупная политическая фигура в советском руководстве, занимающаяся вопросами международного коммунистического движения. Его приезд был полной неожиданностью для Тараки и Амина, тем более он жестко критиковал обоих за репрессии в партии и правительстве. По оценке агента, Пономарев передал им серьезную озабоченность Кремля в связи с ростом вооруженной оппозиции в Пакистане и переносом ее деятельности в провинции Афганистана, на что Нур Мохаммед Тараки запланированно запросил военную помощь в виде ввода частей Советской армии в Афганистан.

Поэтому Майклу Митчеллу стал понятен главный замысел Збигнева Бжезинского — втянуть Советский Союз в боевые действия в Афганистане, — и агент ЦРУ Хафизулла Амин должен сыграть в этом сценарии главную роль. Своими размышлениями он откровенно поделился с послом Дабсом, не представляя, что в скором времени его агент кардинально изменит этот сценарий и резидент американской разведки примет все усилия, чтобы на втором этапе операции поставить точку в жизни Амина.

Шифртелеграмма резидентуры ПГУ КГБ в ДРА. Кабул
Секретно

14 февраля в 9 утра недалеко от американского информационно-культурного центра был захвачен в качестве заложника посол Соединенных Штатов Адольф Дабс. Похитителями посла, предположительно, оказались члены маоистской группы «Сатам-е-милли» («Национальный гнет»), которые перевезли заложника в отель «Кабул» и потребовали освободить из тюрем всех близких им политзаключенных, включая лидера афганских маоистов Тахира Багдаши. Условия, выдвинутые террористами, не были приняты руководством созданного афганскими спецслужбами оперативного штаба, в котором участвовали наши советники из МВД. Хафизулла Амин, лично руководивший операцией по освобождению американского посла, настойчиво тре-

бовал «немедленного решения вопроса», а фактически штурма. С учетом чрезвычайной опасности для жизни советских специалистов, проживавших в гостинице, офицер безопасности посольства и советник представительства по линии девятого управления эвакуировали всех граждан без потерь и ущерба для их здоровья.

В результате штурма афганского спецназа МВД два террориста были ликвидированы, третий исчез. Тяжело раненный Дабс скончался по дороге в госпиталь.

По указанию А. Сарвари из тюрьмы Поли-Чархи был привезен осужденный заключенный, которого ликвидировали и положили рядом с двумя другими террористами, чтобы представить эту тройку прибывшим дипломатам американского посольства.

Обращаю внимание на претензии американской стороны по поводу участия советников представительства МВД СССР в операции по освобождению посла США. Получена нота протеста, в которой подчеркнута серьезность последствий гибели посла для дальнейшего развития американо-советских отношений. Считаю политически и профессионально недалеким решением представителя МВД об участии в оперативном штабе его советников, не имевших опыта в антитеррористических мероприятиях.

Резидент Седов

15 февраля 1979 года,
Лэнгли, штаб-квартира ЦРУ

Директор Центральной разведки Стэнфилд Тернер собрал всех руководителей американского разведсообщества, чтобы обсудить план специальных операций в Азии, в первую очередь в Пакистане и Афганистане, в связи с убийством американского посла Адольфа Дабса. Это чрезвычайное событие в истории американской дипломатии, и спецслужбы должны самым жестким образом отреагировать на него, чтобы оно послужило всем другим странам поучительным уроком. Кроме этого,

что было вдвойне неприятно, из телеграммы резидента следует, что руководил операцией по освобождению американского посла известный ЦРУ Хафизулла Амин, и именно он дал команду на штурм без согласования с резидентом ЦРУ, у которого он находился на оперативном контакте. Как министр иностранных дел и куратор спецслужб он даже не поставил в известность американское посольство о практически неподготовленной операции, проведенной на скорую руку, «с колес»! Как это понимать, может, он совсем ни во что не ставит ЦРУ и американский Госдеп?! Или он вообще вышел из-под контроля и работает лично на себя, или, как написал в телеграмме резидент, на придуманный

им самим эфемерный великий Афганистан! То, что Амин мог это сделать в интересах русских, Тернер просто не допускал... «Хотя, — более глубоко задумался он, — почему афганцы привлекли к участию в операции советников из представительств КГБ и МВД, да еще замрезидента по безопасности советского посольства, а не резидента ЦРУ и американское посольство? Нет, что-то здесь не то! Чем черт не шутит, пусть Митчелл разбирается до конца и представит обстоятельный доклад по факту гибели посла Дабса. Нужно срочно направить в Кабул профессионалов из ФБР, где им следует детально разобраться во всем и понять, что же все-таки произошло в этот день и как могли какие-то маоисты в центре столицы Афганистана остановить американского посла и похитить его на глазах у всех. Не дай бог, это понравится троцкистам в Латинской Америке или исламским экстремистам на Ближнем Востоке, которые станут по всему миру похищать и убивать американских послов. Это какой хаос начнется! А где же величие Соединенных Штатов, их международный престиж и статус „сверхдержавы“?! Нет, убийство Дабса им просто так прощать нельзя, надо в будущем после втягивания СССР в Афганистан, как только Амин выполнит свою основную задачу, ликвидировать его и при этом распространить информацию по всем террористическим организациям и экстремистским группировкам, с которыми ЦРУ и РУМО поддерживают связь, что это ему, агенту-предателю, приговор за гибель американского посла. Вот только тогда восстановится статус-кво Америки, и Штаты продемонстрируют свою невидимую, но глобальную силу и справедливое возмездие — кару предателям!»

От такого хода придуманных событий настроение Стэнфилда Тернера немного улучшилось, и он направился в защищенный от прослушивания зал проводить совещание с руководителями разведсообщества США. Однако не успел он начать с сообщения о происшедших событиях в Кабуле и минуты молчания по поводу гибели Адольфа Дабса, как помощник позвонил по прямому каналу связи и сообщил, что его срочно вызывает в Белый дом президент Картер.

Белый дом, Овальная комната президента

Директор Центральной разведки Тернер вошел в Овальную комнату, когда там уже были секретарь Государственного департамента Сайрус Вэнс и помощник по национальной безопасности Збигнев Бжезинский. Они эмоционально, перебивая друг друга, докладывали Джимми Картеру о гибели Дабса и связанных с этим имиджевых потерях для США в Азии и на Ближнем Востоке. Увидев вошедшего Тернера, они, как по команде, замолчали и посмотрели на президента. Картер, в свою очередь, взглянув на директора ЦРУ, мрачно произнес:

— Может, в Центральной разведке не совсем точно понимают внешнюю политику Соединенных Штатов в Азии, но я уверен, что адмирал Тернер обязан знать, что я хочу сделать для американского народа в Азии и как мы можем обеспечить американское могущество в этом регионе. Ослабление влияния Советов и коммунистической идеологии в исламских странах, которые все еще симпатизируют СССР и, что еще хуже, оснащают свои армии советским оружием, подрывая рынок американского военно-промышленного комплекса, — это главная задача ЦРУ.

Ты — профессиональный военный, Стэнсфилд, и должен понять, что американская экономика успешно развивается, когда в мире идет одна большая война и два-три региональных конфликта. Закончилась вьетнамская эпопея, и, слава богу, нет региональных конфликтов на Ближнем Востоке, поэтому нам, как никогда, нужна война в Афганистане. Мы обязаны втянуть СССР в большую афганскую кампанию, чтобы американский военно-промышленный комплекс работал день и ночь в интересах американских граждан. Это американское производство вооружений и боевой техники, которые у нас будут закупать спонсоры этой освободительной войны. Поверь, мы их быстро найдем или определим из числа наших азиатских и ближневосточных друзей. Это новые технологии в области переносного ракетного оружия и систем наведения, это фондовый рынок и повышение акций ведущих американских компаний, наконец...

Это и многое другое, что мы можем разрабатывать для американской армии и испытывать образцы в Афганистане. И в самый важный и ответственный момент развития геостратегической операции какие-то местные террористы ликвидируют нашего ключевого игрока. И кого? Посла Соединенных Штатов Америки! Ты хоть как-то понимаешь, каким образом мы должны отработать трагическую гибель Дабса?! Можешь считать его смерть сакральной жертвой американского народа для глобального превосходства США на многие десятилетия.

Джимми Катер закончил свою эмоциональную речь, подчеркнув:

— Америка формулирует международные правила для всех остальных наций, а Совет-

ский Союз, к сожалению, постоянно пытается их нарушать. Нам нужно заставить его прислушиваться к США, или Америка разрушит его, как песочный замок на берегу океана.

Стэнсфилд Тернер выслушал тираду президента, не перебивая, и попытался сформулировать свое заключение:

— Господин президент, разведывательное сообщество США скорбит по поводу гибели достойного сына Америки Адольфа Дабса. Карающая рука американского правосудия в лице спецназа ЦРУ накажет заказчиков этого преступления, и вы можете быть в этом уверены. Но мы знаем главные задачи нашей работы в Афганистане, и поэтому разведка уже спланировала, какие дальнейшие шаги необходимо произвести, чтобы Советы оказались как можно быстрее в афганской ловушке. Мы подошли к завершению первого этапа операции по дестабилизации политической обстановки в Афганистане. В государстве, которое поддерживает Советский Союз, хаос и террор, большой поток беженцев реформируется нами в Пакистане в вооруженную оппозицию и возвращается в пограничные провинции страны. Мы контролируем значительную часть территории Афганистана, командного состава армии в Герате, Джелалабаде и Кандагаре. Однако главная задача — втянуть СССР в Афганистан — требует более тонкой работы. В этой связи ЦРУ задействует агентуру высокого уровня для дезинформации руководства КГБ и ГРУ, чтобы заставить Политбюро ЦК КПСС принять решение о вводе советских войск в Афганистан. Мы имеем серьезную агентуру влияния в этих службах и готовы активно задействовать их, понимая, что при активизации этой работы возможен их провал. Но я принял решение...

— Извини, Стэн, — перебил Тернера Картер. — Мы, все здесь присутствующие, должны одинаково понимать, что на карту поставлена победа в многовековом противостоянии Запада и Востока. У Збигнева есть уже целая стратегия дальнейшего разрушения Советов, которую он вместе с Генри Киссинджером и экспертами в Совете по международным отношениям разра-

батывают пятый месяц. А теперь попрошу всех высказаться. Начнем с тебя, Сайрус.

Секретарь Госдепа был краток. Он доложил, что у него сейчас основная публичная обязанность — организовать торжественные похороны Дабса на Арлингтонском кладбище, как героя, отдавшего жизнь в боевых условиях надвигающейся войны за стратегические интересы Америки. Далее демонстративно понизить уровень дипломатического присутствия в Афганистане до уровня временного поверенного, несмотря на позиции ЦРУ в высшем руководстве страны. Можно было бы сократить и персонал посольства, но с учетом предстоящих важных задач оставим пока все, как есть. Ограничить количество волонтеров Корпуса мира до необходимого для прикрытия деятельности ЦРУ и программы культурного обмена. В настоящее время ждем объяснений афганской стороны, поскольку ни от главы государства, ни от министра иностранных дел внятного ответа не получено...

В этом месте доклада Картер вопросительно посмотрел на Тернера, и тот немедленно отреагировал:

— В ближайшее время в Кабул вылетает группа сотрудников ЦРУ и ФБР, которая разберется во всех вопросах, возникающих сегодня у нас по совершенно понятным причинам.

— И последнее, — продолжил Вэнс, — поскольку в Иране произошла исламская революция и шах Мохаммед Реза Пехлеви прилетел в США, необходимо срочно усилить охрану посольства в Тегеране. К власти пришли религиозные фанатики во главе с аятоллой Хомейни, и нам пока неясно, как поведет себя новая иранская дипломатия по отношению к США. Но, как докладывает посол, в обществе очень сильны антиамериканские настроения, и нам нужно их учитывать при дальнейшей работе в этой стране.

— Збигнев, а что ты думаешь по этому вопросу? — спросил Бжезинского президент.

— Если Вы имеете в виду иранскую ситуацию, то словосочетание «шахский Иран» нам нужно забыть на долгие годы, — без энтузиазма

начал Бжезинский. — Когда Хомейни находился в эмиграции во Франции, он неоднократно издавал книги со своим видением шиитского исламского правления в Иране: сплошной фундаменталистский радикализм. Более печальной перспективы для этой страны придумать нельзя, по крайней мере с точки зрения американских интересов. Через несколько лет вместо современного общества мы увидим средневековье... Мне представляется, что в обозримом будущем Иран будет для нас враждебным государством, и когда вы говорите о региональных войнах, то нам уже сейчас нужно налаживать отношения с Ираком, чтобы иметь точку опоры в этом важном для нас нефтяном регионе. А региональная война между Ираном и Ираком не за горами, ее нужно только чуть подтолкнуть. В соответствии с законом о развитии систем нужно знать точку запуска, что в конфликтологии означает усиление спорных территориальных, этнических и других проблем. При определенных обстоятельствах их можно резко активизировать. Вот вам и региональный конфликт или, как вы отметили, региональная война, так необходимая для роста американской экономики, — закончил Бжезинский. — Ну а теперь о ситуации в Кабуле.

— Мы уже начали обсуждать эту тему, — вернул присутствующих к главному вопросу Картер, — поэтому не стоит говорить об имиджевых потерях для США. Они очевидны. И так всем понятно, что, если агент ЦРУ привлекает для освобождения американского посла не американских специалистов, а русских советников, то это кардинальный провал ЦРУ, а не Государственного департамента. И я хочу, Стэнсфилд, чтобы ты знал мое мнение по поводу работы вверенной тебе службы в Афганистане. Я уже не раз говорил тебе о необходимости реформ в ЦРУ. Продолжай, Збигнев.

— В соответствии с общим планом действий Госдеп должен осудить действия кабульского режима за внутренний террор и убийство посла США в Совете Безопасности ООН. Мы должны отреагировать на исламскую революцию в Иране, поскольку она тоже вызывает у нас озабоченности. Нашим дипломатам в Вене следует продолжить переговоры с советской делегацией

по подготовке Соглашения об ограничении стратегических вооружений, чтобы не вызвать у Кремля никаких подозрений.

ЦРУ необходимо активизировать создание центров по подготовке боевиков, или, как они сами себя называют, «борцов за веру» — моджахедов, и продолжить оснащать их пока стрелковым оружием. Полагаю, что в ближайшее время нам придется просить у Конгресса дополнительное финансирование по секретным статьям расходов специально для ЦРУ.

— Это будет непросто, — вставил свое слово Тернер. — Я не так давно выступал в Комитете Сената по делам разведки и рассказывал сенаторам о реформе ЦРУ и сокращении личного состава из оперативного управления на восемьсот человек. Они знают эту позицию, согласованную с президентом, и согласились, что в наше время информация в большей мере добывается из открытых источников и техническими средствами коммуникаций. В этой связи будет непросто убедить конгрессменов выделить дополнительные деньги на оперативную работу, да еще по секретным статьям.

— Разработайте специальную операцию для усиления вооруженной оппозиции Афганистана под предлогом намерений Советского Союза захватить эту страну, — предложил Бжезинский.

— Но у нас нет пока проверенной информации о намерениях Москвы ввести свои войска в Афганистан, — вмешался в дискуссию Сайрус Вэнс. — А если Политбюро в Кремле вообще не примет такого решения, не придется ли нам с Тернером отвечать в Конгрессе за дезинформацию и обман на какой-нибудь комиссии, созданной по такому поводу Республиканской партией. Они с удовольствием это сделают, чтобы подорвать авторитет администрации президента перед выборами.

— Сайрус, Вы меня удивляете, — набросился на него Бжезинский. — Вы не понимаете, что мы просто обязаны втянуть Советский Союз в Афганистан. И это только часть глобальной операции против мировой коммунистической системы. Главный этап начнет-

ся чуть позже. Сейчас лучшие экономисты Совета по международным отношениям день и ночь работают в Нью-Йорке над этой темой. Они уже просчитали всю модель советской экономики, а в настоящее время определяют направления главных ударов по ней с позиций англосаксонских возможностей и глобальных финансов.

— Давайте ближе к теме, — опять вмешался Картер. — Итак, резюмируем: продолжем стратегическое наступление на Советы. Победа в этой глобальной операции, пусть даже ее первого этапа, может принести нам неоспоримые политические дивиденды на предстоящих выборах. Для этого ЦРУ разрабатывает специальную программу по поддержке моджахедов, назовем ее «Циклон», и через свои источники в Москве развивает информацию о необходимости поддержки Кремлем кабульского режима, а значит, ввода советских войск в Афганистан. Госдеп осуществляет внешнеполитическое прикрытие негласной работы ЦРУ и продолжает переговоры по ОСВ-II с московской делегацией в Вене. Спасибо за плодотворное обсуждение важных вопросов.

Задержав в кабинете Стэнсфилда Тернера, Джими Картер, глядя ему в глаза, тихо произнес:

— Стэн, я прошу тебя, не забывай про то, что Адольф Дабс, кроме того, что был прекрасным дипломатом, в годы войны храбро сражался морским офицером на Тихоокеанском флоте, как мы с тобой. Поэтому разберись со своим агентом, когда он выполнит предназначенную ему миссию...

И еще одна важная ремарка. Мы — англосаксы и в беспощадной цивилизационной борьбе истории не раз доказывали французам и немцам свое превосходство, хотя сейчас они наши главные союзники по НАТО. Нам следует понимать, что советская система носит временный исторический характер. На смену хаотичному и противоречивому миру, раздираемому противостоянием двух «сверхдержав», придет новое мироустройство. И от того, насколько мы сможем успешно провести операцию против Со-

тов в Афганистане, зависит будущее свободного мира. Это наша историческая миссия. Прошу тебя максимально мобилизовать весь потенциал Центральной разведки для успешного проведения операции «Циклон». У нашей команды есть шанс еще раз доказать всему миру и американским избирателям исключительность и превосходство США как англосаксонской империи, и тогда победа на выборах обеспечена!

Так война в Афганистане была предопределена в Овальном кабинете Белого дома. Все последующие шаги Москвы и Вашингтона следовали Большой игре на всемирной шахматной доске Бжезинского. ♣

Игорь Николаевич Морозов

Российский политический деятель, участник боевых действий в Афганистане, полковник СВР в отставке.

Родился 10 декабря 1956 года, окончил Московское суворовское военное училище

и Московское высшее общевойсковое училище им. Верховного Совета РСФСР.

Служил во внешней разведке, работал в Европе и на Ближнем Востоке. Владеет английским, немецким и персидским языками. Награжден государственными и ведомственными наградами.

Депутат Государственной Думы (2003–2007), член Совета Федерации (2001–2003, 2012–2022) от Рязанской области. Кандидат экономических наук, член-корреспондент РАЕН, автор ряда научных работ.

Журнал «Разведчик» благодарит Игоря Николаевича за предоставленную нашим читателям возможность познакомиться с первой частью его документально-художественного романа «Всемирная шахматная игра. Афганский цугцванг» и с нетерпением ждет продолжения.

«Сын полка»: поэт Иван Гришанов

Текст: Владимир Голобоков, административный директор клуба авторской военной песни «Ветер Победы»
Фото: архив клуба «Ветер Победы»

В преддверии 80-й годовщины Курской битвы «Ветер Победы» поговорил с одним из постоянных участников нашего клуба – ветераном Великой Отечественной войны, поэтом-фронтовиком Иваном Ивановичем Гришановым, который в 13 лет дошел от Брянска до Вены, а в 90 стал членом Союза писателей России.

Иван Иванович, когда началась война, вам было всего девять лет. Понимаю, что с тем временем связаны самые тяжелые воспоминания и потери, но все же хотел попросить рассказать о том, как это было, как война поменяла вашу жизнь.

Война лихо все изменила: развал колхозного хозяйства, потоки беженцев и раненых красноармейцев, оккупация, расстрелы советских активистов и начало партизанства... В ноябре 1942-го в результате авианалета немцев на нашу деревню Шепелёво погибла почти вся моя семья, выжили только я и мой старший брат Николай. Нас тогда приютили родственники. В марте 1943-го, когда уже начала формироваться Курская дуга, наша деревня оказалась на передовой. 16-летний Коля ушел на фронт, а я попал в партизанский отряд, где мне отвели роль связного и наблюдателя. Называли еще так по-взрослому — Иван Иванович.

Помню, как фашистское кольцо вблизи моей деревни начало стремительно сужаться, партизаны пытались прорываться к регулярным частям, но мешали непогода и нехватка оружия. Многие тогда погибли, в том числе наш командир Федор. Остатки отряда немцы загнали в большой овраг, затем выстроились по краям, расстреляли несколько магазинов по изможденным, но еще живым людям, бросили вниз несколько гранат, сели по машинам и разъехались. Из-под груды убитых тел выбрались всего шестеро человек, я был в их числе. Несмотря на ранения, мне удалось вывести остальных выживших к своим, и нас сразу отправили в госпиталь.

Каково было вам, десятилетнему мальчишке, ходить за линию фронта, ведь нужно было обладать навы-

ками профессионального разведчика, владеть основами военного искусства?

Война не признает возраста, а освоение ее жестокой сути сурово, но быстро учит. После выписки меня хотели отправить в детдом, но такая перспектива пугала меня гораздо больше, чем снова оказаться на фронте. В госпитале я познакомился с фронтовиком, который помог зачислить меня в состав Отдельного истребительно-противотанкового дивизиона в качестве наблюдателя-разведчика и корректировщика огня. Там меня и научили каким-то основам, читать топографические карты, а также математике и письму. В качестве «сынов полка» мы занимались разведкой, наводкой артиллерии, обследованием маршрутов, выявляли границы минных полей, совершали диверсии в тылу врага. Работа была как у взрослых — на грани гибели.

В августе 1943 года я с очередным заданием отправился за линию фронта. В это время в месте дислокации нашего дивизиона начались ожесточенные бои — Орловская операция, ставшая частью эпохальной Курской битвы. Погиб весь дивизион, все до последнего... Я тогда, наверное, впервые за все время войны заплакал. После я скитался, голодал, попрошайничал, пока не повстречал в Брянске старшину из прежнего партизанского отряда. Тот уговорил командира на время приютить меня в их воинской части. Именно с ней — 15-й отдельной мотострелковой бригадой 19-й артиллерийской дивизии — я прошел весь свой боевой путь.

Победу вы встречали в австрийском Санкт-Пёльтене. Помните, как это было?

Иван Иванович Гришанов

Родился 28 августа 1932 года в деревне Шепелёво Кромского района Орловской области. Ветеран Великой Отечественной войны. В ноябре 1942 года после гибели родных присоединился к партизанскому отряду. В качестве «сына полка» 15-й отдельной мотострелковой бригады 19-й артиллерийской дивизии воевал на 3-м Украинском фронте. Участвовал в боях за освобождение Австрии, Венгрии, Румынии, был ранен. Конец войны встретил в Австрии. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены» и другими наградами.

Еще бы! Для меня день Победы случился ночью: с задания не вернулась разведгруппа, затем вдруг послышалась беспорядочная стрельба. Мне поручили выяснять, что случилось. То, что я увидел, меня потрясло: в центре города на площади перед кирхой стоял стол, на нем — железный бак-ведро, со дна которого доносились новости об окончании войны (там была радиостанция). Тут же стояли немцы без оружия и наши разведчики, все хорошо накачанные вином... Потом,

правда, еще пару недель происходили стычки с немцами, пытавшимися прорваться в союзническую зону. Это было очень сумбурное время, пока нас не перебросили на болгарско-турецкую границу в город Варна, где встал вопрос о моей дальнейшей учебе.

Вы окончили Курское суворовское, потом Одесское военное училище. Что помешало дальнейшей карьере в армии?

Большое участие в моей судьбе принял наш командарм, маршал Сергей Семенович Бирюзов: по его решению я два года жил и учился в пансионате при нашей военной миссии в Болгарии, затем был направлен в Курское суворовское училище. После ада войны учеба казалась мне возней с детворой. Боли от ранения я скрывал, учился надежно. Суворовское окончил с отличием, Одесское пехотное — по первому разряду, и вначале офицерская служба шла нормально. Только затем стали догонять меня и контузия, и ранение, в результате — демобилизация по состоянию здоровья.

После вы поступили в Кишиневский политехнический институт, осво-

или мирную профессию. Долгие годы трудились научным сотрудником в Кишиневском НИИ электроприборостроения. На вашем счету более 50 изобретений.

Даже получил звание «Заслуженный изобретатель». Основная тема моих работ — сверхтонкие литые микропровода в стеклянной изоляции для малобазных высокотемпературных тензодатчиков. Все это для меня было очень интересно: своего рода техническая

поэзия, где очень высоки требования и к слову, и к делу.

Вы уже давно пишете прекрасные стихи-воспоминания о военных буднях, но первый свой сборник выпустили только в 2019 году в возрасте 86 лет. Как так вышло?

Сочинять стихи, точнее частушки, я начал, когда и писать-то еще не умел. Потом, конечно, писал уже грамотно, но слишком вольнодумно. И мне посоветовали «притормозить», чтобы не попасть в места, как говорится, не столь отдаленные. Правда, писать я никогда не переставал. Нашему сиротскому послевоенному братству очень хотелось праздников, которые нужно было на что-то отмечать. Поэтому я, как добытчик гонораров от публикаций, продолжил литературную деятельность под вымышленными именами. Вести учет всего, что написано, — это как следы оставлять, ни к чему. Потом, много писал для себя. А в 2019 году при содействии поэта А.Г.Пшеничного увидела свет моя первая книга стихов «Я говорю войне „Прощай!..“». 📖

«Иван Иванович пришел в русскую литературу как в военкомат — по достижении призывного возраста, когда сам решил, что готов. За это время многие его сверстники, не „нюхавшие“ войны или видевшие ее из-за Урала и из Ташкента, стали не просто членами СПР, но и лауреатами и орденосцами. Гришанов к славе не спешил. В этом — его достоинство, достоинство русского солдата. Военная слава — одно, а стихотворная — как Бог даст... Здесь все по-русски: скромно и крепко. Навсегда!»

Цитата из рекомендации И.И. Гришанова к получению членского билета Союза писателей России

Стихи членов клуба авторской военной песни «Ветер Победы» и ветеранов Службы внешней разведки

Иван Гришанов

Я в жестокость войны
Врос, как в землю сорняк,
Доброты от нее не познавший,
И обман тишины,
Дом — вагон-товарняк
И стенанья о близких и павших.

Это все, что я знал,
Неудобный и злой,
Одинокий... Таких были тыщи.
Голод в степь меня гнал.
Там под снежной полой
Конь убитый — роскошная пища.

Не один только я
В голод в холоде стыл...
В поле пули с постов и конвоя.
Не вина здесь моя,
Что и фронт здесь, и тыл,
И погибшие в поиске двое.

Я дошел до коня,
Сколько мог, отрубил
И укрылся от пуль конским пузом.
Как же ждали меня!
И как я всех любил,
Расставаясь с спасительным грузом.

Врос я в душу войны,
И война вся во мне...
Тьма таких у Страны.
Нужно ль это Стране?

Этот чертов овраг
От добротных траншей
Отделен пустяковою горкой...
Ненадега и страх:
Горла скрюченных шей
Обдирает «Моршанской» махоркой.

Накопитель хорош
Для броска сквозь обстрел.
Снайпер где-то лежит наготове...
Бьет бегущего дрожь,
Он в секунду сгорел,
Рухнув в землю на матерном слове.

Сосчитать этот миг —
До траншей и потом
До готовности снайпера к бою,
Этот миг я постиг
Здесь, на первом, на том,
Что расчеты проверил собою.

Ну, а кто же за ним,
Чтобы залп на себя?
Остальные рывком всею массой.
Я, Всевышним храним,
Бегом землю дробя,
Покорил эту гиблую трассу.

И не раз, и не два:
За бросками бросок
Для друзей, что стоят в обороне.
В седине голова,
Пуля точно в висок...
Это строчкой пройдет об уроне...

Александр Бобров

Битва

*Чудище обло, озорно, огромно,
стозевно и лай...
Эпиграф к книге А. Радищева*

Урсула фон дер Ляйен
На первый взгляд хрупка,
Но так стозевно лай —
Аж пламя с языка.

Посыл предельно резок:
Загнать Россию в гроб!
А ведь Урсулин предок —
Московский немец Кноп.

Он хваткой отличался,
В Москве привольно жил,
Не раз с царем встречался,
С Морозовым дружил.

Он был весьма удачным
При импорте машин,
И особняк в Колпачном
Построил Кнопов сын.

Изящный замок строя,
Не мог представить тот,
Что комсомолка Зоя
Отсюда в бой пойдет.

Здесь время не заснуло,
И в битве за него
Вновь — Зоя и Урсула!
Посмотрим, кто кого...

Дмитрий Дарин

Батюшка

Посвящается православным священникам на войне

С библейских пор, с времен потопа,
Просохший мир перечерствел —
Здесь зло виднее из окопа,
Добро заметнее в прицел.

Возносит батюшка молитву,
И где-то в небе не пустом
Христос воззрел на поле битвы,
Где пуля встретится с крестом.

И вторят: «Господи, помилуй...»
Бойцы, крестясь на образок,
А смерть стервятником кружила
От образка наискосок.

Нет перед боем некрещеных,
Душе того извечно жить,
Кто смог, осколком причащенный,
Ее за други положить.

Воюет здесь десант духовный,
Кто, кроме нас, кто, как не мы...
И страха душные оковы
Сбивают мудрые псалмы.

Простужен голос иерея,
Но правда Божья — вечный звон,
А где-то там, где зло хитрее,
В ствол досылается патрон.

Здесь, под студеным синим небом,
Понятна эта хрипотца,
Льет благодать от древней требы
Водой живою по сердцам.

И сердцу так от этой песни
Спокойней жить и умирать,
А снайпер целит в крест наперсный,
И молча ждет Святая рать.

Не разрешима от обета
Ни честь, ни вера, ни страна,
Вот потому особым светом
Горят на рясе ордена.

Вера Климкович

ПЦУ Иуды

На лавре почерневшие кресты
Стыдом и горем прихожан покрылись.
И в дыры рукотворной пустоты
Влезают те, которые взбесились.

Их, будто бы от ладана чертей,
Корежит от прекрасной русской речи.
На Банковой «под кайфом» лицедей
В воображеньи расправляет плечи.

Но прихожан не молкнут голоса,
Моля о вразумлении паскуды.
Услышат и низвергнут небеса
Не поцелуй, а ПЦУ Иуды!

Андрей Кудрин

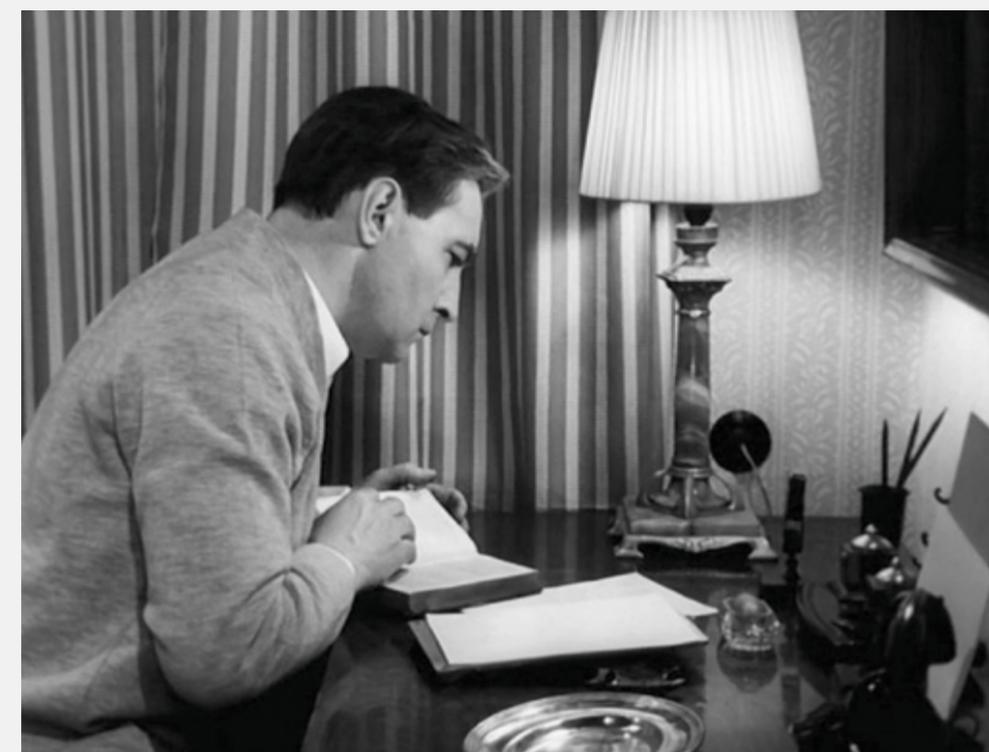
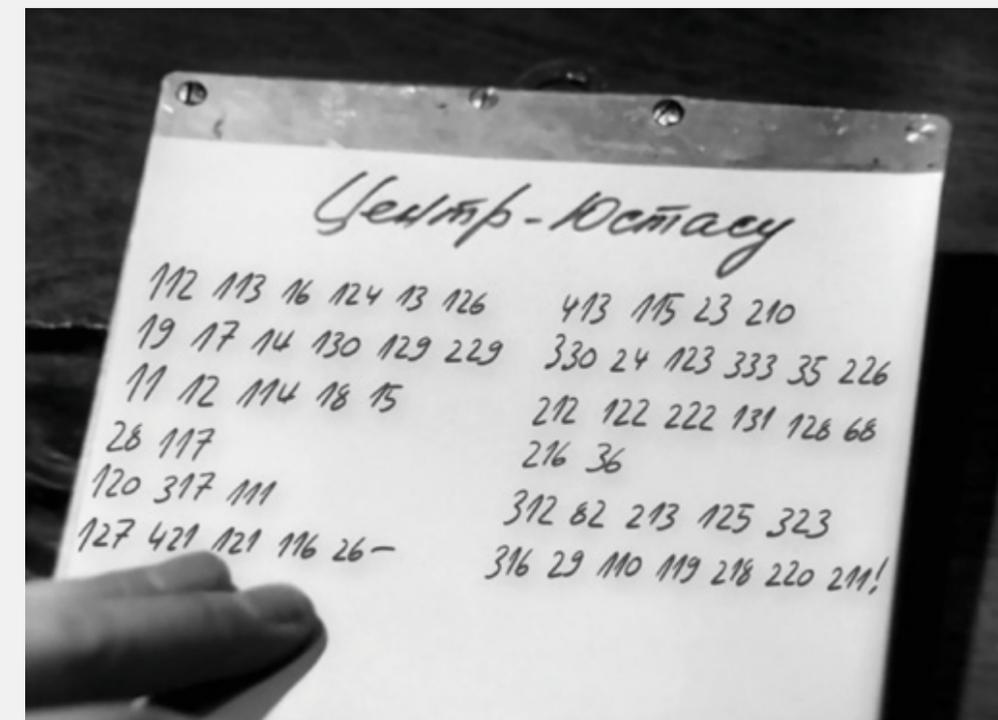
Лирическая (нелегальная)

Веками не зря подтверждается истина:
«Простых не бывает в разведке путей!»
Страною ты выбран для важной спецмиссии
Из сотен и тысяч обычных людей...
И вот, попирая законы механики,
Стараясь от стресса с ума не сойти,
Под небом чужим бродят вечные странники,
Плащей и кинжалов у них не найти!
Как будто в цветной суете карнавальная
Кружатся костюмы и маски кольцом...
И только лишь вырвавшись из Зазеркалья,
Вдруг снова свое обретают лицо.
Стремясь не захлопнуть реальности дверцу,
Примерят на плечи чужую судьбу...
Страшит лишь одно: ну а что, если сердце
Подаст сигнал SOS и закончит борьбу?
По градам и весям немало миль пройдено —
Упомнишь о них через годы с трудом...

Расскажет ли только когда-нибудь Родина
Про них, уходящих за дальний кордон?

Радиограмма

Расшифруйте радиограмму, используя в качестве ключа строчки из стихотворения А. Кудрина «Лирическая (нелегальная)».

Если уложились
в десять
минут — ваше
место
в разведке...

Рисунок
Владимира
Мочалова

После приема спиртного иностранец, как правило, не допускает асоциальных поступков. Вместе с тем отмечается его склонность к громкому исполнению песен и анекдотов.

Избранные моменты оперативной переписки

Иностранец признался оперработнику, что честно зарабатывает на жизнь спекуляцией акциями.

Источник сообщил, что М. произвел на него впечатление преданного нам, хотя и не совсем трезвого человека.

От депрессии Т. всегда лечится эффективным «народным» методом — любимой и плодотворной работой.

По субботам иностранец посещает театр, где выпускает накопленный за неделю «пар».

Нейтральный характер беседы в ресторане даже разочаровал меня. Я-то готовился к схватке, да не с кем-то там, а с самим ФБР! А здесь только какое-то «бла-бла».

Иностранец любит угощения и охотно принимает подарки, но от бесед на интересующие нас темы уклоняется.

Своим красным лицом объект дал понять, что мероприятие подходит к концу.

В следующем номере журнала:

**Глава центра «Сириус»
Елена Владимировна Шмелева:**
«Воспитывать профессионалов
нужно со школьной скамьи»

Линицкие
Уникальная династия
разведчиков-нелегалов

Операция «Цитадель»
Рассекреченные архивы

Неизвестный Фишер (Абель)
К 120-летию со дня рождения

svr.gov.ru